ЧАС АБИТУРИЕНТА ПРОБИЛ. СЕКРЕТЫ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КУХНИ Стр.46

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 ИЮЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

HONG KONG

Капиталистическое чудо достается коммунистам

Стр.22-33

№26 (59)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 июля 1997 **Итоги** №26(59)

Последний луч империи блеснул над миром в ночь с 30 июня на 1 июля, когда британская колония Гонконг превратилась в специальный административный район Сянган в составе Китайской Народной Республики. Никто пока не знает, смогут ли коммунистические власти сохранить грандиозную столицу мирового бизнеса, которая выросла за полтора века на месте гавани контрабандистов и торговцев опиумом. **Стр. 22–33**

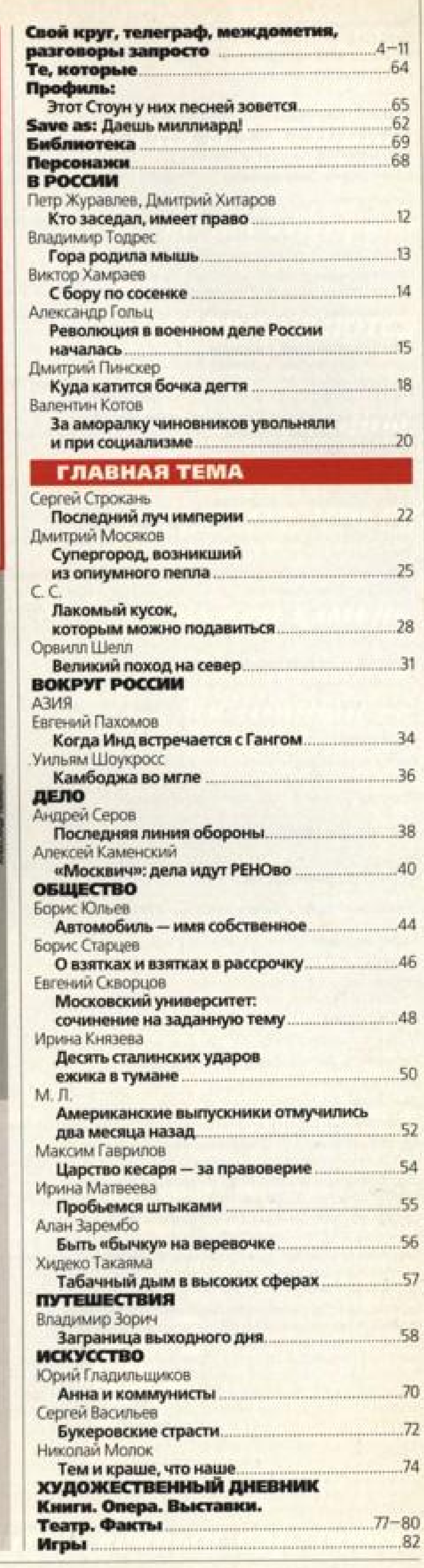
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Революция в военном деле России началась. Но было бы наивно полагать, что армейская реформа пойдет как по маслу — денег на нее у государства как не было, так и нет. В повестке дня предложения, еще три месяца назад казавшиеся немыслимыми: среди прочего — значительное уменьшение осеннего призыва в Вооруженные Силы. **Стр. 15**

«Москвич»: дела идут РЕНОво. Близки к завершению переговоры о сотрудничестве между «Москвичом» и французской фирмой Renault. Но их окружили такой таинственностью, что теперь непонятно — будут собирать на АЗЛК безобидную французскую малолитражку или сверхсовременную военную технику. **Стр. 40**

На обложке фото SIPA/SEL и из архива «Итогов»

Итоги

Еженедельный журнал
№ 26 (59), 1 июля 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина,
Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобекия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Катчинский (технолог), Сергей Аминов, Марина Балабанова, Павел Балаченков,
Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская,
Ольга Донецкова, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин,
Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский,
Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 26 июня 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз. Цена свободная

О молодой поросли

Я читаю ваш журнал с первого номера. Был потрясен некомпетентностью «Главной темы» в №23(56) от 10 июня 1997 года.

1. Деление на «эстетов с идеей» и «чистых эстетов» никак не разъяснено, непонятно, что имеет в виду автор. Зачисление панков в ряды пацифистов можно оспорить — с одной стороны, они, конечно, косят от армии, с другой, главный лозунг панка — destroy! Разрушай! Два полюса вами обозначены неверно (да и можно ли их вообще обозначить — на Западе, например, растаманы тусуются с левыми скинхедами, панками, хардкорщиками). Резюме: классификация — дело очень рискованное.

2. Хиппи. Можно ли сейчас говорить о существовании этой субкультуры? Она растворилась во множестве других. Я бы ввел термин «постхиппи», куда можно включить часть сорокоманов, толкиенутых, часть рейверов и просто конформистов (обращали внимание на фенечки, ксивнички, хайратнички у вполне обычных молодых людей?).

3. Растаманы. Писать о растаманах и не упоминать музыку регги — то же самое, что писать про Ватикан и не упоминать папу. К тому же растаманство возникло в негритянской среде гораздо раньше хиппи (в 30 — 40-е годы).

4. Панки. Я вроде бы уже все сказал в пункте 1. Можно выделить внутри этой субкультуры анархо-панков, летовцев (поклонников Егора Летова), хардкорщиков, стрейт-эджеров.

5. Толкиенисты и энергеты. No comments. Знаю про них мало.

6. Трешера происходят (по-моему, ваша этимология не менее интересна — слово thrasher значит «молотильщик») от стиля музыки trash-metall (trash — мусор, помойка).

7. Рэперы. По крайней мере в Питере ониксами рэперов не называют. ONYX — популярная черная рэп-группа, камень тут ни при чем. Упомянули роллеров — упомяните и скейтбордистов (а на Западе всех их зовут скейтерами).

8. Рэйв. Ничего не сказано ни о внешнем виде рэйверов, ни об их материальном положении. Нет даже фотографии!!!

9. Киберпанки. Никто не произносит это слово как «сайберпанки». Слово «хакер» вы тоже не знаете?

10. Совсем упущены из виду такие тусовки, как **киноманы, алисоманы** (поклонники «Кино» и «Алисы» соответственно), **гранжеры** (поклонники группы NIRVANA и Курта Кобейна)

11. Скинхеды (слово пишется именно так, без дефиса). Движение бритоголовых возникло в Великобритании в конце 60-х и до середины 70-х не имело нацистского подтекста. На Западе правых скинов, конечно, больше, но сильны и крайне левые (анархисты, коммунисты и просто антифашисты).

12. О фотографиях. Все субкультуры на них не представлены — нет рэперов, рейверов и других. Фото на стр.43 (большое внизу) изображает «просто молодых людей». К вопросу о хиппи и постхиппи — у девушки на фото на стр. 42 проколота губа — для хиппи это слишком круто. Почему-то на фотографиях есть люди со свастикой, но нет людей с анархией и пацификом (здесь у автора рисунки. — **«Итоги»**) — эти символы носят на себе тысячи молодых людей.

13. Статья «Точку сборки изменить нельзя». Интересно, но пик популярности Кастанеды прошел году в 1993-м.

14. Хоббитские игрища, по-моему, бегство от действительности, а не отдых от нее. Это бегство ничуть не лучше бегства в мир, созданный наркотиками или алкоголем.

15. При потрясающей некомпетентности статьи «Эти песни распевает молодежь» две другие статьи «Главной темы» воспринимаются как реклама увлечения Кастанедой и Толкином.

Я бы мог еще долго придираться, но хватит, пожалуй. ИТОГ: «Главная тема» не удалась. «Можешь не писать — не пиши». «Другие выросли!», но вы их не знаете. Мы преподнесем вам ряд сюрпризов.

С уважением, 18-летний подонок **Евгений Ф.**, Санкт-Петербург

От редакции. Нам приятно, что к нашим публикациям проявляют внимание те самые «другие», которых «мы не знаем», и что они не ленятся просвещать нас. С удовольствием узнали много нового — о существовании фанатов музыкальных групп, о правилах правописания и этимологических тонкостях. В благодарность нашим молодым друзьям обещаем тоже «преподнести ряд сюрпризов» как раз на указанные темы.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Праздник лейтенантов

В полдень 30 июня в Кремле — традиционный прием в честь выпускников российских военных академий. Представителей нового пополнения офицеров напутствует премьер Виктор Черномырдин.

А 21 июня на Красной площади вручали дипломы выпускникам Московского высшего командного... да какая разница, как оно теперь называется! Есть старое название — «кремлевские курсанты». Армии нужны традиции, в том числе и веселые. В белую петербургскую ночь перед выпуском натянуть тельняшку на памятник адмиралу Крузенштерну. На выпускном параде в Аннаполисе разом подбросить вверх кадетские шапочки, чтобы сменить их на офицерские фуражки. Выпуск офицерского пополнения — праздник для любой армии. У нас это происходит в июне, в Америке — в мае. Но разница на этом не кончается.

В США есть три военные академии — сухопутная в Вест-Пойнте, военно-воздушная в Колорадо-Спрингс и военно-морская в Аннаполисе. Это самые престижные учебные заведения: чтобы поступить туда, нужна рекомендация сенатора или члена палаты представителей от того штата, где живет абитуриент. Но такая рекомендация не решает дела, а только открывает двери в приемную комиссию.

По нашим меркам это не академии, а всего лишь военные училища, выпускающие младший командный состав. Кроме того, в США есть школы более высокого уровня, где офицеры повышают свою квалификацию. Всего в Америке около десяти военно-учебных заведений. Поэтому на каждом выпускном торжестве присутствуют и вручают дипломы высшие руководители государства — президент, вице-президент, председатель комиссии по военным делам палаты представителей и его коллега из Сената. А Россия на таком уровне чествует только лучших выпускников.

В одной Москве около двадцати военных академий, институтов и училищ. Всего в России их сто два. Меж тем численность вооруженных сил России и США вполне сопоставима. Если в России военных и больше, то уж никак не в десять раз. Наверное, секрет в том, что в американской армии главная фигура — сержант, а у нас — полковник.

Печальный факт — Россия не любит свою армию. Великая и недальновидная русская литература сделала все, чтобы офицер считался грубым солдафоном и тупым фанфароном. Одним словом, Скалозубом. В самом лучшем случае — лихим гусаром, кутилой и дуэлянтом. Только русский философ Сергей Булгаков сказал, что армия — это духовный костяк общества. Но его не услышали.

В советскую эпоху, несмотря на официозные заклинания, народ и армия были едины лишь потому, что советская жизнь была до предела военизирована. Военные игры, военные сборы, военные кафедры в самых мирных вузах. Это, естественно, не прибавляло любви к армии как таковой. Да стоит ли всерьез говорить о призывах и лозунгах? Нищие бесквартирные офицеры и недокормленные солдаты не вчера появились.

Предстоящее сокращение армии неизбежно повлечет за собой уменьшение числа военных академий и училищ. Но, может быть, тогда российские руководители смогут лично приветствовать каждого нового лейтенанта, столь нужного для обновленной армии. ■

Денис Драгунский

Уникальные окаменелости найдены в Португалии

«Парк юрского периода» впору создавать не в США, а в Португалии. Именно здесь, в местечке Луринья, в 70 км к северу от Лиссабона, обнаружено окаменелое яйцо хищного динозавра с эмбрионом внутри. Возраст находки — 140 млн. лет. До этого старейшими считались около 20 эмбрионов, найденных на территории США и в монгольской пустыне Гоби, но по сравнению с португальскими они просто «юнцы» — 70 млн. лет. Всего же в Луринье найдено 34 яйца, содержимое которых ученым еще предстоит исследовать, а также множество костей доисторических ящеров.

Штраф за поцелуй

Сильвино Капуто, мэр сицилийского городка Монреале, большой борец за укрепление общественной морали. Последний из его декретов — запрет целоваться на улицах. Это решение городского головы так возмутило местную молодежь, что пятьдесят пар вышли на главную площадь города и начали демонстративно целоваться, дразня карабинеров, имеющих теперь право оштрафовать их на 200 000 лир (118 долларов). Полиция в эту акцию вмешиваться так и не решилась. ■

Испытания марсохода

В чилийской пустыне Атакама прошло испытание космического автомобиля. Этот робот сконструирован Университетом Карнеги-Мелона американского штата Пенсильвания. Он предназначен для езды по дорогам Марса и Луны, а пока прошел около двухсот километров по пустыне. Ученые управляли автомобилем по радио из Питтсбурга. ■

ШЛАГБАУМ

Ковалев: ↓
Наслажденья телесного пленник
Стал добычей мочалок и денег.
После солнцевской шайки
Зад судьи-попрошайки
Ждет карающий ельцинский веник.

Рохлин: ↓
Призывая войска к возмущению,
Написал он письмо в виде мщения.
Превратил он со зла
Президента в козла,
Но при этом в козла отпущения.

Лужков: ↔
Зараженный немцовским примером,
Мэр предпринял суровые меры:
Всех чинуш — в «Москвичи»,
Если спать — на печи,
Пить — «Московскую», брызгаться — «Мэром».

Гордеев: ↔
Из театра он изгнан по-русски.
Без шампанского и без закуски.
Мастер высшего ранга,
Он «Последнее танго»
Станцевал на Васильевском спуске.

Nike решила не давить на психику

Тридцать восемь тысяч пар спортивной обуви отзывает из торговой сети со всего света корпорация Nike, руководствуясь соображениями политкорректности. Дело в том, что последняя логограмма фирмы в виде языка пламени напоминает написанное по-арабски слово «Аллах». В администрацию Nike поступили сведения, что это сильно раздражает мусульманское сообщество. Дабы не усугублять ситуацию, фирма решила понести убытки, но убрать с кроссовок злополучный знак.

Магазин «KGB»

Наследие группы советских войск в Германии пригодилось торговцам из Берлина. В одном из районов открылся магазин под названием «KGB», или Kohle, Gips und Bier (уголь, гипс и пиво). А для рекламного щита использовали старый советский плакат с новой надписью, приглашающей зайти купить стройматериалы и выпить пивка. ■

Англичанки отказываются рожать

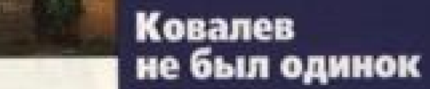
Как «драматическую» оценивает ситуацию с рождаемостью в Великобритании доклад, подготовленный Бюро национальной статистики. Все больше британских женщин стремится заводить детей как можно позже — после тридцати, а то и ближе к сорока годам. Растет количество женщин, в принципе отказывающихся от материнства. Таких среди потенциальных мам, по данным британских статистиков, насчитывается до одной четверти. ■

Энергия нечистот

В городе Иокогама (Япония) введена в строй первая в своем роде установка для производства электроэнергии из сточных вод. Специалисты из департамента канализации местного муниципалитета выяснили, что продуктом процесса отстоя нечистот является смесь, на 65% состоящая из метана и на 35% — из углекислого газа. Оставалось только создать генератор, который использовал бы энергию сжигаемого метана, что и было сделано. Установка стабильно работает уже месяц. ■

Увели колеса «от Бонда»

Уникальный «Астон Мартин ДБ 5» (на снимке рядом с ним стоит Шон Коннери), на котором в начале 60-х годов в первых фильмах об агенте 007 супершпион умудрялся выбираться из самых отчаянных ситуаций, был угнан со спецстоянки, размещенной в ангаре на аэродроме городка Бока Ратон, штат Флорида. Сбив замки и обесточив сигнализацию, воры проникли в ангар среди ночи. Полиция не верит в быстрый успех поисков. Ясно, что даже в перегруженном шикарными импортными машинами зажиточном приморском городке серебристый родстер с правым рулем, выдвижными пулеметами и креслом-катапультой был бы в два счета «вычислен». Но такие машины не крадут для того, чтобы ездить на них за покупками. Скорее всего, считают полицейские, машина была заказана для какой-то тщательно скрываемой частной коллекции и потому рискует встать на вечный прикол в чьем-то гараже. ■

Ковалев не был одинок

Неприятности обрушились на голову министров юстиции стран, находящихся на разных концах света, почти одновременно. В то время как в России активно раскручивался замешанный на мафиозных связях секс-скандал с Ковалевым, в Аргентине подал в отставку тамошний обер-юрист Элиас Хассан. Ему пришлось признать свои связи с неким Альфредо Ябраном (на снимке), вхожим в политику крупным бизнесменом. В настоящее время он проходит по делу об убийстве фотожурналиста Хосе Луиса Кабезаса. Ябрана неоднократно обвиняли в том, что он сидит в центре мафиозной паутины, опутавшей и власть, и организованную преступность, и потому для министра юстиции контакты с ним более чем предосудительны.

Злостный неплательщик Лагерфельд

Административный суд французского города Ницца огорошил одного из ведущих стилистов мира — Карла Лагерфельда — решением о том, что ему надлежит заплатить 18 млн. франков (более 3,1 млн. долларов) налогов, от которых он уклонился в 1982—1984 годах. Аргументы адвоката Лагерфельда, что его клиент — гражданин Германии, постоянно проживает в Монако и потому не подлежит французскому налогообложению, не возымели действия. У Лагерфельда во Франции несколько банковских счетов, он снимает квартиру в Париже и владеет недвижимостью в Бретани, парировал прокурор. Суд вынес решение в пользу последнего. ■

Последнее погружение командира Кусто

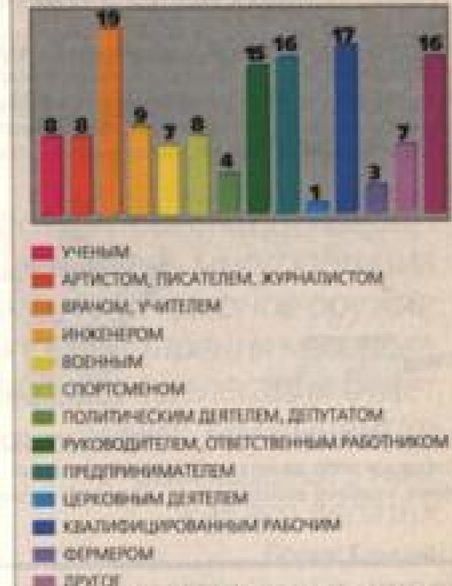
Едва ли не самый известный француз в мире, один из наиболее популярных ученых столетия, Жак-Ив Кусто умер на 87-м году жизни. «Командир Кусто погрузился в Мир безмолвия» — гласило посмертное коммюнике его соратников.

В одном из ближайших номеров «Итоги» расскажут о том, что значит эта утрата для исследователей подводного мира (который сам ученый назвал безмолвным) и для «империи Кусто». ■

Кем быть?

Скоро вступительные экзамены в высшие учебные заведения. Абитуриенты наверняка уже определились в выборе будущей профессии. А вот кем бы хотели видеть своих чад их родители? С таким вопросом в мае этого года ВЦИОМ обратился к респондентам (общенациональная репрезентативная выборка, **1600** опрошенных). Вот какие были получены ответы на вопрос:

КЕМ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ ВАШЕГО СЫНА (ДОЧЬ, ВНУКА)?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

**По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, С.Чирикова/EPA, SIPA/SEL**

«Я также считаю, что государство не вправе залезать в постель к своему народу, вот абсолютно не вправе, и надеюсь на взаимность в этом смысле»

Борис Немцов

«То, что если я говорю прописные истины — это мое право по Конституции по нашей российской — говорить прописные истины».
Александр Коржаков

«Из четырех лет, сколько я должен править, я даже года не правил. Причем каждый раз в зимнее время».
«Между Черепковым и Наздратенко нет борьбы. Есть борьба между добром и злом».
Виктор Черепков, мэр Владивостока

«Если мужчины прежде всего проголосуют за этот проект — то я думаю, в России мало найдется женщин, которые пожелают иметь отцом своего ребенка такого мужчину».
Алевтина Апарина, депутат Госдумы, КПРФ

«Уважаемая коллега Апарина, так сказать, ваша критика в отношении возможности деторождения со стороны мужчин — я признаю, так сказать, обязуюсь, больше детей у меня не будет — у меня один ребенок».
Владимир Семаго

«Какие молодые? Им уже... Какие они молодые? С бородами».
Виктор Черномырдин
о «молодых реформаторах»

«А грустное — оно у меня всю жизнь такое. Ну, не знаю, может быть, так группы мышц на лице расположены — все на это обращают внимание, но внутренне я это не чувствую».
Олег Сысуев о своем лице

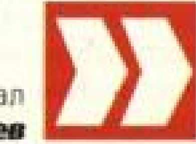
«То есть вот сама повестка Денвера — она очень многообразна. Скажем, тут и ядерное оружие, тут и вопросы старения человека, о чем японская делегация будет, значит, там выдвигать и рассказывать нам, как это делать».
Борис Ельцин

«Нет необходимости решать, кто из нас сильнее и чаще любит Россию».
Николай Харитонов, депутат Госдумы, аграрная группа

«Она любила мужчин, а если женщина любит мужчин — разве можно к ней относиться плохо?»
Юрий Лужков о Екатерине Великой

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Анафема мертвым

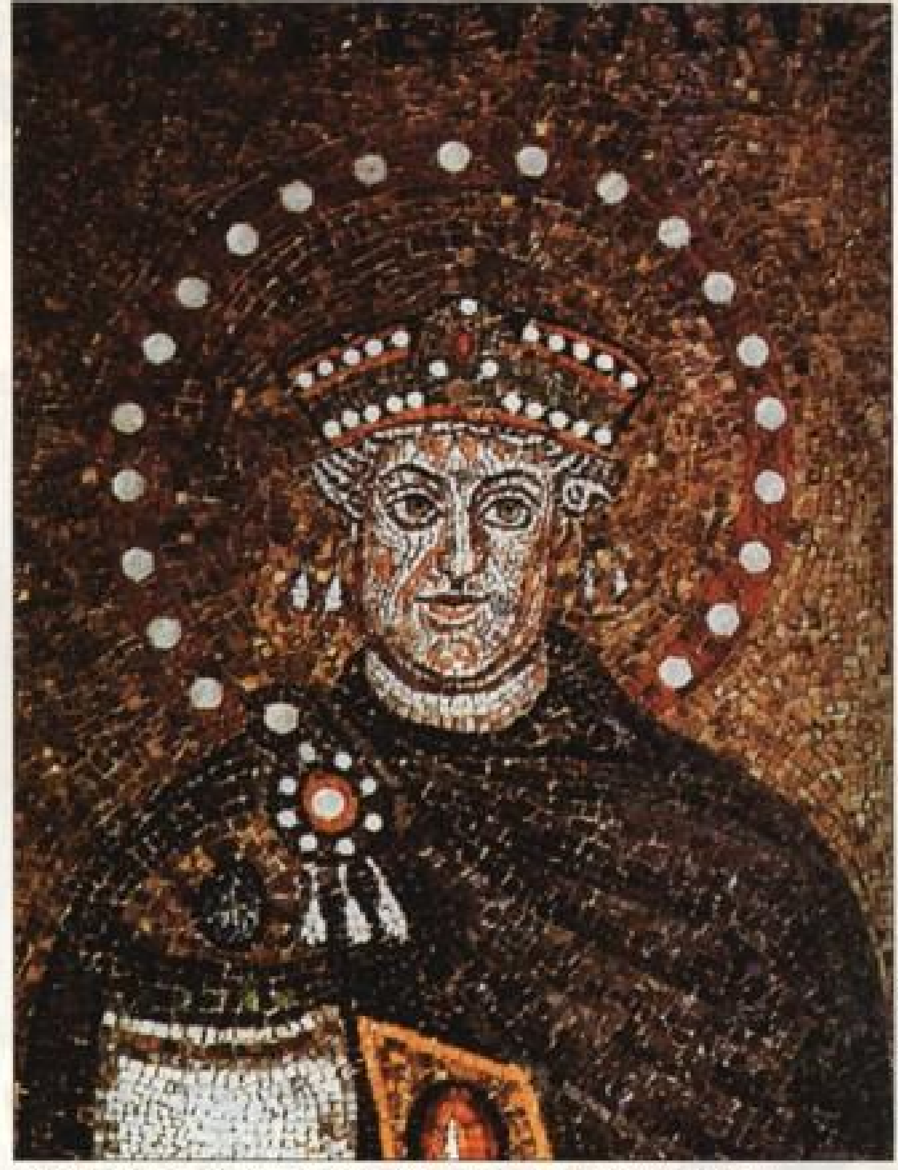
Сергей Иванов

РОВНО 1450 ЛЕТ НАЗАД

Двадцать второго ноября 545 года специальный отряд гвардии экскувиторов ворвался в римскую церковь св. Цецилии, захватил папу Вигилия сразу после мессы и поволок его к стоявшему на Тибре кораблю. Бесцеремонность, с которой была проведена операция, свидетельствовала о многом.

В Константинополе Вигилия приняли с почестями и отвели ему для постоя целый дворец Плацидии. Византийский император Юстиниан осведомился, не изменилось ли отношение папы к «Трем Главам», но тот заявил, что остается тверд в вере. Здесь следует сделать небольшое отступление и объяснить, о чем шла речь.

Восточное христианство склонно было педалировать божественную составляющую в личности Христа (это называлось монофиситство), тогда как западное настаивало на полной его двуприродности. Императрица Феодора сама являлась страстной приверженкой монофиситства и требовала от мужа сделать какой-нибудь жест, который показал бы всем, что и он сочувствует этому учению, но Юстиниан более всего был озабочен сохранением единства империи. Он решил произвести такое телодвижение, которое одновременно понравилось бы монофиситам и не отпугнуло бы остальных. Император издал эдикт с осуждением трех церковных авторитетов прошлого, которые якобы были повинны в ереси несторианства, состоявшей в подчеркивании человеческой природы Христа, то есть как бы в «монофиситстве наоборот». Эдикт назывался «Три Главы». Как всякий компромисс, он вызвал недовольство обеих сторон: монофиситы были оскорблены столь косвенной поддержкой, а остальные усмотрели в эдикте покушение на Халкидонский символ веры и вмешательство светской власти в дела церкви. Кроме того, на всех произвело тягостное впечатление то, что впервые в истории анафеме предавались мертвые. Западные области забурлили. Карфагенский епископ Понтиан отказался признать эдикт. Богослов Фульгенций Ферранд написал его опровержение, и непонятно было, как расценивать это — как теологическую полемику или как бунт. «Три Главы» дали эффект, обратный ожидаемому, и в сложившейся ситуации авторитет папы был Юстиниану позарез необходим.

ЮСТИНИАН, ВЕНЦЕНОСНЫЙ БОГОСЛОВ-ЛЮБИТЕЛЬ

Но Вигилий был тверд, как кремень. Он не только отказывался понимать юстиниановы намеки, но и отлучил на четыре месяца от церкви константинопольского патриарха Мину и всех восточных епископов, принявших эдикт. Сначала папу пытались переспорить. 28 мая 547 года ему были вручены тексты двух указов, якобы изданных еще Константином Великим, в которых обосновывалось право императора на вмешательство в теологические дискуссии. Это не произвело впечатления. Тогда на папу начали давить. Императрица Феодора напомнила ему, что десять лет назад его предшественник на Святом престоле Сильверий был смещен и убит по доносу самого Вигилия, который, будучи папским послом в Константинополе, облыжно обвинил своего понтифика в тайных сношениях с врагами империи.

Всем было понятно, что Вигилий сам хотел стать папой, и ему дали такую возможность — в обмен на обещание сделать монофиситство доктриной всей церкви. Теперь же он про свои обещания забыл. Вигилий не поддался на шантаж и пригрозил отлучить от церкви самое императрицу Феодору. Тогда ему были предъявлены документы, из которых следовало, что он убийца и заслуживает немедленного ареста. Лишь после этого папа дрогнул. 29 июня он вручил Юстиниану документ, в котором сквозь зубы признавал правильность и каноничность эдикта «Три Главы». Он согласился анафематствовать мертвых. ■

Последний день царя Никиты

Евгений Попов

ПСЕВДОМЕМУАР

В октябре 1964 года я, тогдашний студент Московского геологоразведочного института, прилетел в Москву из Сибири, где проходил летнюю геологическую практику в качестве «бурильщика ручного бурения». Работа была тяжелая, в тайге, но заплатили хорошо, и, приехав в родную коммунистическую столицу, я не стал ждать очереди на автобус, а взял в аэропорту «Домодедово» такси и покатил в свое общежитие на улице Студенческой, что на задах Киевского вокзала. Покатил с шиком «новых русских», наличие которых в бывшей «империи зла» тогда не могло привидеться мне ни в страшном, ни в эйфорическом сне.

Путь наш лежал через центр, где я обнаружил сильное движение черных машин, которые всегда являются атрибутом власти — вне зависимости от того, «Мерседес» ли это с «крутыми» или отечественная «Волга», на которую пересаживает чиновников юный вице-премьер Б. Немцов.

— Что случилось? — спросил я шофера, лихого московского «водилу».

— Хруща сымают, — кратко ответил таксист.

— Кого-кого? — удивился я.

— Никиту-кукурузника!

— А ты откуда знаешь?

— Мы в такси все знаем!

«Водила» сердито плюнул в окно, а я глубоко задумался.

Ибо подумать было о чем.

Я родился в 1946-м, мне в то время было 18 лет, и так получалось, что всю свою сознательную жизнь я прожил при Хрущеве. Не считать же, что в семилетнем возрасте (1953) я, желая поддержать всенародную скорбь по поводу утраты Иосифа Грозного Сталина, громко выстрелил во время «минуты молчания» из игрушечного ружья, за что был наказан любящими, но (со страху) идейно выдержанными родителями и поддержан бабушкой-попадьей, чьего мужа, моего дедушку, красные товарищи И.Сталина расстреляли в 1918 году, за что она всю жизнь именовала свежепреставленного вождя нехорошими словами.

Никиту же Сергеевича, который открыл ворота концлагерей («С вещами на выход!»), устроил десталинизацию на XX и XXII партийных съездах, напечатал Солженицына и сделал множество других правильных дел, включая ликвидацию палача Берии и разгон соратников, поименованных «антипартийной группировкой» (Маленков, Каганович, Молотов и примкнувший к ним Шепилов), благодарные советские люди, у которых в **каждой** семье или сидели, или сажали (или делали и то, и другое), должны были, казалось, обожать. Но — как-то не сложились у него отношения с народом, в чьей памяти он остался лишь как герой многочисленных анекдотов и частушек.

Полюбила я Хрущева,
Выйду замуж за него.
Но боюсь, что вместо ...
Кукуруза у него.

Не мне гадать, отчего так случилось — на этом и более умные, чем я, люди мозги поломали, — но все же одна из причин (возможно, главная) кроется в том, что он был и оставался до конца дней своих **коммунистом**.

И нечего метаться и считать российских людей окончательными идиотами, которые будут продолжать плясать под коммунистическую дуду, когда сам главный коммунист ясно дал понять, что весь этот коммунизм — туфта. ■

Ай да сукин сын!

Игорь Померанцев

ЗАБЛУЖДЕНИЯ

В начале мая 1826 года в московский особняк князя П.А. Вяземского было доставлено письмо из Михайловского от А.С. Пушкина. В письме к другу А.С.Пушкин писал о милой и доброй девушке, «которую один из твоих друзей неосторожно обрюхатил». (Первое лицо, замененное третьим, — несколько натужная шутка Пушкина.) Далее Пушкин просил друга: «Приюти ее в Москве и дай ей денег, сколько ей понадобится, а потом отправь в Болдино... При сем с отеческою нежностью прошу тебя позаботиться о будущем малютки, если то будет мальчик... Милый мой, мне совестно ей-богу... но тут уж не до совести».

Пушкинисты, раскопав ревизии сельца Михайловского, доискались имени дворовой девки, «обрюхаченной» поэтом. Звали ревизскую душу Ольга Михайловна, дочь Калашникова. В 1826 году ей было двадцать пять лет.

Во второй половине мая, не дождавшись ответа от П.А.Вяземского, Пушкин шлет еще одно послание другу: «Видел ли ты мою Эду? Вручила ли она тебе мое письмо? Не правда ли... мила?». В том же послании Пушкин роняет фразу, которую любят цитировать прозаики и критики: «Твои стихи к Мнимой Красавице (ах извини: Счастливице) слишком умны. — А поэзия, прости господи, должна быть глуповата».

Мне эта фраза о глуповатости поэзии кажется неискренней. Сравните ее, например, с лестным пушкинским отзывом о Е.А.Баратынском: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит»; или с другим пушкинским замечанием, на этот раз о французских поэтах: «Малгерб (Малерб по-нынешнему. — **И. П.**) ныне забыт подобно Ронсару... Такова участь, ожидающая писателей, которые пекутся более о наружных формах слова, нежели о мысли, истинной жизни его, не зависящей от употребления». Да и самого Вяземского Пушкин от случая к случаю хвалит за ум («...я перед тобою дурак дураком»). В истории с дворовой девушкой Ольгой Пушкин и впрямь чувствует себя дураком, иначе он не обращался бы за помощью к другу. (Замечу в скобках, что Вяземский отказал Пушкину в помощи и посоветовал уладить дело через «блудного тестя», то есть отца Ольги.) Что до стихов к Мнимой Счастливице, то они — из самых пресных и неумных сочинений Вяземского:

Товарищи в земном плену
житейских уз,
Друг другу чужды вы
вне рокового круга:
Не промысл вас берег
и прочил друг для друга,
Но света произвол
вам наложил союз.

И т.д., до сведения скул.

Пушкинская фраза о «глуповатости поэзии» мне кажется вдвойне неискренней. В ней косвенное признание — мол, наш поэт совершил глупость, попал впросак — и намек, снова-таки по касательной, дабы не обидеть друга, что «Мнимая Счастливица» — стихи бездарные, **а поэзия должна быть талантлива**.

Что же до Ольги, дочери Михайлы Калашникова, романтично прозванной пушкинистами «крепостной любовью» поэта, то родила она не дочь, не мышонка, не лягушку, не неведому зверюшку, а сына, Павла. Прожил Павел Александрович ровно два с половиной месяца. ■

Хорошо сидим

Ирина Сандомирская

УСВОЕНИЕ

Что объединяет русского профессора-лингвиста с двадцатилетним стажем эмиграции, обретенную им на чужбине красавицу жену (эмигрантское дитя), скандинава-слависта, смиренную домохозяйку волею судеб и так далее и — русского поэта? Что объединяет их за одним столиком в кафе? Их объединяет общий фразеологический корпус, одно большое идиоматическое тело, куда входят и «мирная политика ЦК КПСС», и «Как пройти в библиотеку?», и киножурнал «Новости дня», и «широко отмечают весенний праздник труженики (Стокгольмщины)», и еще много чего.

Так мы теперь и общаемся: обмениваемся фразами, которые в свое время старались не произносить, цитатами из газет, которые в свое время не читали, репликами из фильмов, которые не смотрели, словами из песен, которые не пели и не слушали. Коллективно, в общем порыве изобретаем это самое «свое время», присваиваем то, что в свое время и своим-то не считали — скорее наоборот. Идет потребление времени задним числом, когда никого, кроме нас, это «свое время» уже не волнует.

Что такое «свое время» и чем оно отличается от простого «времени»? Напрашивается аналогия с «бабой». Просто «баба» — это что-то страшное, пугающее. «Своя баба» — уже ничего. Так и «просто время»: то оно *идет*, то *тянется*, то вообще не *наше*, а то какое-то *беспощадное*, *суровое*, *тяжелое*. Иное дело — «свое время», ни тебе часов, ни календаря. «Свое время» — это когда именно? Это уже было или только будет? «Узнал в свое время» — «узнаешь в свое время»... Да и узнал/узнает ли вообще?

Как получилось, что время, которое было явно не *нашим*, стало *своим*? Как и когда произошло превращение «Краткого курса ВКП(б)» в «Вишневый сад»?

Цитата: «*Любовь Андреевна: Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (Смеется от радости.) Это она*».

Что-то типа того. ■

Кто заседал, имеет право

Начались думские каникулы, больше похожие на временное прекращение огня

Петр Журавлев,
Дмитрий Хитаров

ПОСЛЕВКУСИЕ

Деятельность отечественного парламента прежде всего принято оценивать по степени напряженности отношений между депутатами и исполнительной властью. В этом смысле закончившуюся весеннюю думскую сессию спокойной никак не назовешь. Правда, ни одна из сторон не решилась пустить в ход «тяжелую артиллерию»: угрозы выразить недоверие правительству и соответственно разогнать Думу так и остались угрозами. Однако облегчения сей факт никому не принес. Напротив, осталось ощущение неопределенности и какой-то беспросветности.

По мнению одной группы экспертов, правительственная команда должна быть довольна ничьей в первом раунде противоборства. Политика давления на депутатов в сочетании с отвлекающими маневрами и элементами торга сработала: отвергнув проект сокращения расходов бюджета и пакет социальных законов, Дума одобрила-таки концепцию Налогового кодекса — ключевого документа, необходимого правительству для работы над бюджетом-98. Внесение же в Думу предложений по секвестру и пересмотру социальных льгот было, говорят сторонники этой версии, как раз тем самым отвлекающим маневром. Ведь вне зависимости от решения народных избранников урезать расходы все равно придется, а со льготами правительство может разобраться и без Думы.

В соответствии с другой точкой зрения, пресловутый «первый раунд» остался за думским оппозиционным большинством. Быстро поняв, что ни открытое потакание «антинародным» реформаторам, ни активное им противодействие вопреки продекларированному принципу «конструктивного сотрудничества» не сулят ничего хорошего, коммунисты решили избрать тактику проволочек и «подвесить» ключевые инициативы оппонентов. В чем и преуспели. «Государственная дума не намерена участвовать в правительственном спринте», — победоносно изрек спикер палаты Геннадий Селезнев, выступая с заключительным словом в прошлый вторник.

Третья группа интерпретаторов склонна считать, что ни о каких отвлекающих маневрах правительства или тактических изысках коммунистов речи быть не может. А все дело в том, что руководство КПРФ, якобы «сторговавшееся» с командой Чубайса, просто не смогло убедить рядовых членов фракции в необходимости голосовать за правительственные проекты. И если с Налоговым кодексом все как-то обошлось, то на поддержку «обрезания» (секвестр расходов) и «экономии на пенсионерах» (пересмотр порядка предоставления льгот) многие не нашли в себе душевных сил.

Кто бы ни был прав, ясно одно: осенью противоборствующие стороны продолжат схватку на прежних позициях. Поводов для столкновений более чем достаточно: Налоговый и Бюджетный кодексы (принятые пока только в самом «простом» — первом — чтении), та же «социалка», отвергнутый Советом Федерации закон о прожиточном минимуме. И, конечно, бюджет на будущий год. А потому, расставаясь, представители обеих сторон постарались оставить друг друга, что называется, в тонусе.

Спикер Селезнев вновь констатировал «отсутствие зримого желания исполнительной власти серьезно корректировать экономическую политику в интересах подавляющего большинства российских граждан» и напомнил, погрозив пальцем, что «Государственная дума — не тот политический институт, с которым можно вести себя в духе ультимативной риторики и недальновидного максимализма».

Вице-премьер Олег Сысуев, в свою очередь, предупредил, что осенью «вопрос с роспуском» может вновь обрести актуальность. Вместе с тем Сысуев пришел к заключению, что работать с Думой «все-таки можно», хоть работа эта «тяжела, кропотлива, а иногда и противна». Напоследок трудолюбивый вице-премьер пожурил депутатов за лень и черствость: «Когда учителя не могут уйти в отпуск из-за отсутствия денег, слово «каникулы» мне непонятно».

ДЕПУТАТЫ БЕРУТ ТАЙМ-АУТ. **У ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМАНДЫ ЕСТЬ ВРЕМЯ ПОСОВЕЩАТЬСЯ**

Заслуженный отдых

Некоторые несознательные граждане иначе как «дармоедами» депутатов Госдумы не называют. И очень даже зря. Просто даже обидно.

Согласно российской Конституции, проявлять законодательную инициативу могут все кому не лень — президент, правительство, Совет Федерации и ее субъекты, Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды. Вся эта орава 171 законопроект на рассмотрение внесла, а меж тем у депутатов своих идей аж 209 штук набралось. И наши «дармоеды», между прочим, только за последнюю сессию 42 заседания отсидели (в том числе 7 внеочередных и 4 закрытых), на коих приняли 125 законов в первом, 96 — во втором и 126 — в третьем чтении. Правда, в силу только 90 из них вступили, но это уже не Думы вина.

Аппарат нижней палаты парламента от народных избранников в трудолюбии не отстает и всеми силами старается удовлетворять «конкретные потребности депутатского корпуса, вытекающие из целей законотворческой работы». Для чего, как сообщил руководитель думского аппарата Николай Трошкин, за отчетный период «было отпечатано 100 тысяч машинописных страниц, расшифровано около 70 тысяч страниц стенограмм, размножено свыше 20 миллионов копий, выпущено 6 информационно-аналитических бюллетеней, 16 «Аналитических вестников», 89 номеров «Думского обозрения», 5 томов и 32 бюллетеня «Государственная Дума. Стенограмма заседаний», изданы «Дневники заседаний Государственной Думы», проведена лингвистическая экспертиза (с «великим и могучим» — беда, а это ж все-таки законы) 3600 авторских листов (что-то около 90 000 машинописных страниц), отправлено 349 тысяч и зарегистрировано 269 тысяч поступивших документов, рассмотрено около 22 тысяч обращений граждан, общественных организаций и (естественно) трудовых коллективов». (Уф! Как это в фильме «Свой среди чужих...»: «Вот она, моя бумажная могила!»)

Кроме того, аппарат Государственной думы проследил, чтобы от дум государственной важности (например, о «семеноводстве» — «животноводстве» — «рыболовстве», о «сотрудничестве с Социалистической Ливийской Арабской Джамахирией» или об «оказании помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения») парламентариев не отвлекали, и принял на себя «2740 посетителей с устными прошениями» плюс «81 экскурсию (школьников и студенческой молодежи) против 38 в прошлую сессию». Для оказания более квалифицированной помощи законодателям были проведены международные семинары по изучению опыта работы парламентов США, Франции, Швеции и других стран, а 100 сотрудников аппарата были направлены на учебу в вузы, «для получения второго, как правило юридического, образования».

Но депутаты все равно загружены сверх всякой меры. О себе любимых подумать некогда — даже на последнем «цейтнотном» заседании парламентарии не удосужились решить вопрос о передаче себе в собственность служебных квартир. Учитывая слухи о возможном роспуске Думы, такую неосмотрительность можно объяснить только ископаемым альтруизмом или неадекватным восприятием действительности на почве переутомления.

Так что отдых думцам необходим. Тем более что после каникул они, кроме всего прочего, планируют заняться «выпуском популярной литературы по проблемам российского парламентаризма, мультивидео, лазерных дисков, учебных программ и пособий», «созданием Российской академии парламентаризма», «проведением дней открытых дверей для населения» и «установкой в общественных местах специальных стендов и фотовитрин о деятельности палаты», а также «телемониторов, транслирующих заседания и другие мероприятия Думы», дабы каждый прохожий мог в любой момент полюбопытствовать, с должным ли рвением пекутся о нем народные избранники.

Кто скажет, что все это не имеет ни малейшего отношения к законотворчеству? Только некоторые несознательные граждане. ■

Гора родила мышь

На условиях раздела продукции Дума разрешила разрабатывать семь месторождений

«А как допуск инвестора на золотое месторождение в якутском Нежданинском отразится на жизни коренной народности? А с оленьими пастбищами что будет?» «Яблочник» Алексей Михайлов, председатель думского Комитета по природным ресурсам, услышав на пресс-конференции эти вопросы, весь покраснел и едва не сорвался на крик: «Да нет там якутов! В поселке только русские живут и спиваются без работы! И пастбищ никаких нету: рудник — это гора, в которой под углом в 14 градусов штольня пробита! Гора из камня, понимаете? Не пасутся олени на камне!»

В последний день перед каникулами Дума разблокировала закон о разделе продукции. Экономические перспективы открываются прямо революционные: инвестор (в том числе и иностранный), вкладывая деньги в разработку месторождений, может избежать российских налоговых джунглей, попросту уплачивая налоги в «натуральной форме» — делясь продукцией месторождения с российским государством в заранее оговоренных пропорциях. Закон был подписан Борисом Ельциным еще в конце 1995 года. И с тех пор лежал парализованный: кроме общих правил Дума должна утвердить список месторождений, на которые эти правила распространяются.

Полтора года правительство, потенциальные инвесторы и субъекты Федерации объединенными усилиями не могли преодолеть сопротивление думского большинства, видевшего в законе лишь «распродажу родины» и «простор для коррупции».

Наконец список утвержден. Не прошло и двух лет. Не знаешь, смеяться тут или плакать: в первом, правительственном варианте списка было 200 месторождений. Во втором, после начала согласований, 49. Потом он съежился до 29. В принятом Думой списке — 7 месторождений. При этом для участия иностранного капитала открыты всего два — Куранахская группа месторождений золота в Якутии (ожидается 450 млн. долл. инвестиций) и Приразломное нефтяное месторождение в Баренцевом море (1,5 млрд. долл.). В разработку остальных пяти месторождений — четырех нефтяных: Самотлорского и Красноленинского (Ханты-Мансийский округ), Ромашкинского (Татария) и Северосахалинского, а также железорудного в Белгородской области — разрешено вкладывать только российские деньги. Общая стоимость — минимум 15 млрд. долларов. Найдутся ли они у отечественных бизнесменов? А Бог весть.

К тому же утверждение списка — это всего лишь разрешение инвесторам начать переговоры. А достигнутые соглашения все равно придется идти утверждать в Думе. По отдельности. И цена думского согласия в каждом случае будет весьма высокой.

Впрочем, потенциальные инвесторы не унывают: по их мнению, один раз прорвав думскую блокаду, дальше «дожимать» парламентариев будет проще. Сложно однажды пробуравить дырку, а дальше — само потечет. Рассмотрение нового списка — из 9 месторождений — планируется на осень.

Владимир Тодрес

С бору по сосенке

Реформа социальной сферы, затеянная правительством, очень напоминает обычное затыкание дыр

Виктор Хамраев

В ПОЛЬЗУ БЕДНЫХ

Реформаторский удар, который «молодое» правительство на китайский манер снабдило громким названием «семь главных дел», необходимо было по причине его болезненности чем-то смягчить. Но чем?

Решить проблему хронических неплатежей за несколько месяцев правления невозможно, ликвидировать зарплатные долги — тоже, очистить власть от казнокрадов и мздоимцев — подавно. Единственно, что представлялось возможным, — расплатиться с пенсионерами. Тем более что прежнее правительство успело сверстать график погашения долгов старикам, и он хоть как-то — с отставанием на два месяца — выполнялся. Но даже и эту часть социальной реформы правительство не смогло отстоять.

На форсаже

Пенсионный фонд (в цифрах на 1 июня) задолжал своим подопечным 10,4 трлн. рублей. В свою очередь, федеральный бюджет должен фонду 10,1 трлн. рублей. Если, форсируя график, перегнать в ПФ из бюджета деньги, то к середине лета большая часть зюгановско-ампиловского электората стараниями реформаторов будет полностью удовлетворена. Неясно только, что надо сделать потом, после 1 июля, чтобы пенсионные долги снова не наросли. Ведь ПФ до сих пор удавалось собирать только 30—35% пенсионных отчислений, и потому недоимок у него — 69 трлн. рублей. Тут-то и родился «социальный пакет».

Будь он принят Думой, ежегодные поступления в фонд увеличились бы на 3,5 трлн. рублей. Во-первых, правительство решило поощрить работодателей: снизить для исправных плательщиков процент отчислений в ПФ с 28 до 25. По прогнозам, такая мера даст 20—25-процентное увеличение числа дисциплинированных юридических лиц. Правда, цель тут будет достигнута скорее воспитательная, так как увеличение поступлений в ПФ ожидается сравнительно небольшое — 900 млрд. рублей. Значительный материальный эффект — 2,8 трлн. рублей — должно дать предусмотренное проектом увеличение на 1% тарифа пенсионных отчислений с физических лиц. Кроме того, предполагается провести перераспределение суммы, поступающей от юридических лиц в пенсионный и страховой фонды. Первый получит на процент больше, второй соответственно на столько же меньше.

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ДАЖЕ В **ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПЕРЕД КАНИКУЛАМИ** ДЕПУТАТЫ ЦЕЛИКОМ ПОГРУЖЕНЫ В ИЗУЧЕНИЕ БУМАГ

Но в таком случае необходимо компенсировать потери соцстраха. Так возник «потолок» на выплаты по «больничным», беременности и родам, которые «съедают» 80% бюджета ФСС.
От «пакета» вроде бы оторван лишь законопроект о льготах и выплатах, поскольку их начисляют из федерального бюджета, а не из фондов. Но эта оторванность кажущаяся.

Дело в том, что все государственные пенсии («чернобыльские», донорские и другие) технически выплачиваются все через тот же пенсионный фонд. Для этой цели из бюджета в ПФ должны перечисляться соответствующие суммы. Однако к настоящему времени долг государства фонду составляет, как уже говорилось, 10,1 трлн. рублей. Этим летом новое правительство впервые за время реформ перевело деньги не только за первые два квартала текущего года, но авансом и за третий с четвертым (15,8 трлн. рублей). Ясно, что на самом деле эти деньги пошли на погашение долгов по всем пенсиям — и государственным, и трудовым. Возникает вопрос: где ПФ будет брать средства на госпенсии во втором полугодии? Да и непонятно, почему вдруг правительство расщедрилось и в условиях тяжелейшего бюджетного кризиса выделило деньги вперед. Все ставит на свои места закон по льготам и пособиям. Его принятие, по мнению правительства, даст примерно 30 трлн. рублей, что покрывает и старые долги бюджета пенсионному фонду, и пенсионные обязательства государства на 1997 год.

Таким образом, законопроект о льготах также оказывается в прочной связке со всем «социальным пакетом».

Горой за обездоленных

Чтобы зарубить правительственный проект, левое думское большинство принялось чисто формально отыскивать в законопроектах то, что можно назвать реформой, и, потерпев неудачу, не без основания заявило: законы непроработаны, ничего принципиально нового в них не содержится.

«Социальный пакет» попал в согласительную комиссию еще до первого чтения. Там он перестал быть «пакетом»: пять законов превратились в девять, а вся правительственная затея потеряла финансовую целесообразность: 30 трлн. рублей, которые Белый дом пытался выгадать, ужались втрое благодаря тому, что комиссия сохранила пособия на детей до 16 лет (проект предлагал ограничиться тремя годами).

В результате обсуждение законопроектов в самой Думе превратилось в чисто политическое мероприятие. Левое большинство грудью стояло за «обездоленных» и отклоняло один закон за другим. Чуть было не зарубили и закон о детских пособиях, который прошел через согласительную комиссию. Пришлось долго втолковывать собранию, что пособий лишатся только семьи с душевым доходом выше прожиточного минимума, что новый закон позволит правительству рассчитаться со старыми долгами по пособиям.

Остальные социальные законы отложены на осень. Зато депутаты успели провести свой закон — подняли с 1 июля на 20% размеры минимальных пенсий. Несмотря на очевидное поражение правительства, Олег Сысуев был предельно корректен и не стал критиковать решения Думы. Правда, через сутки вице-премьер все же заявил, что не исключает возможности смены состава депутатского корпуса уже нынешней осенью. ■

Революция в военном деле России началась

Стремление Министерства обороны жить по средствам встретило яростное сопротивление

Александр Гольц

БУХГАЛТЕРИЯ

Им потребовалось около месяца, чтобы прийти в себя после разгрома, учиненного Борисом Ельциным на Совете обороны, чтобы осознать всю серьезность намерений нового военного руководства и всю реальность угрозы, нависшей над их кастовыми интересами. И вот на прошлой неделе ультраконсервативная часть высших офицеров нанесла ответный удар. Вперед выпустили наименее уязвимого — генерал-лейтенанта Льва Рохлина, надежно защищенного (пока, по крайней мере) статусом народного избранника.

Председатель думского Комитета по обороне направил обращение, адресованное одновременно и Верховному главнокомандующему, и всем российским военнослужащим, где прямо обвинил Ельцина в развале Вооруженных Сил, а его окружение — в сотрудничестве с западными спецслужбами. Цель последних, естественно, установление «военно-политического диктата Запада» над Россией. Если бы дело ограничилось лишь этими филиппиками, то можно было бы считать, что документ, выражаясь языком самого Льва Рохлина, не более чем «волевой экспромт настроения» еще одного генерала, решившего перейти в стан оппозиции.

РЕФОРМЫ, КОТОРЫЕ ГОТОВЯТ **ИГОРЬ СЕРГЕЕВ** И **АНДРЕЙ КОКОШИН** (ВВЕРХУ), **ЛЕВ РОХЛИН** СЧИТАЕТ ГИБЕЛЬНЫМИ

Однако Рохлин призвал офицеров сплотиться перед лицом грозящей армии опасности. Он рекомендовал провести офицерские собрания и направить коллективные требования в адрес президента, парламента, Верховного и Конституционного судов. И более того, он потребовал не увольнять ни одного офицера, «пока мы не убедимся, что приняты верные решения по военной реформе». Другими словами, он призвал офицерский корпус действовать не согласно приказам Верховного главнокомандующего, а в соответствии с собственными оценками этих приказов. По существу такое обращение к военнослужащим является прямым подстрекательством к неповиновению, тем более что документ содержит призыв к коллективным акциям. Человек в погонах не может таких вещей не понимать.

Что их так напугало

Главную угрозу армии — и это ключевой момент послания — генерал видит в том, что в будущем году военные расходы должны снизиться до 3,5 процента ВНП. Из этого он делает вывод, что реорганизация Вооруженных

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЕНЕГ НЕ ХВАТАЛО ДАЖЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАКОРМИТЬ РОССИЙСКОГО СОЛДАТА

Сил проводится под диктовку злокозненного Международного валютного фонда.

Но Льва Яковлевича и тех, кто за ним стоит, напугали не цифры (в конце концов в этом году реально армия получит около 3 процентов ВНП), а то, что в военном деле России происходит революция: пожалуй, впервые оборону страны пытаются строить, исходя из реальных возможностей государства. Собственно говоря, суть конфликтов последних лет вокруг военной реформы — в столкновении двух подходов к обеспечению обороны. Сторонники одного полагают: необходимо добиваться включения в бюджет максимальных цифр военных расходов, а потом, козыряя законом, выколачивать эти деньги из правительства. Павел Грачев, например, отстаивал цифру в 235 триллионов, Игорь Родионов вынужден был поумерить аппетиты, но все равно бился за 160 триллионов. При этом все понимали — государство, даже обещав деньги, дать их не сможет. Но в этом случае все свои провалы можно будет списать на отсутствие денег.

Экономить придется на всем. И даже на призыве в армию

Сторонники другого подхода понимают: нравится или нет, но военному ведомству нужно учиться жить на те очень скромные, если не сказать мизерные, средства, которые реально может выделить правительство. При этом цифра, которую с помощью законодателей удалось вбить в бюджет, не имеет никакого значения. Стало быть, надо создавать такие Вооруженные Силы, которые могли бы существовать и, главное, выполнять свои задачи в режиме жесточайшей экономии. Судя по всему, сегодня к руководству Вооруженных Сил пришли люди, придерживающиеся именно такой точки зрения. Министр обороны Игорь Сергеев, начальник Генштаба Анатолий Квашнин, первый замминистра Андрей Кокошин работают сейчас в режиме, «близкому к боевому», до глубокой ночи, без выходных. Но планы военной реформы отнюдь не единственная их забота. В аппарате министерства предпочитают говорить не о реформе, а о стабилизации положения в Вооруженных Силах, то есть о том, как в условиях тяжелейшего финансового кризиса спасти армию от распада. В частности, сейчас в военном ведомстве заняты изысканием того, что именуется внутренними резервами.

В повестке дня предложения, еще три месяца назад казавшиеся немыслимыми: уменьшение осеннего призыва в Вооруженные Силы, максимальное снижение призыва на военную службу офицеров запаса, сокращение приема в военные училища. В самом деле, массовый набор на военную службу был нужен генералам для того, чтобы оправдать свои непомерные запросы по части военных расходов. Если же исходить из здравого смысла, то незачем брать в армию больше, чем можно прокормить, вооружить и обучить.

Нежелание сокращать Вооруженные Силы обернулось тем, что они постепенно утрачивали способность выполнять свои главные задачи. В информационной записке по вопросам реформы в Вооруженных Силах, направленной в Государственную думу, министр обороны Игорь Сергеев отмечает, что сама структура финансирования армии не отвечает ее задачам: до 70 процентов всех средств идет на содержание Вооруженных Сил.

Бюджет отпускает деньги на содержание Вооруженных Сил, на закупки военной техники, на научно-конструкторские работы, на капитальное строительство и на реализацию военной реформы. А вот прописать боевую подготовку отдельной строкой в бюджете в военном ведомстве отнюдь не стремились. В итоге командиры сами решали, сколько им следует израсходовать денег на обучение солдат. И в одних округах боевая подготовка велась, а в других армия просто содержала (причем содержала отвратительно) саму себя. Все деньги проедались.

Полковники Киже, капитаны Киже, прапорщики Киже...

Тыняновский поручик Киже существовал только на бумаге, что, однако, не помешало ему сделать успешную карьеру и даже обзавестись семьей. Нищая Российская армия расточительна настолько, что продолжает содержать на всех видах довольствия свыше 80 тысяч военнослужащих, находящихся «вне численности Вооруженных Сил». Иными словами, тысячи офицеров и прапорщиков продолжают годами выполнять всевозможные «народно-хозяйственные» задачи: строят дороги, охраняют некие объекты, а по большей части служат во всевозможных «конторах». Деятельность эта, может быть, и полезная, но никак напрямую не связанная с обороной страны.

Сюда следует плюсовать свыше 200 тысяч военнослужащих, относящихся к другим силовым и «околосиловым» ведомствам (а их у нас по разным подсчетам до двух десятков — от МЧС до Федерального управления специального строительства), но продолжающих получать довольствие через военные округа. В теории вышеозначенные ведомства должны компенсировать Министерству обороны эти расходы. Но только в теории. В прошлом году они остались должны почти триллион рублей. Впрочем, некоторые армейские финансисты чувствуют себя в такой неразберихе, как рыба в воде.

Гражданских будет меньше, но статус их будет выше

В настоящую «черную дыру» для армии превратились предприятия военной торговли и военного строительства. Они до сих пор значатся как хозрасчетные, что в условиях рынка потеряло всякий смысл. И хотя доходов от этих предприятий никто не видел, их руководители требуют, чтобы Министерство обороны выплачивало зарплату работникам. В прошлом году на эти цели пришлось выделить свыше 600 миллиардов рублей. Военное ведомство уже приступило к акционированию военторгов и военно-строительных организаций. Больших денег это министерству скорее всего не принесет. Программа-минимум здесь — избавиться от явного балласта и хотя бы расплатиться с долгами военной торговли.

Акционирование решает еще одну важную задачу — оно предполагает не механическое сокращение, а изменение статуса гражданских служащих Вооруженных Сил (а их сегодня больше миллиона). Большинство просто станут сотрудниками обычных коммерческих предприятий. Для тех же гражданских лиц, кто останется работать в Вооруженных Силах, открываются невиданные прежде перспективы. В министерстве готовится проект президентского указа, в соответствии с которым гражданские специалисты смогут занимать руководящие должности и в самом министерстве, и во многих военных учреждениях. Идея

эта родилась отнюдь не из одного желания сэкономить. Хотя оно и присутствует. Обилие в аппарате министерства и в военных округах чиновников в погонах, вовсе не связанных с непосредственным управлением войсками, вызывает сильное раздражение у тех, кто тянет лямку в частях и на кораблях. Наконец, сейчас в Минобороны возникла большая нужда в экономистах, юристах, финансистах, управленцах, умеющих действовать в условиях рынка. Сегодня они могут прийти в армию только с гражданки. Можно надеяться, что ответственные перед государством, а не перед военной кастой, по-новому мыслящие люди займут в Вооруженных Силах ряд ключевых должностей. И тогда уже можно будет говорить о гражданском контроле — реальном, а не опереточном, с переодеванием министра обороны в гражданский пиджак.

Главные схватки впереди

Было бы в высшей степени наивно полагать, что теперь реформы пойдут как по маслу. Главная-то проблема никуда не делась — денег у государства как не было, так и нет. В военном ведомстве утверждают, что не выполняется даже фактически уже секвестированный оборонный бюджет. Если обещанные деньги выделяться не будут, идея реформирования армии может оказаться окончательно дискредитированной. Сегодня очень многое зависит от того, насколько эффективно будет действовать комиссия Чубайса, которая и должна обеспечить финансово-экономические тылы армейских реформ.

ЕСЛИ ПОЛ-АРМИИ ЗАНЯТО ХОЗРАБОТАМИ, УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ ПРИХОДИТСЯ НА ВОЙНЕ

Реформаторы сразу же оказались под огнем беспощадной критики тех, кто то ли по косности, то ли корысти ради не хочет ничего менять. Первый залп уже прозвучал. Нет гарантии, что следующий будет только словесным. Ведь речь идет о том, как будут расходоваться огромные суммы (пятая часть бюджета страны). Уже сейчас в адрес тех, кто пытается поставить эти расходы под контроль государства, звучат угрозы.

Не будем забывать и о том, что большинство офицеров действительно находятся в тяжелейшем положении, и быстрых перемен к лучшему ждать не приходится. А ведь далеко не каждому объяснишь, что не реформы причина их тягот, а промедление с реформами.

Какой быть Российской армии

Проекты реформирования Российской армии, вполне реальные и, главное, экономически обоснованные, появились отнюдь не сегодня. Примерно год назад на встрече с журналистами Андрей Кокошин сообщил, что группой экспертов Минобороны и Генштаба подготовлен доклад «Строительство и реформирование Вооруженных Сил РФ и других войск». Отличался этот документ от других появившихся за последние годы проектов реформ разительно. В нем впервые было сказано, что и сколько должно стоить: во что обойдется содержание дивизии, флотилии, эскадрильи. И на основании не только военно-политического, но и военно-экономического анализа предлагалась оптимизированная структура Вооруженных Сил. Поначалу Игорь Родионов разделял позиции разработчиков. Но, столкнувшись с твердокаменной позицией нового начальника Генерального штаба Виктора Самсонова, провозгласившего: «Никаких изменений»,— отступил. В итоге Российская армия потеряла целый год.

Теперь логика тех разработок прослеживается в проекте предложений, которые будут представлены президенту 25 июля. В них, в частности, предлагается объединить Ракетные войска стратегического назначения и Военно-космические силы. Намечено объединение ВВС и ПВО. Основой наземных сил станут военные округа, преобразованные в стратегические командования. Руководство ими от главкомата Сухопутных войск постепенно перейдет к Генеральному штабу.

Уже в ближайший год планируется создать 2—3 экспериментальные дивизии, способные вести как широкомасштабные боевые действия, так и действовать в локальных конфликтах. На базе Воздушно-десантных войск будут созданы мобильные силы — легкая пехота.

Похоже, что впервые во главе военного ведомства встали те, кто знает, что и как надо делать. Вопрос в том, выстоят ли они под тем ожесточенным и беспардонным давлением, которое уже на них оказывается и которое будет усиливаться с каждым новым шагом по пути реформ. Главное же, не спасует ли высшее руководство страны перед вполне откровенным шантажом со стороны людей, которые рассчитывают и впредь строить свое благополучие на армейской нищете. ■

Куда катится бочка дегтя

Скандал вокруг министра Ковалева может свалить министра Куликова

Дмитрий Пинскер

ГОЛОВОМОЙКА

В истории с банными похождениями министра юстиции Валентина Ковалева примечательны даже не столько сами по себе факты (то есть попавшие в прессу кадры видеозаписи, изъятой сотрудниками милиции из сейфа банкира Аркадия Ангелевича), сколько реакция на случившееся в высших эшелонах власти. Чиновники как один встали на защиту члена правительства. Больше упирали на то, что журналисты нарушили конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни и личную тайну, некоторые даже намекали на моральный урон, нанесенный публикацией престижу страны.

Сам Валентин Алексеевич явил пример редкой щепетильности и сразу же написал прошение о временном отстранении его от исполнения служебных обязанностей. Еще большую разборчивость проявил премьер: президенту было направлено представление на окончательное увольнение министра юстиции. Однако дальнейшие события показали, что власть не собирается создавать прецедент: на основании всего лишь одной газетной статьи увольнять верного человека. В минувшую среду президент подписал указ лишь о временном отстранении от должностных обязанностей Валентина Ковалева «в связи с необходимостью проведения расследования по публикациям в средствах массовой информации, дискредитирующим министра».

ВАЛЕНТИН КОВАЛЕВ, АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ. ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО ОНИ МИЛО ОБЩАЛИСЬ. ТЕПЕРЬ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФАКТИЧЕСКИ ОБВИНЯЕТ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ В АМОРАЛКЕ

Кому это выгодно?

Генрих Падва, адвокат председателя совета директоров «Монтажспецбанка» Аркадия Ангелевича, находящегося с апреля под стражей по обвинению в крупном хищении, уверен, что публикация о Ковалеве должна была ослабить позиции защиты банкира. «Все это сделано, во-первых, для того, чтобы отбить охоту заступаться за Ангелевича, во-вторых, чтобы бросить тень на его нравственный облик — дескать, он шантажист, аморальный тип и связан с преступным миром, и наконец, для того, чтобы оказать косвенное давление на суд, — заявил мэтр Падва в интервью «Итогам». — МВД грозит всему правосудию!»

Адвокат уверен, что следствие по делу главы «Монтажспецбанка» разваливается и оперативники нервничают: «Они хотят опорочить Ангелевича и таким образом попытаться обосновать необходимость предварительного заключения». А то, что походя оказался вымазан грязью министр юстиции, как считает защита, следователей не волнует.

Падва в беседе с корреспондентом «Итогов» заявил, что ему не известны случаи, когда Ковалев принимал бы участие в судьбе его клиента. А на вопрос, была ли «утечка» материалов санкционирована кем-то из высших чиновников МВД, высказал предположение, что это личная инициатива рядовых следователей.

Однако источники «Итогов», близкие к милицейским структурам, с большим сомнением отнеслись к гипотезе, что сотрудники среднего звена могли пойти на подобный шаг самостоятельно: «Если бы это не было санкционировано «сверху», то виновного давно бы уже нашли, и его голова красовалась бы на колу перед зданием на Житной».

Те же собеседники «Итогов», как и Генрих Падва, рассматривают обнародование видеопленки с голым человеком, чрезвычайно похожим на Валентина Ковалева, как сознательный выброс компромата. При этом совпадают и некоторые суждения о возможных мотивах. По одной из версий, МВД действительно стремится сбить накал страстей вокруг дела Ангелевича и ослабить существующее давление на следствие. Обнародование материалов о банных развлечениях — что-то вроде предупредительного выстрела вверх: ребята, имейте в виду, у нас есть в загашнике материалец и покруче, и не только на министра юстиции.

Впрочем, тот, кто передавал пленку корреспонденту ИТАР-ТАСС Ларисе Кислинской, мог преследовать и еще одну цель: нанести удар по Анатолию Куликову.

Сегодняшнее положение министра внутренних дел далеко не блестяще. К нему в правительстве есть претензии и как к «фискальному» вице-премьеру, и как к руководителю ведомства. Им недовольны и в министерстве: операция «Чистые руки» грозит обернуться большими неприятностями для нескольких высших чиновников МВД.

По сведениям из правительственных источников, приблизительно за неделю до публикации в газете «Совершенно секретно» у Куликова состоялась встреча с Анатолием Чубайсом, где стороны заключили нечто вроде «пакта о ненападении». Однако появление статьи «А министр-то голый», несомненно, на руку первому вице-премьеру: членов правительства стали почему-то занимать отнюдь не моральные качества министра Ковалева, а порядки во владениях министра Куликова. Наиболее точно отражает реакцию властей на происшедшее высказывание генерального прокурора Юрия Скуратова: «Ведомство Анатолия Сергеевича предстало не в лучшем свете. Надо выяснить обстоятельства утечки. Это не красит МВД...» И теперь министру внутренних дел надо либо быстро искать виновного в разглашении материалов следствия, либо готовиться к отставке.

Анатолий Сергеевич, похоже, решил сыграть ва-банк. На прошлой неделе он сделал просто-таки сенсационное заявление: на пленке действительно изображен Валентин Ковалев, о чем Куликов в свое время доложил лично президенту, когда Ельцин отдыхал в Сочи. По сути министр внутренних дел предпринял последнюю попытку сосредоточить внимание не на своем департаменте, а на моральном облике коллеги по правительству. Ход — тактически разумный. Однако зачем было ставить под удар президента? Ведь из слов Куликова следует, что президент знал о происшедшем с апреля, но ничего не предпринимал. Или того хуже — публикацию скандальной видеопленки санкционировал глава государства. Подобные инсинуации в Кремле не прощают.

И все-таки — за что именно министра юстиции Валентина Алексеевича Ковалева выпустили на публику голым?

С легким паром

Бывший профессор юрфака института МВД РФ и преподаватель милицейской академии, в прошлом депутат и вице-спикер Госдумы, член фракции КПРФ, он в январе 1995 года, в самый разгар чеченской кампании, присягнул на верность режиму и получил кресло в правительстве. Он порвал с теми, кто провел его в парламент (коммунисты заклеймили «беспринципность» Ковалева и исключили его из своих рядов), и, судя по всему, заслужил доверие новых союзников. Ни большие реорганизации — в августе 1996-го и в марте 1997-го, — ни мелкие «кадротрясения» нисколько не ослабили позиций Ковалева.

Министр юстиции не был замечен в политических интригах, не выступал с громкими заявлениями. Он лишь изредка давал о себе знать — выдавая на-гора юридические заключения по документам, которые в то или иное время привлекали внимание общественности (например, хасавюртовское соглашение и более поздние договоренности с Чечней).

Вряд ли кто-то серьезно пытается подсидеть Валентина Алексеевича: он никому не мешает, а занимаемый им пост никак нельзя назвать ключевым. И, возможно, единственное, в чем можно обвинить министра (если верить утверждениям Анатолия Куликова), — в аморальном поведении и связях с преступным миром. Скорее всего, Ковалев стал жертвой чужой игры. Пленка из бани просто оказалась под рукой у тех, кто придумывает хитрые многоходовые комбинации против Куликова.

По информации пресс-службы Министерства юстиции, глава ведомства теперь «намерен оспаривать достоверность фактов, приведенных в публикации», то есть подать в суд. При этом у Ковалева есть все основания вчинить иск и газете «Совершенно секретно», и Ларисе Кислинской за вторжение в личную жизнь и за нанесение морального ущерба. Размер же исковых требований зависит от того, он ли запечатлен на пленке или нет. Кроме того, Валентин Алексеевич может предъявить претензии и к финальной части статьи: «Он (Ангелевич) наверняка сам себя лишил защитника № 1 из своего списка — министра юстиции РФ Валентина Ковалева». В силу специфики процесса о защите чести и достоинства доказывать это утверждение придется Кислинской и газете. А убедить суд, что министр юстиции был «защитником №1» проштрафившегося банкира, будет непросто даже с помощью «людей с Житной».

Впрочем, результаты судебного разбирательства (если и когда оно состоится) вряд ли могут повлиять на решение президента. Скорее всего, решение судьбы министра Ковалева будет зависеть от дальнейших действий и высказываний министра Куликова. ■

При участии адвоката **Раисы Тюриной**

За аморалку чиновников увольняли и при социализме

У нынешних пикантных разоблачений на высшем уровне имелись весьма любопытные прецеденты в нашей недавней истории

Валентин Котов

ПРОТОТИП

В марте 1955 года газета «Правда» сообщила о снятии с поста министра культуры тов. Александрова Г.Ф. — «как не обеспечившего руководство». Спустя месяц та же «Правда» выступила с пространной, занявшей полтора подвала статьей некоего кандидата философских наук, рассуждавшего об ошибках отдельных членов партии, которые полагали, что можно отделить политику от быта. Ни одной фамилии, разумеется, названо не было, но этого и не требовалось: все и так понимали, что речь идет о деле Александрова и примкнувшего к нему Еголина. Партийным на собраниях зачитывали «Закрытое письмо» ЦК КПСС об аморальном поведении группы руководящих работников, а беспартийные, как записал в своем дневнике Корней Чуковский, рассказывали анекдоты о том, что философ «Александров доказал единство формы и содержания: когда ему нравились формы, он брал их на содержание», а чиновный литературовед Еголин «любит еголеньких женщин».

По воспоминаниям некоторых беспартийных современников, неожиданное уличение больших начальников в слабости к женскому полу отчасти даже примиряло их с этими персонажами. Но дело, веселившее сторонних наблюдателей, для вовлеченных в него людей оказалось вовсе не шуточным: Хрущев, только что сваливший Г.М. Маленкова с поста председателя Совмина, избавлялся от его команды. Александров был человеком Маленкова.

Начало его головокружительной карьеры пришлось на предвоенные годы. В 40-м он, 32-летний специалист по марксистско-ленинской философии, занял пост начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Далее его взлеты и падения совпадали со взлетами и падениями его покровителя Маленкова. Когда в 1947 году стараниями недруга последнего, А.А.Жданова, группу Маленкова удалось потеснить, Александров оказался жертвой «философской дискуссии» и был сослан в директорское кресло Института философии. Когда дела Маленкова пошли на лад, Александров стал министром культуры.

Спокойный период длился всего год. В феврале 1955 года в ЦК очень кстати поступило анонимное письмо с убийственным для Александрова компроматом. В нем возмущенная «мать» требовала примерно наказать некоего К.К. Кривошеина, пожилого развратника, растлившего ее дочь-студентку и организовавшего у себя на квартире нечто вроде дома терпимости, а также привлечь к ответственности многочисленное начальство, посещающее этот притон. На письме имеется помета старшего помощника Хрущева Г.Шуйского, свидетельствующая, что он по указанию шефа направил его «на исполнение» секретарю ЦК П.Н. Поспелову. В помощь аппарату ЦК к расследованию подключили и КГБ, который тут же арестовал организатора оргий.

В 30-е годы Кривошеин уже попадался на торговле антиквариатом, а на ту пору баловался инсценировкой произведений классиков и мечтал о членстве в Союзе писателей. Вероятно, ради достижения своей мечты Кривошеин с 1951 года начал проводить в своей просторной квартире на Большой Серпуховской и на еще более просторной даче в Валентиновке так называемые литературные вечера. На них съезжались сливки номенклатурного бомонда — в приятном дамском обществе, состоявшем в основном из студенток Щукинского театрального училища, они под шампанское, икру

и коньяк слушали чтение новых произведений гостеприимного хозяина. Среди высокопоставленных гостей были заведующий Агитпропом ЦК член-корр. В.С.Кружков, директор Института мировой литературы А.М.Еголин со своим заместителем В.Р.Щербиной, директор Литинститута, директор Гослитиздата, директора и администраторы московских театров.

АЛЕКСАНДРОВ (ПЕРВЫЙ СЛЕВА, СТОИТ) ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В КИТАЙ С ГРУППОЙ ТОВАРИЩЕЙ ПО ПАРТИИ, СРЕДИ КОТОРЫХ НЕТРУДНО УЗНАТЬ (СЛЕВА НАПРАВО, СИДЯТ) **А.И.МИКОЯНА, Е.А.ФУРЦЕВУ, Н.С.ХРУЩЕВА, Н.А.БУЛГАНИНА**

НА ФОТО ВНИЗУ: **МАО ЦЗЕДУН, АЛЕКСАНДРОВ И (В ЦЕНТРЕ) ПРИМКНУВШИЙ К НИМ ШЕПИЛОВ**

Всеми ими занялся Комитет партийного контроля: на каждого завели дело, а от участников посиделок потребовали объяснительных записок, свидетельских показаний и пр. Александров, по его собственному признанию, познакомился с Кривошеиным в Сочи и затем виделся с ним всего несколько раз. Другие свидетели утверждали, что он был завсегдатаем кривошеинских вечеров. По Москве уже тогда ходили слухи, что Александров устраивает для своей пассии, молодой актрисы, лукулловы пиры и купания в ванне с шампанским.

Видимо, в благодарность за пристанище в ванной комнате министр культуры приказал Ленинградскому БДТ поставить щедринских «Помпадуров и помпадурш» в инсценировке Кривошеина. Спектакль получил на редкость благожелательную критику.

Роковой день наступил 10 марта 1955 года, когда Президиум ЦК утвердил постановление «О недостойном поведении тт. Александрова Г.Ф., Еголина А.М. и других». Александрова со строгим выговором по партийной линии сняли с министерского поста, вывели из состава кандидатов в члены ЦК и отправили в ссылку в Минск, назначив директором Института философии Академии наук Белоруссии. Остальные были исключены из партии и разогнаны кто куда — одни на пенсию, другие в провинцию (член-корр. Кружков, например, стал главным редактором «Уральского рабочего»).

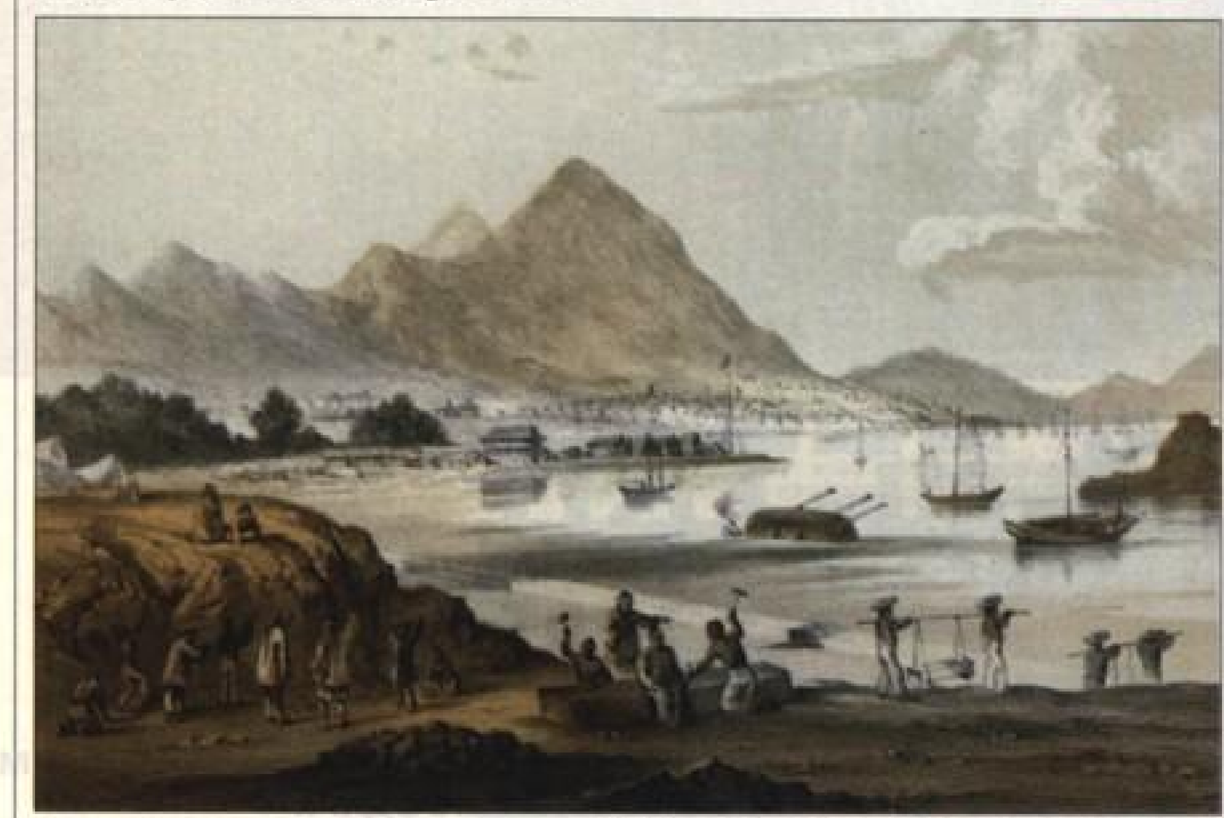
После XX съезда Александров решил напомнить о себе. 19 ноября 1956 года он отправил своему гонителю письмо, озаглавленное «О некоторых теоретических вопросах, связанных с выступлением А.А.Жданова на философской дискуссии 1947 г.». В письме Александров пытался объяснить, что в том давнем споре его покойный оппонент придерживался неверных взглядов: вслед за Сталиным он ни во что не ставил учение Фурье и вообще всю западноевропейскую философию, а также препятствовал изучению в университетах ленинской работы «Три источника и три составные части марксизма». Подтекст был ясен: теперь, когда в стране восстанавливают ленинские нормы партийной жизни, коммуниста Александрова самое время вернуть из ссылки и использовать его знания и опыт.

Письмо осталось без ответа. В Москву Александрова не вернули. Он умер весной 61-го года и покоится на Новодевичьем кладбище, где через 10 лет был похоронен и Хрущев.

Последний луч империи

Экзальтированный возглас «Красные в городе!» вызвал в Гонконге лихорадку иного рода, чем та, что сотрясала Россию на переломе двух эпох

Сергей Строкань

АТЛАНТИДА

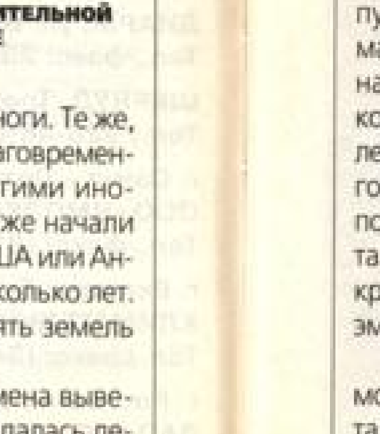

Когда в ночь с 30 июня на 1 июля британская колония Гонконг превратилась в специальный административный район Сянган в составе коммунистического Китая, сюда вошли бойцы Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Но они не увидели ни обезумевших толп, осаждающих переполненные корабли, ни служивших английскому престолу верой и правдой бесстрашных непальских гурхов, готовых сражаться насмерть на манер отважных юнкеров. «Прибытие китайских солдат становится для Гонконга символом смены суверенитета», — заявил накануне этого события новый лидер Гонконга, глава новой администрации Дун Цзяньхуа.

Последние части британской армии выходили из последней колонии империи организованно, строго по графику, оставляя казармы китайским солдатам в идеальном порядке, а большинство жителей Гонконга не помышляли о том, как бы побыстрее унести ноги. Те же, кто все-таки решился уехать, заблаговременно запаслись британскими и другими иностранными паспортами и давно уже начали отъезжать в Австралию, Канаду, США или Англию — процесс растянулся на несколько лет. Грузовыми кораблями за тридевять земель уплывал их домашний скарб.

ТАК ВЫГЛЯДЕЛА ДЕРЕВЕНЬКА КИТАЙСКИХ РЫБАКОВ В БУХТЕ ВИКТОРИЯ В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ВЕКА, КОГДА ОНА ПОДПАЛА ПОД ВЛАСТЬ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ (СЛЕВА ВВЕРХУ).
ТАКОЙ (ВВЕРХУ) **АНГЛИЧАНЕ ВОЗВРАЩАЮТ ЕЕ КИТАЮ 155 ЛЕТ СПУСТЯ**

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ КИТАЯ (СЛЕВА) **ГОТОВЫ К ЗАЩИТЕ НОВЫХ РУБЕЖЕЙ**

Неизбежная в таких случаях смена вывесок и названий также не сопровождалась демонстративными жестами, как это было в коммунистической, а затем и в посткоммунистической России. Портреты королевы Елизаветы исчезали тихо, так же исподволь их заменяла символика Китайской Народной Республики. «Патриотический привет Родине-матери» — гласит огромное неоновое пятно над одним из небоскребов, вызывая у гонконгских либералов зубную боль. В самом деле, на таком языке с мамами здесь раньше не говорили. Другой жертвой «красных» стали почтовые ящики на улицах, украшенные британским гербом. Не спас даже пролетарский красный цвет: накануне 1 июля с них содрали эмблемы с изображением гордого льва.

Когда же один из известных лидеров демократической оппозиции Альберт Хо попытался бросить вызов Пекину, заявив о намерении установить в гонконгском Виктория-парке семиметровую «Колонну позора» в память о жертвах на площади Тяньаньмэнь, идея эта не получила особого резонанса, даже найти организации и фирмы для ее осуществления оказалось непросто. С превеликим трудом сделанную в Дании «Колонну позора» удалось доставить в Гонконг и установить в Виктория-парке. Однако простояла она считанные дни. По требованию властей памятник пришлось убрать — на время «Колонну позора» приютил Гонконгский университет. Что будет с ней дальше — неизвестно. Однако в Виктория-парк она, похоже, уже не вернется. Да и сам Виктория-парк, как говорят, скоро будет переименован в Центральный.

Отсутствие видимых признаков общественного беспокойства вовсе не означало, что все граждане шестимиллионного Гонконга были преисполнены спокойствия в ожидании исторической даты. Действительно, 20—30-летние бизнесмены накануне 1 июля преспокойно попивали пиво с королевскими креветками в барах на центральной улице Лан Кваи Фонг и не ожидали от присоединения ничего катастрофического. Однако лидеры оппозиции, учителя, журналисты и, конечно, студенты выражали сомнение, что в новоиспеченном Сянгане уцелеют гражданские свободы.

Напряжение не ослабевало и в связи с тем, что от антипекински настроенных политиков, таких как лидеры демократической оппозиции Мартин Ли и Эмили Лау, до последней минуты ждали каких-то действий, способных «испортить праздник». Так и случилось: в последнюю неделю июня демократическая пар-

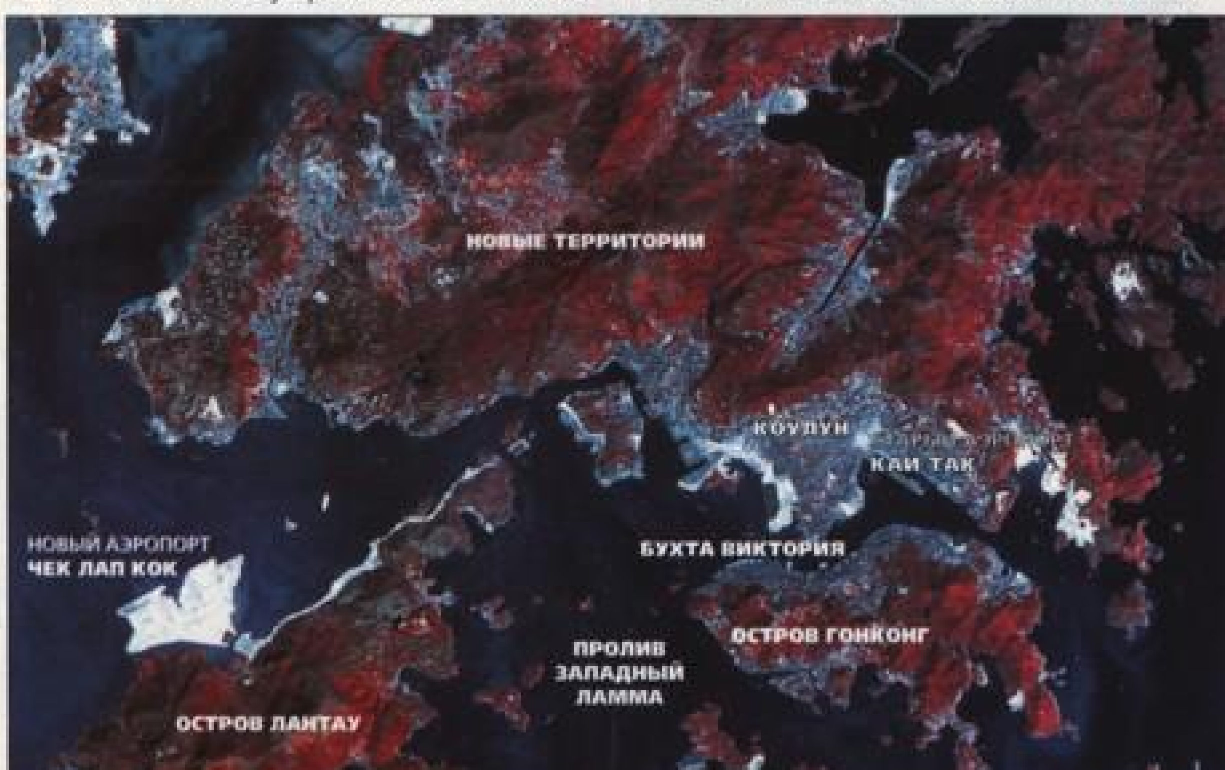
тия объявила о намерении провести митинг протеста у здания Законодательного совета сразу же после торжественной церемонии передачи британской колонии под юрисдикцию КНР. Однако многоопытный Дун и тут не растерялся, рассудив, что если уж никак не избежать ложки дегтя, то ничего не остается, как поглубже утопить ее в бочке с медом. Глава новой власти пообещал, что утром 1 июля никаких гонений на демократов не будет. От них же, по его словам, требуется самая малость — цивилизованное поведение.

Как бы то ни было, никто пока не знает ответа на главный вопрос, волновавший в эти дни мир: насколько серьезно Китай намерен уважать права личности и сохранить в неприкосновенности в ближайшие 50 лет социально-экономическое устройство бывшей колонии, как того требует соглашение 1984 года между Лондоном и Пекином. Наверное, многое прояснится после того, как многочисленные гости и бдительные журналисты разъедутся по домам и для Сянгана, вчерашнего Гонконга, начнутся будни — привыкание к новому названию и новой жизни.

Сами уходящие англичане были настроены не столь мрачно. Накануне присоединения международной прессе влетело, да не от кого-нибудь, а от знатного британца сэра Дэвида Акерз-Джонса, который в 1987 году был главой британской администрации Гонконга, а сегодня занимает должность советника китайского правительства по делам Гонконга. «Эти

ФЛАГ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА (СПРАВА) **УСТУПАЕТ МЕСТО ФЛАГУ** ВОССОЕДИНЕННОГО КИТАЯ

СТАТИСТИКА

Гонконг — это...

6 миллионов человек на 1100 квадратных километров. Гонконг включает в себя собственно остров Гонконг (Сянган), где находится административная и деловая часть бывшей колонии, полуостров Коулун, на котором сосредоточена промышленность, а также так называемые «новые территории». Последние представляют собой сельскохозяйственные районы, и здесь живут 47 процентов населения Гонконга. «Новыми территориями» считаются материковые земли на полуострове Коулун и 235 островов. На крупнейшем из них, острове Лантау, завершается строительство нового аэропорта Чек Лап Кок. Возможно, он будет сдан в эксплуатацию в конце года. Однако мост, по которому оттуда можно будет попасть на полуостров, уже построен. Это чудо инженерной мысли — крупнейший в мире навесной мост длиной 2,2 километра. Мост соединяет остров Ма Ван, примыкающий к острову Лантау, с островом Цин И, который, в свою очередь, примыкает к Коулуну.

В переводе с китайского Гонконг означает «бухта свежести».

Сравнивая Гонконг и Китай

Население Гонконга в 200 раз меньше населения Китая.

По плотности населения Гонконг уступает Китаю значительно меньше: 15 человек на квадратную милю

против 327.

Уровень грамотности в обеих странах примерно одинаков: 77 процентов грамотного населения в Гонконге, 78 — в Китае.

По средней продолжительности жизни Гонконг сильно превосходит Китай: 80 лет против 68.

Еще разительнее контраст при сопоставлении уровней детской смертности: на каждую тысячу рождений в Гонконге приходится 5,8 смертных случаев, в Китае — 52,1.

Для характеристики разницы в уровне жизни показателен такой критерий, как телефонизация: в Гонконге 1 телефон приходится на 1,5 человека, в Китае — на 36,4.

Безработица в обеих странах примерно одинаковая: 2,8 процента в Гонконге, 3,2 — в Китае.

По такому показателю, как экономическая свобода, Гонконг занимает первое, а Китай — 125-е место в мире.

В перерасчете производимого страной валового национального продукта на душу населения на каждого жителя Гонконга приходится 21 650 долларов США в год, на каждого жителя Китая — 530 долларов.

В чем у Гонконга нет конкурентов

Из расчета на душу населения Гонконг занимает первое место в мире по:

— количеству «Роллс-ройсов»;
— литражу выпиваемого коньяка;
— числу пари на конских скачках;
— продолжительности рабочего дня.

Несмотря на последнее обстоятельство, по средней продолжительности жизни Гонконг на втором месте в мире после Сан-Марино.

Гонконг и Россия

Эту главку еще предстоит написать: российско-гонконгские отношения только налаживаются. В 1994 году здесь было открыто Генконсульство РФ. После 1 июля Генконсульство сохранит свой статус. Гонконгско-российский товарооборот вырос с 400 млн. долларов в 1994 году до 1 млрд. долларов в прошлом. Впрочем, это немного: доля России в общем товарообороте Гонконга составляет всего 0,3 процента.

понаехавшие журналисты только и ищут сенсаций, — негодовал он, отвечая на вопросы местного телевидения. — Особенно преуспела в этом британская пресса. Разве можно о радостном событии писать, как о похоронах!» — «Что с него взять, это пожилой консервативный человек», — вздохнув, прокомментировал корреспонденту «Итогов» один из «понаехавших» в Гонконг британских журналистов.

Занимайте места заранее!

Однако не только отвлеченный вопрос о том, противоречит ли случившееся с Гонконгом всей логике исторического процесса, вызвал вокруг этой британской колонии вселенский шум и сделал из ее передачи под юрисдикцию КНР «событие века». Мир, давно не видевший такого грандиозного спектакля под открытым небом, ждал его с нетерпением. И уже поэтому спектакль не мог не состояться.

Расписанный строго по минутам сценарий торжества, который был заблаговременно разослан аккредитованным в Гонконге журналистам, поражал идеологической выверенностью и не оставлял места для экспромтов. Прощание проходило легко и красиво, поражая воображение четкостью процедуры, звучным сочетанием имен и богатством красок на телеэкранах. Последний британский губернатор Крис Пэттен покидает свой дворец... Небо над портом Виктория озаряет праздничный салют... Гости со всего мира в зале собраний Гонконга оценивают достоинства мирно уживающихся деликатесов кантонской (южной) и пекинской (северной) кухонь. При этом все устроено так, чтобы почтенная публика спорила о преимуществах утки по-пекински над курицей по-кантонски, а не о том, при какой власти гонконгцам будет жить лучше... Глава новой администрации Дун Цзяньхуа принимает присягу, а принц Уэльский Чарльз вместе с Крисом Пэттеном и командующим британскими силами Брайаном Даттоном уплывают на королевской яхте «Британия»... Словом, все было продумано до мелочей. К примеру, заранее узнав, что госсекретарь США Мадлен Олбрайт и британский премьер-министр Тони Блэр намерены бойкотировать церемонию присяги на верность Пекину трех ветвей новой власти, китайцы предусмотрели на время присяги... «перерыв на кофе».

Даже видавшие виды журналистские зубры слегка растерялись. На какую из церемоний податься, какой кадр станет эпохальным и будет продан за десятки тысяч долларов? «Заблаговременно позаботьтесь о том, чтобы получить пропуск на каждое мероприятие, число мест для журналистов строго ограничено», — подогревали интерес восьмитысячного корпуса пишущей и снимающей братии необычайно вежливые чиновники из пресс-службы специального комитета по передаче Гонконга Китаю. Все это невольно напоминало атмосферу предпраздничной распродажи в сверкающем супермаркете с призывными объявлениями: «Спешите, пока товар еще есть!»

Сувенирная лихорадка

Кроме фотопортретов принца Чарльза, чье присутствие в Гонконге вечером 30 июня окрасило элегическими розовыми полутонами окончательный закат солнца над Британской империей; китайского лидера Цзян Цзэминя, постепенно вживающегося в роль нового патрона вчерашней английской колонии; еще одного свадебного генерала, британского премьера Тони Блэра; наконец, кроме фото толпы из четырех тысяч представителей мирового политического бомонда, промышленных и финансовых тузов, артистической тусовки, в ночь с 30-го на 1-е приглашенных на банкет по случаю эпохального события, съехавшиеся в специальный административный район Сянган гости и, само собой, его жители имели возможность пополнить впечатления о торжествах на «исторической распродаже» имущества британского военного контингента, покидающего Гонконг...

Вот только краткий перечень того, что пошло с молотка. Пятнадцатиметровый катер командующего британскими силами в Гонконге Брайана Даттона, носящий имя «Плесси» в честь исторической битвы при Плесси, когда в 1757 году лорд Клайв разбил французов и их союзника наваба Бенгалии и открыл англичанам доступ в Индию. Две элегантные китайские джонки, отделанные тиком и красным деревом, на которых генерал и его ближайшие подчиненные могли предаваться отдыху на воде, когда не было необходимости повышать боеготовность вверенных им частей (злые языки замечают — 365 дней в году).

Среди «сухопутного» имущества английской армии публике предстали тоже весьма любопытные экземпляры. Принадлежавшие командующему британскими силами, похожие как две капли воды два роскошных лиму-

ИСТОРИЯ

Супергород, возникший из опиумного пепла

Хроника колонии: от лорда Макартнея до губернатора Пэттена

ПОСЛЕ ПЕРВОЙ «ОПИУМНОЙ ВОЙНЫ» (ГРАВЮРА ВВЕРХУ) **АНГЛИЧАНАМ ОТОШЕЛ ОСТРОВ СЯНГАН. ВТОРАЯ — ЗАВЕРШИЛАСЬ ПОДПИСАНИЕМ ДОГОВОРА** (МИНИАТЮРА СЛЕВА), **ПО КОТОРОМУ КИТАЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ЛИШИЛАСЬ ЧАСТИ ПОЛУОСТРОВА КОУЛУН**

Первую попытку получить во владение остров у южных берегов Китая англичане предприняли еще в 1793 году. С этой целью в Поднебесную направился знаменитый британский дипломат лорд Макартней. Бывшему губернатору Мадрасской провинции в Индии и бывшему послу Великобритании в Петербурге предписывалось в ходе визита к китайскому императору Цяньлуну «настоять на передаче какого-либо китайского острова для создания там английского форпоста». Китайцы отреагировали неожиданно. Они устроили английской миссии торжественный прием, после чего дали понять, что рассматривают гостей лишь как новых вассалов Поднебесной империи. На кораблях Макартнея были укреплены флаги с надписью «данник из английской страны», а королю Георгу III император Цяньлун посоветовал «трепеща повиноваться и не выказывать небрежности». Естественно, что о передаче «какого-либо острова» Британии и речи не было.

Объект британского желания

Вопрос о приобретении Англией острова у берегов Южного Китая был вновь поднят в ходе первой «опиумной войны» 1840—1842 годов. Попытки китайских властей ограничить ввоз бенгальского опиума в страну путем конфискации и уничтожения его запасов на английских складах в Гуанчжоу англичане расценили как серьезное ущемление своих интересов. В ультиматуме, который они предъявили «повелителю Поднебесной», наряду с требованием компенсации убытков вновь фигурировал пункт «о предоставлении в вечную собственность острова у берегов Южного Китая». На сей раз это требование подкреплялось не только дипломатическими аргументами. Мощный флот блокировал устье Янцзы и, разбив китайцев, сумел продвинуться до Нанкина. Здесь в августе 1842 года на борту английского фрегата был подписан мирный договор, по которому император Китая уступал остров Сянган королеве Великобритании.

С подписания этого договора собственно и началась история современного Гонконга. Вряд ли кто-то мог представить тогда, сколь блестящее будущее ожидает небольшой островок, все население которого составляло в те времена семь с половиной тысяч человек, говоривших на юэ — южном диалекте китайского языка. Особую касту составляли «неприкасаемые» — даньцзя, или «люди с лодок», которым неписаный закон запрещал даже ступать ногой на материк.

Однако одного пустынного островка Сянган англичанам показалось мало, и во время второй «опиумной войны» (1856 — 1860) они завладели частью полуострова Коулун. По мирному договору 1860 года она была присоединена к территории Гонконга. Интересно, что поводом к этой войне стал арест китайскими властями небольшого торгового судна «Эрроу», которое до сих пор часто именуют английским. На самом деле к Англии «Эрроу» никакого отношения не имело, просто китайский владелец этого судна купил в свое время в Гонконге британское судовое свидетельство, срок действия которого к моменту инцидента

ТАК ВЫГЛЯДИТ ПАСПОРТ ЖИТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА СЯНГАН, КОТОРЫЙ ДЕМОНСТРИРУЕТ ДИРЕКТОР МЕСТНОГО ИММИГРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИНА ИП (СЛЕВА). **А ТАК ВЫГЛЯДЕЛА В МАРТЕ ОЧЕРЕДЬ ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛУЧИТЬ БРИТАНСКИЙ ПАСПОРТ** (СПРАВА)

зина — черные «роверы» (идеальное состояние, минимальный пробег) — только без номерных знаков, оставленных на память прежнему владельцу. (Куда там помятым иномаркам российских чиновников, выставленным на аукцион в подмосковных Люберцах!) Передвижной медицинский центр и пять переносных зубоврачебных кабинетов (соотношение один к пяти, видимо, объясняется тем, что у английских солдат в непривычном климате быстро разрушались зубы). Радиостанция. И наконец, рулоны новенькой колючей проволоки, которую полностью не удалось израсходовать.

Кто бы поверил сто лет назад, что однажды великой империи придет конец и англичане будут не прочь заработать немного лишних фунтов, предлагая гонконгцам на прощание купить у них катера и колючую проволоку, — не пропадать же добру... Впрочем, меркантильные граждане «финансовой воронки Азии» отнеслись к такому рачительному подходу с пониманием.

Те же, кому ничего не приглянулось из реликтов Британской империи, могли утешить себя сувенирами, купив, например, на аукционе в пятизвездочной гостинице Peninsula Hotel одну из семи украшенных бриллиантами кукол Барби в одежде времен китайской императорской династии Цинь. Партия таких кукол была специально выпущена к передаче Гонконга под юрисдикцию КНР (стартовая цена — 50 тысяч гонконгских долларов, то есть около шести с половиной тысяч долларов США).

Местная индустрия сувениров быстро уловила конъюнктуру, отреагировав на присоединение Гонконга к Китаю взрывом производства самых разнообразных предметов — от продающихся на каждом углу значков и маек до коллекционных экземпляров дорогих ювелирных украшений, что говорит о природе гонконгского предпринимательства неизмеримо больше, чем иное пространное экономическое исследование. В одном из сувенирных магазинов на Харбор-роуд в центре города корреспонденту «Итогов» предложили купить бестселлер сезона: наглухо запаянную пустую консервную банку. Называется этот сувенир «Последний воздух колонии» и стоит около 7 долларов США. «Берите, завтра может не быть», — советовал продавец и был прав. На следующий день в самом деле все банки были распроданы. В другом магазине среди прочих сувениров выделялась яркая майка с таким рисунком: китайский маляр увлеченно закрашивает британский флаг в красный цвет. Как и пустые консервные банки, майки тоже шли нарасхват.

Да, это настоящий азиатский рынок, необычайно гибкий, подвижный, способный на любые ухищрения, словом, такой, каким он должен быть в регионе, претендующем на лидерство в XXI веке. Как только появляется новая ниша, рынок не дает ей пустовать. Запах больших денег на молодой агрессивный капитал «азиатского дракона» действует возбуждающе — как попадающий в кровь адреналин заставляет человека действовать на пределе своих физических возможностей.

С этой одержимостью, с этим адреналином в крови и делают состояния, становятся миллиардерами, такими, как главный гонконгский «денежный мешок» Ли Касин, который потряс всех, первым купив трое памятных коллекционных наручных часов из розового золота фирмы Audemars Piguet, каждые стоимостью около 30 тысяч американских долларов.

Вообще часы, на которые в эти дни в Гонконге все смотрели особенно пристально, стали одним из самых популярных предметов сувенирной символики. К примеру, производитель часов Эдди Ли разработал и внедрил в производство новую модель настольных часов делового человека, отсчитывающих секунды, оставшиеся до присоединения Гонконга к Китаю. Затем он сделал шаг с дальним прицелом — разослал экземпляры своей продукции в бюро китайского агентства Синьхуа, которое до присоединения здесь называли неофициальным посольством КНР в Гонконге, и нескольким высокопоставленным пекинским чиновникам — дескать, не только вы, но и мы вместе с вами считаем эти секунды... Подобные жесты, разумеется, не остаются без внимания — проявивший лояльность к новым властям Эдди Ли оказался включенным в комитет, который избрал нового лидера постколониального Гонконга.

Золотое дно или гонконгские МММ?

Любой переходный период не только будоражит широкие массы. Ветер перемен поднимает в воздух несметные стаи банкнот и ценных бумаг, способные затмить солнце. Одни теряют головы, другие прозревают. Одни теряют состояния, другие их делают. Лучше, чем безобидный сувенирный бум, это иллюстрирует поразившая британскую колонию беспрецедентная лихорадка вокруг акций предприятий, которые хотя и зарегистрированы в Гонконге, но принадлежат китайцам из КНР. Эти ценные бумаги здесь называют red chips (любопытно, что термин родился из игры слов: blue chips — лидеры среди ценных бумаг на фондовом рынке, red chips — нечто вроде «красных акций»).

Два магических слова red chips, носившиеся от одного банка-небоскреба к другому, произвели на население колонии поистине опьяняющий эффект.

По меньшей мере 400 тысяч гонконгцев бросились снимать деньги со своих банковских счетов, откуда как ветром сдуло ни мало ни много 26 миллиардов долларов. Крупнейшие гонконгские банки испытали острую нехватку наличности. Между тем люди выстроились в многочасовые очереди за акциями red chips, чья стоимость выросла более чем в три раза. Одними из наиболее популярных стали ценные бумаги компании Beijing Enterprises, принадлежащей правительству китайской столицы.

Гонконгцев нисколько не останавливало то, что один из инициаторов создания этой компании, бывший мэр Пекина, находится под домашним арестом по обвинению в коррупции, а его заместителя полиция нашла с простреленной головой. Их не смущало и то, что Beijing Enterprises никогда не причислялась экспертами к прибыльным предприятиям. Обыватели, скупая эти акции, руководствовались другой логикой — Beijing Enterprises пользуется поддержкой пекинских властей. Какие вам еще нужны гарантии?

Оказалось, что очередь может быть спутником не только социализма или периода первоначального накопления. Толпы людей в стране давно победившего капитализма у Bank of China и других финансовых учреждений чем-то напоминали Москву трехлетней давности, скопления народа у офисов МММ,

В 1949 ГОДУ ГОНКОНГ ЗАПОЛНИЛИ БЕЖЕНЦЫ С МАТЕРИКА — ТЕ, КТО НЕ ХОТЕЛ ЖИТЬ В «КРАСНОМ» КИТАЕ

давно истек. Все эти формальности не помешали, однако, соединенным англо-французским войскам захватить Пекин и принудить князя Гуна (сам император бежал из столицы) передать англичанам часть китайской территории.

Окончательно же колония Гонконг обрела свои нынешние границы в мае 1898 года, когда англичане вслед за немцами, взявшими на 99 лет в аренду район Цзяочжоу (современный Циндао), французами (арендовавшими на тот же срок Гуанчжоувань) и русскими (арендовавшими на 25 лет Порт-Артур и Дальний) взяли почти в вековую аренду всю территорию полуострова Коулун. К острову Сянган и прилегающей к нему части полуострова Коулун, переданным британской короне в вечную собственность («старый» Гонконг), добавились так называемые «новые территории». Контроль над ними со стороны Великобритании был временным. Иными словами, это означает, что с юридической точки зрения КНР могла претендовать только на них. Судьбу же островной части колонии Лондон мог, в принципе, определять самостоятельно. Однако дробить мегаполис никто не решился, ибо через 99 лет выяснилось, что без «новых территорий» не может существовать и «старый» Гонконг.

Путь от колонии до финансовой империи

Сегодня, когда Гонконг в глазах большинства образованных китайцев — оплот демократии и свободы, трудно представить себе, что на протяжении многих десятилетий их предки боролись против английского колониального господства. Тем не менее это так. Еще в годы второй «опиумной войны» жители острова Сянган устраивали диверсии против английских войск и нападали на английских купцов. Самые серьезные испытания англичанам пришлось пережить в середине 20-х годов нашего столетия, когда после расстрела английской полицией демонстрации китайских студентов в Шанхае гонконгцы в знак солидарности объявили бессрочную забастовку. Вся жизнь колонии оказалась парализованной, порт и промышленные предприятия остановлены, а сами англичане из-за угрозы нападений опасались выходить на улицы. Отношение к англичанам кардинально изменилось

лишь во время второй мировой войны, когда захватившие Гонконг на следующий день после бомбардировки американской военной базы Пёрл-Харбор японцы обрушили жестокие репрессии на местное население. Конечно, в Гонконге не были убиты 200 тысяч китайцев, как в Нанкине, однако и здесь японская армия вела себя так жестоко, что после ее прихода английский колониальный режим стал казаться местным жителям воплощением справедливости и добродетели. Симпатии к англичанам усиливались еще и тем, что они страдали вместе с китайцами и вместе с ними боролись с японской оккупацией.

Именно во время второй мировой и последовавшей вслед за ее окончанием гражданской войны в Китае стал формироваться современный облик Гонконга — экономического центра, где Запад и Восток, опровергая Киплинга, «сошли с мест» и создали условия для мирного сосуществования двух цивилизаций. Победа китайских коммунистов в 1949 году и связанное с этим подавление

ГЛАВА НОВОЙ ГОНКОНГСКОЙ ВЛАСТИ ДУН ЦЗЯНЬХУА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **ЛИКУЕТ. ГЛАВА ПРЕЖНЕЙ, ГУБЕРНАТОР КРИС ПЭТТЕН** (ВВЕРХУ), **НЕВЕСЕЛ**

демократических свобод в материковом Китае окончательно закрепило новый имидж старой английской колонии. Она стала прибежищем для тысяч политических эмигрантов, бежавших от жестоких коммунистических экспериментов. С 50 — 80-х годов сотни тысяч китайцев искали спасения в Гонконге, несмотря на риск быть застреленными китайскими пограничниками или стать добычей прожорливых акул, которыми буквально кишат прибрежные воды.

Дорога домой

Тучи стали сгущаться над, казалось, безоблачным небом Гонконга в начале 80-х. В сентябре 1982 года во время визита тогдашнего премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер в Китай Дэн Сяопин полностью исключил возможность продления либо возобновления аренды «новых территорий» в будущем. Стало очевидно, что Пекин решительно настроен возвратить Гонконг под свою власть после истечения срока аренды.

В таких условиях Тэтчер могла выбрать один из двух вариантов действий. Первый предусматривал отказ от передачи Китаю «оплота демократии и процветания в Азии» до тех пор, пока в нем самом не восторжествуют демократические свободы, и, соответственно, жесткую конфронтацию с коммунистическим Пекином. «Железная леди», однако, предпочла другой вариант: передать Гонконг под управление Китая, но при этом постараться на максимально возможный срок обеспечить его внутреннее самоуправление, экономические и, по возможности, политические свободы. Она приняла идею Дэн Сяопина об «одной стране — двух системах» и добилась закрепления ее в совместной китайско-британской декларации в декабре 1984 года. Более того, представляется, что замысел Маргарет Тэтчер простирался намного дальше, чем обеспечение автономного существования для бывшей колонии на предстоящие 50 лет. Она, возможно, рассчитывала на то,

АНГЛИЙСКАЯ КОРОЛЕВА ПОКИДАЕТ ГОНКОНГ

чтобы сделать все еще коммунистическому и в своей массе глубоко консервативному китайскому обществу либеральную прививку. В долговременном плане сам факт существования Гонконга внутри Китая будет укреплять в этой великой державе вектор развития к демократии и свободной рыночной экономике. Трудно сказать сегодня, насколько точными окажутся эти расчеты. Многие предсказывают, что после возвращения в пределы Поднебесной гонконгскую демократию и экономику, по всей видимости, ожидают нелегкие времена. Как бы то ни было, его жителям предстоит — в который раз за последние полтора века — продемонстрировать чудеса изобретательности, чтобы выжить в городе, который многие склонны рассматривать сегодня как поле битвы цивилизаций.

Дмитрий Мосяков

«Тибета» и «Чары». Разве что обилие сотовых телефонов у стоявших в очередях сразу выдавало различие.

— Это же деньги, которые валяются на улице. Разве можно упустить такой момент и не подобрать их? — волновались владельцы мобильных средств связи. — После первого июля, когда у нас будут заправлять люди с материка, red chips пойдут вверх. У этих предприятий огромный потенциал...

Эксперты не могли понять причину этого феномена. Ведь не исключено, что, когда в следующем году будут объявлены результаты финансовой деятельности «красных» предприятий, это станет ушатом ледяной воды для инвесторов. Впрочем, сейчас не до того: мегаполис живет по законам переходного времени, один ажиотаж следует за другим.

Подавляющее большинство гонконгцев при этом не желают подниматься на высоты

ПРОГНОЗЫ

Лакомый кусок, которым можно подавиться

Взятый за основу будущих отношений Китая и Гонконга принцип «одна страна — две системы» подразумевает, что ни одна из систем не должна оказывать дестабилизирующего или подрывного воздействия на другую. В мире не без оснований полагают, что угроза исходит от Пекина — дескать, «коммунистический гигант» задушит в своих объятиях крошечный Гонконг, общество, где влияние западных ценностей до этого было преобладающим (не случайно страны — члены «большой восьмерки» в Денвере сделали по этому вопросу соответствующее заявление).

Сторонники этой точки зрения убеждены, что дело не только в правах человека. Даже если Пекин не будет делать резких движений, полагают они, привнесенные материковыми китайцами принципы организации власти — коррупция и «позвоночная система» связей (для ее определения даже существует специальный термин — «гуаньси», «связи») в конце концов приведут к не столь быстрому, но необратимому вырождению Гонконга, превращению его в заурядную китайскую провинцию. Словом, согласно этому сценарию после заката солнца над Британской империей вечером 30 июня для Гонконга наступит если и не ночь, то сумерки мучительного медленного угасания.

Насколько реален такой прогноз? Экономическая мощь Гонконга сегодня покоится на верховенстве закона, либеральных ценностях, правилах игры в экономике, принятых на Западе. Именно это делает его «мировым магнитом», привлекательным для инвесторов. Если эффективно работавшее до 1 июля законодательство будет разрушено (достаточно даже нескольких изменений в конституции и пересмотра демократической системы выбора судей), то Гонконг утеряет свои уникальные преимущества. Если компании больше не смогут полагаться на суд для обжалования действий правительства, они впредь должны будут искать чиновников со связями, которые решат их проблемы. Вместо власти закона воцарится власть «мохнатой лапы». В результате Гонконг перестанет притягивать иностранных инвесторов. Довершат же «удушение» свободного Гонконга введение цензуры в прессе, превращение 700 журналов и 59 газет в политически корректные по отношению к Пекину издания.

Может ли Гонконг, в свою очередь, оказать дестабилизирующее воздействие на КНР? Сегодня в это трудно поверить. Однако такой сценарий кажется невероятным лишь на первый взгляд.

Пекинские власти не могут не отдавать себе отчета в том, что Гонконг становится для них бомбой замедленного действия. В октябре должен состояться XV съезд КПК, и любое осложнение в бывшей британской колонии может иметь губительные последствия для нынешнего китайского лидера Цзян Цзэминя и его министра иностранных дел Цянь Цичэня, сделавших политическую ставку на успешное присоединение Гонконга к Китаю.

— Я думаю, что Гонконг будет оказывать растущее влияние на материк, — говорит Фрэнк Нинь, исполнительный директор крупнейшей китайской компании в Гонконге «Чайна рисорсез». — Я надеюсь, что Гонконг станет политической моделью для Китая.

Однако если вопрос о политическом влиянии — проблема более отдаленного будущего, то экономическое воздействие уже идет полным ходом. Миллионы материковых китайцев устремляют свой взор на Гонконг в надежде оказаться здесь и хорошо заработать. В то же время региональные и муниципальные власти Китая рвутся в Гонконг, желая побыстрее открыть здесь свои офисы и наладить контакты с мировым бизнесом. При этом китайские регионы требуют от центра большей свободы действий в Гонконге (минимальных налогов, меньшего бюрократического контроля, свободного доступа к инвесторам).

Приток огромных инвестиций из материкового Китая в Гонконг может стать еще одной серьезной проблемой для центральных властей. Пекин опасается оттока капиталов из регионов, что, в частности, может усугубить диспропорции в их развитии.

Уже сегодня Гонконг грозит вызвать трения не только во взаимоотношениях центра и провинций, но и нарушать баланс сил между ними. До последнего времени главные инвестиции в Гонконг шли из южной провинции Гуандун. Однако сегодня все больше интереса к нему проявляет и шанхайская элита. Любопытно, что беспощадный гонконгский рынок представляет своего рода чистилище для бизнесменов с материка. Он отбивает у них социалистические привычки, манеры «китайского совка». А заодно помогает им понять преимущества либеральных ценностей, а не «мохнатой лапы». Так что несмотря на то, что по весовым категориям Китай и Гонконг несопоставимы, вопрос о том, кто кого переделает, окончательно не решен. Пекин может съесть Гонконг. Если не подавится. А может быть, они и будут сосуществовать все вместе, как завещал великий Дэн.

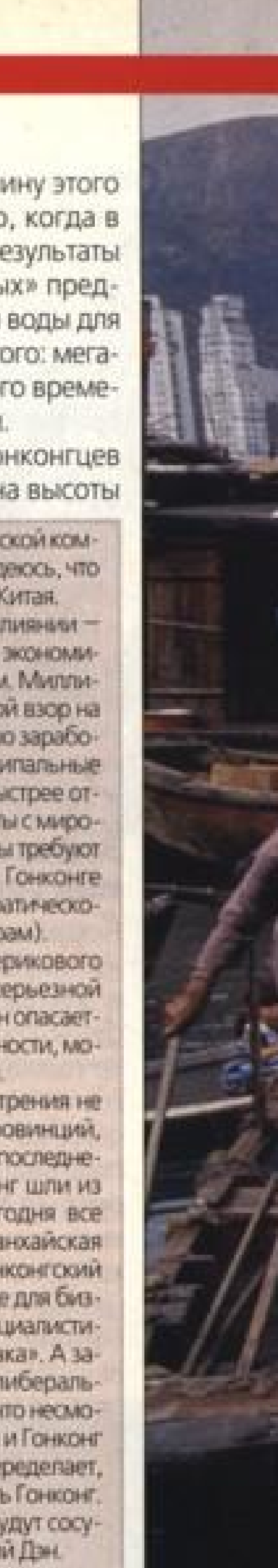
Любопытно, что формула «одна страна — две системы», впервые в истории реализованная в отношениях между КНР и Гонконгом, изначально была разработана для объединения Китая с Тайванем. В случае, если «гонконгский прецедент» будет успешным, китайское давление на Тайвань с целью добиться скорейшего объединения с островным Китаем неизмеримо возрастет. Голоса же сторонников независимого Тайваня на Западе будут звучать более приглушенно.

Кроме того, по мнению авторитетной гонконгской газеты «Гонконг стандарт», тайваньское руководство опасается, что, перейдя под суверенитет КНР, в будущем Гонконг не сможет поддерживать Тайбэй и станет играть на стороне Пекина.

Проведя военные учения накануне присоединения Гонконга к Китаю, тайваньское руководство дало Пекину понять: Тайбэй по-прежнему не признает формулу «одна страна — две системы». Правда, президент Тайваня Ли Дэнхуэй заявил, что никакой связи между учениями и церемонией передачи Гонконга Китаю не существует. Однако ни у кого не вызывает сомнения, что эта игра мускулами была предпринята не случайно. Тайбэй пошел на этот шаг несмотря на то, что и Пекин, и Вашингтон настойчиво просили тайваньское руководство перенести маневры.

То, что объединение Гонконга с Китаем не вызывает на Тайване энтузиазма, вполне объяснимо. Однако в Гонконге считают, что любые резкие движения Тайваня могут осложнить перспективы его отношений с бывшей британской колонией.

С. С.

РЫБЫ И ЗРЕЛИЩ! ДАЖЕ В ИСТОРИЧЕСКИЕ ДНИ ВОССОЕДИНЕНИЯ МЕСТНЫЕ РЫБАКИ НЕ ОТЛОЖИЛИ В СТОРОНУ СНАСТИ

большой политики и ломать голову над тем, какие долгосрочные последствия для бывшей колонии будет иметь смена власти. Они рассматривают это событие сквозь призму своих повседневных нужд и интересов. Представители большого бизнеса и средний класс думают, как бы заработать, а низы общества остаются индифферентными.

— Первое июля не станет событием в моей жизни. Я проведу еще один день в своей клетке, — говорил накануне торжеств грузчик Ао Хун, живущий в крошечной комнатушке без удобств, где с трудом умещается кровать. — Конечно, куплю пива, сигарет, чтобы как-то почувствовать праздник, но в моей жизни ничего не изменится.

Билет в будущее

Очереди за акциями red chips казались самыми длинными до тех пор, пока власти не объявили о начале продажи 1 миллиона проездных билетов на метро, выпущенных специально к историческому событию. В отличие от обычных проездных , представляющих собой однотонную пластиковую карточку, на памятные билеты были нанесены виды Гонконга в прошлом и настоящем.

Желая стать обладателями уникальных проездных, гонконгцы в очередной раз словно потеряли голову. «Такое событие бывает один раз в жизни. И эти билеты — память на всю жизнь», — объясняли корреспонденту «Итогов» люди,

столпившиеся у одной из центральных станций метро. Огромную очередь, растянувшуюся на квартал, не испугали нависшие над очередью черные тучи и ливень, который то прекращался, то вновь обрушивался на город.

В этот день гонконгцы, еще до конца не осознавая этого, покупали билет в неизвестное будущее. Однако с каким чувством они расставались с колониальным прошлым?

«Опрос общественного мнения», проведенный корреспондентом «Итогов» на улицах Гонконга, показал, что это чувство было как минимум сложным и не укладывалось в определенную формулу — его нельзя назвать ни радостью, ни облегчением. Это было спокойное прощание, лишенное как слез, так и проклятий. Ответы говорят сами за себя.

— Британия — хорошо, — сказал мне на ломаном английском водитель такси Энди Во. — Китай... — он на секунду напрягся и, не находя в своем словаре подходящего определения, лишь озабоченно покачал головой.

— Я не испытываю чувства ненависти к британцам. Они дали нам власть, основанную на законах. Сравните, как живут люди в Китае и Гонконге. Что бы вы предпочли? — говорит студент Гонконгского университета Джимми Чанг. Такое мнение здесь достаточно распространено уже хотя бы потому, что Гонконг — единственная колония, которая по годовому доходу на душу населения смогла обогнать метрополию. Если в Англии он сегодня составляет 16 тысяч долларов, то в Гонконге — больше 20 тысяч.

— У китайцев есть древняя легенда о матери, потерявшей своего ребенка и потом его нашедшей. Это словно про Гонконг с Китаем, — объясняет служащий гостиницы Алан Вонг. — Британия была нам мачехой — хорошо с нами обращавшейся, но все-таки чужой. Китай — это наша родная мать. Однако будет ли у нее такой же ровный характер, как у мачехи, — большой вопрос.

Однако приходилось слышать и более резкие высказывания в адрес англичан. Человек, на хорошем английском любезно объяснивший мне, как пройти к выставочному центру, скептически улыбнулся, услышав мой второй вопрос о том, сожалеет ли он об уходе англичан. «Нет, не сожалею, — ответил прохожий, оказавшийся секретарем холдинговой компании «Пудонг Дивелопмент Холдингз Лимитед». «Вы говорите, они нам дали демократию? — с недоумением спросил господин Юн Канхуэй. — Послушайте, демократии у нас не было 150 лет, а только в последние годы британцы вдруг стали проявлять озабоченность этим вопросом. И я вам назову причину — здесь был холодный расчет. Выбирая демократическим путем Законодательный совет, они хотели ввести в него своих людей, которые бы отстаивали их интересы. Оставить после себя верную британской короне местную элиту — вот реальная цель всех этих демократических преобразований по-британски».

По мнению господина Юн Канхуэя, эта модель, применявшаяся и в других колониях, оказалась в Гонконге наименее успешной. Между тем Британии есть что терять — ее совокупные финансовые интересы в Гонконге и сегодня, после присоединения его к Китаю, составляют 70 миллиардов долларов. После первого июля привилегированное положение британского капитала будет безвозвратно утрачено. Не в этом ли, говорит мой собеседник, причина того, что многие в Лондоне воспринимают уход Гонконга к «китайской матери» как его похороны. Однако ничего не поделаешь — большинство гонконгской элиты встало на китайские, а не на британские позиции.

Когда я прощался со своим собеседником, на город упали ранние сумерки. Гонконг так и не стал британским — станет ли он китайским по духу или отторгнет влияние матери, как отторг влияние английской мачехи? В стеклах небоскребов современного Вавилона Азии, где смешались разные языки и каждый говорит о своем, догорали последние лучи империи, над которой еще полвека назад никогда не заходило солнце... ■

Гонконг

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Великий поход на север

«Материковый Китай» был некогда гигантской запретной зоной. Ныне он играет неожиданную роль культурного ориентира для жителей Гонконга

Орвилл Шелл

(Newsweek)

КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВО

ДО СИХ ПОР ПОМНЮ, КАК ПРИ ПЕРЕЛЕТЕ ИЗ Тайбэя (Тайвань) в Гонконг мой самолет летел вдоль побережья Южного Китая, и я замер от восхищения, увидев впервые пологие холмы этой запретнейшей в мире страны — Китайской Народной Республики. Дело было в 1961 году. Гонконг в ту пору имел довольно обшарпанный вид и был переполнен беженцами. Эта британская колония удостаивалась упоминания в газетах, только когда ее жители устраивали особо ожесточенную поножовщину или когда очередной тропический тайфун сметал в океан их хлипкие хибарки, раскиданные там и сям по крутым склонам холмов, на которых стоит город. Своеобразие Гонконга и вызываемый им интерес объяснялись прежде всего тем, что над ним постоянно нависала угроза, исходящая от притаившегося совсем рядом исполинского чудовища. Никто не знал, чего от него ждать, никто не смел приблизиться к нему, никто не мог предвидеть его намерений.

Сейчас газеты только и пишут о тех драмах, которые уготованы бывшей колонии, осуществившей весьма выгодное экономически воссоединение с «метрополией» и намеренной при этом отстоять — непонятно как — свою политическую автономию. Однако драма не менее значительная, хотя и скрытая от внимания прессы, разыгрывается не на сцене, а за кулисами: те, кто составляют научную и художественную интеллигенцию Гонконга, пытаются осознать, кто же они такие, сумеют ли вписаться в новые

БРИТАНСКИЙ ПОГРАНИЧНИК (ВНИЗУ СЛЕВА) **БРОСАЕТ** ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА БУХТУ СВЕЖЕСТИ

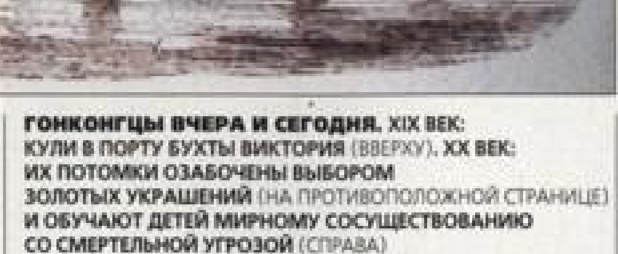
ПО ТОЛЬКО ЧТО ОТСТРОЕННОМУ **АВТОБАНУ ЛАНТАУ**, ВЕДУЩЕМУ В НОВЫЙ АЭРОПОРТ (ВНИЗУ СПРАВА), СКОРО РИНУТСЯ МИЛЛИОНЫ КИТАЙЦЕВ — НА ЗАРАБОТКИ

ГОНКОНГЦЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. XIX ВЕК: КУЛИ В ПОРТУ БУХТЫ ВИКТОРИЯ (ВВЕРХУ). **XX ВЕК: ИХ ПОТОМКИ ОЗАБОЧЕНЫ ВЫБОРОМ ЗОЛОТЫХ УКРАШЕНИЙ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) **И ОБУЧАЮТ ДЕТЕЙ МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ СО СМЕРТЕЛЬНОЙ УГРОЗОЙ** (СПРАВА)

условия. «Территория», географически плотно прилепившаяся к громаде материкового Китая — как рыба-прилипала к океанскому лайнеру, — могла позволить себе роскошь отличаться от коммунистического соседа идеологически, и одной этой «инакости» было достаточно. Теперь жителям Гонконга нужно определиться — найдется ли им, что противопоставить Китаю в культурном плане? Если жители Гонконга не британцы и не китайцы, то кто же они?

С ходу и не ответишь. Когда я впервые посетил Гонконг, его гражданам — китайцам, оказавшимся на «дальней заставе» Британской империи, — было проще сказать, кем они себя не считают. Они не исповедовали коммунистическую идеологию, и отказ от нее позволял им идентифицировать себя и свое место в мире. Мало кто размышлял о своих корнях, этот вопрос, особенно пока процветал бизнес, был по степени актуальности подобен вопросу о смысле жизни.

И лишь когда со всей непреложностью обозначился конец британского владычества, Гонконг волей-неволей взглянул на себя иными глазами. Чтобы упрочить обещанную КНР «широчайшую автономию», его граждане провели своеобразную инвентаризацию всего, что было ими накоплено в плане политическом и культурном. Они искали то, что объединит их и придаст сил противостоять неоколониальному вторжению с севера.

Результаты оказались более чем скромными. Если оставить за скобками то, что в Гонконге больше «Роллс-ройсов» на душу населения, чем где бы то ни было еще, если не брать в расчет самые роскошные в мире отели, если оставить в стороне магнатов, чьи состояния исчисляются астрономическими цифрами, то вопрос звучит так: что же лежит в основе феномена гонконгской культуры? Португало-китаец Роджер Гарсия, совместивший в себе европейское и азиатское начало, директор Гонконгского кинофестиваля, считает, что говорить следует скорее о «стиле жизни», чем о «высокой культуре как таковой». Когда я попросил его пояснить эту мысль, он задумался, помедлил, засмеялся и сказал: «Культура Гонконга — это приятное времяпрепровождение, это возможность есть, путешествовать, слушать поп-музыку, ходить по магазинам и в казино, ну и, разумеется, — возможность получить хорошее образование».

И в самом деле, есть что-то искусственное (чтобы не сказать — неестественное) в стараниях Гонконга создать собственную серьезную культуру. Да, местная индустрия поп-музыки процветает, проводится хороший кинофестиваль и существует динамичное кинопроизводство, специализирующееся на боевиках. Виолончелист Ю-Ю Ма, китаец американского происхождения, и родившийся в Пекине композитор и дирижер Дан Дун вместе исполнили на церемонии передачи власти написанную последним симфонию для виолончели, оркестра, 300-голосого детского хора и традиционных китайских колокольчиков. Сочинение называется «Симфония 1997 года — Человек земной и небесный». Но все это отмечено печатью какой-то заемной чужеродности и решительно никак не соотносится с тем, что сообщает Гонконгу его неповторимую энергетику — с его сосредоточенностью на бизнесе и с его поистине магической способностью создавать «шибающее в нос» богатство.

О новом Гонконге пока можно сказать лишь, что он будет более китайским. Лю Хюньшинь, редактор нового журнала «Китаец», считает, что «для создания сколько-нибудь значительных произведений искусства и культуры вообще Гонконг должен выбрать себе удобную «якорную стоянку», а для этого — совершить дрейф на север». Это уже происходит: былые ярые антикоммунисты-бизнесмены выказывают чудеса гибкости, завязывая тесные связи с пекинскими партийными функционерами. Все большее число гонконгцев, говорящих на кантонском диалекте, изучают мандаринское наречие китайского языка, распространенное на «материке»; в моду входит умение к месту щегольнуть цитатой из классической китайской литературы.

ПОСЛЕДНИЙ ГОНКОНГСКИЙ ТРОЛЛЕЙБУС ВЪЕЗЖАЕТ В СЯНГАН

Воплощением того, какие новые всходы появились на «культурном поле» Гонконга, служит Дэвид Тан, владелец сети универсальных магазинов и отец-основатель стяжавшего сенсационный успех «Чайна Клаба». Этот человек, в детстве отправленный в Англию и окончивший там школу, всегда был известен своим англофильством: он член лондонского клуба консерваторов «Уайт» и время от времени появляется в обществе членов королевской семьи. Однако в последние годы и он заметно «китаизировался», что выразилось не только в неожиданном пристрастии к традиционной китайской одежде и обуви (шелковый костюм и мягкие, наподобие комнатных, туфли) — Тан коллекционирует китайское искусство, обхаживает пекинских «шишек» и явно старается следовать конфуцианскому идеалу *цзюнь-цзы* — джентльмена на китайский лад.

Когда входишь в его China Club, кажется, что попал в яйцо, созданное Фаберже, но вдохновленное не столько царской Россией, сколько Шанхаем 30-х годов. Интерьер и отделка в точности повторяют стиль и дизайн, процветавшие в знаменитом городе в его лучшие дни: европейские панели темного дерева, вычурная мебель и посуда «от Тиффани» смело соседствуют со старокитайской живописью по шелку, ярко-красными колоннами и бумажными фонариками. Все вместе навевает воспоминание о тех прибрежных торговых городах (так называемых договорных портах), которые в прошлом веке по навязанному Китаю договору открылись для торговли с Западом и для миссионеров. Назовите эту эстетику «договорно-портовым шиком».

Определяющая черта этого стиля — эклектика. Тан «для пикантности» влил туда даже немножко маоистского поп-арта. К примеру, бар «Великий поход» украшен восхитительно примитивной скульптурной группой — пролетарии всех стран стелются перед «Великим Кормчим». Революционная иконопись, низведенная до китча, теряет свои ядовитые зубы и становится всего лишь фирменным знаком или логотипом — все сгодится в хозяйстве, особенно если ваш супермаркет «Шанхай Тан» торгует шартрезом и ярко-розовыми тужурками à la председатель Мао. Как саркастически заметил один из партнеров Тана, «будем смотреть правде в глаза — только Мао определяет лицо современного Китая». Мао — лицо, а китайская кинозвезда Гуань Ли, приглашенная сыграть в супермаркете роль местной Клаудии Шиффер, — фигуру?

Здесь «задействована» не только ностальгия. Былой Шанхай, которому удавалось одновременно быть современным, космополитическим и китайским, — вот возможная модель для Гонконга. Все больше людей воспринимает его как разросшийся до размеров города «Чайна Клаб», для убранства которого позаимствованы «ретро-элементы» из Лондона, самого Гонконга и Шанхая. Предприниматель Тан свое предназначение видит в том, чтобы стать посредником между Западом и Востоком. «Те из нас, кто не чувствует себя в полной мере китайцем, хотят отойти назад, отыскать свои корни, а с их помощью обрести утерянное и Китаем, и нами».

В Азии отели всегда стараются поспевать за современным и модным дизайном. Недавнее открытие нового ресторана «Клуб Шанхай» в пятизвездном отеле «Регент» в Коулуне стало новым подтверждением тому, что «договорно-портовый стиль» может стать в Гонконге доминирующим. Иной возразит, что туристские отели, мол, не заповедники высокой культуры, а мы на это ответим: в Азии новые отели — это храмы нашей эпохи. Сингапурский «Ритц-Карлтон Миллениум», шанхайский «Портмэн», гонконгские «Гранд Хайатт» и «Айленд Шангри-Ла» — это Шартрский собор, Нотр-Дам и Вестминстер Востока. В уже упомянутом «Клуб Шанхай» коктейли подают официантки в *цзипао* с высоким стоячим воротником и разрезом до бедра. Абажуры с бахромой создают изысканный полумрак, из которого проступают разложенные на стеклянных столах старинные бутылки, нефритовые украшения, веера, трубки для курения опиума. Короче говоря, именно так, по убеждению западного человека, выглядел шанхайский клуб в прежние времена.

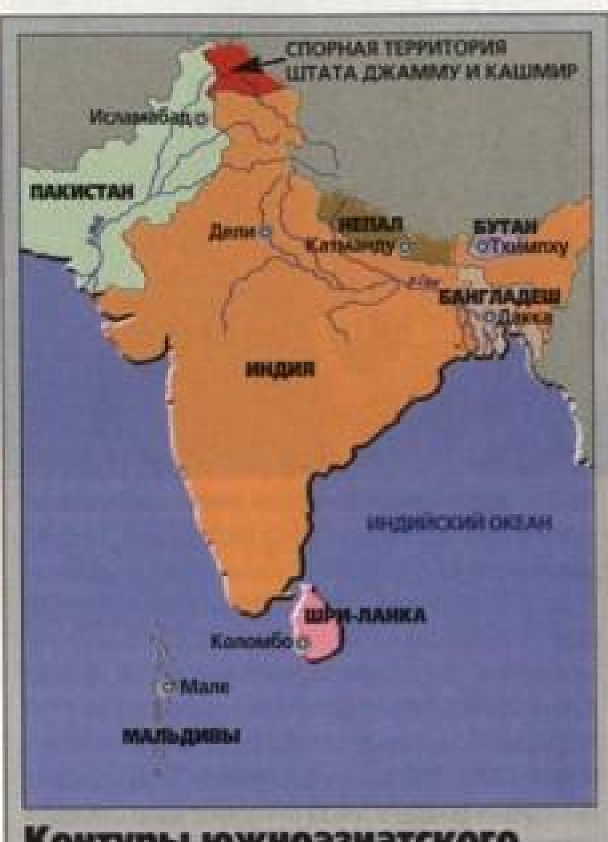
Конечно, такой «декор» наводит на мысль о том, что все это не более, чем бумажный задник, расписанный по чужим эскизам, за которым скрывается пустота. Но ведь Гонконг в культурном отношении всегда был tabula rasa. Мао как-то вознес хвалу невозделанным землям, уподобив их чистому листу бумаги, на котором искусство каллиграфа может создать нечто прекрасное. Так что культурный вакуум Гонконга уступит место чему-то новому, что поспособствует культурному самоопределению «территории». Но вакуум представляет собой и опасность, особенно грозную для такого маленького анклава, как Гонконг, который отчаянно старается сохранить свое лицо. Гонконгу придется отражать наступление КНР на внедренные Британией принципы правового государства, и в то же время его жители знают, что и для коммерции, и для культуры нет у них партнера ближе и естественнее. Вот это-то противоречие и заставляет Гонконг взирать на север одновременно и с вожделением, и с отвращением.

Орвилл Шелл — декан факультета журналистики Калифорнийского университета (Беркли)

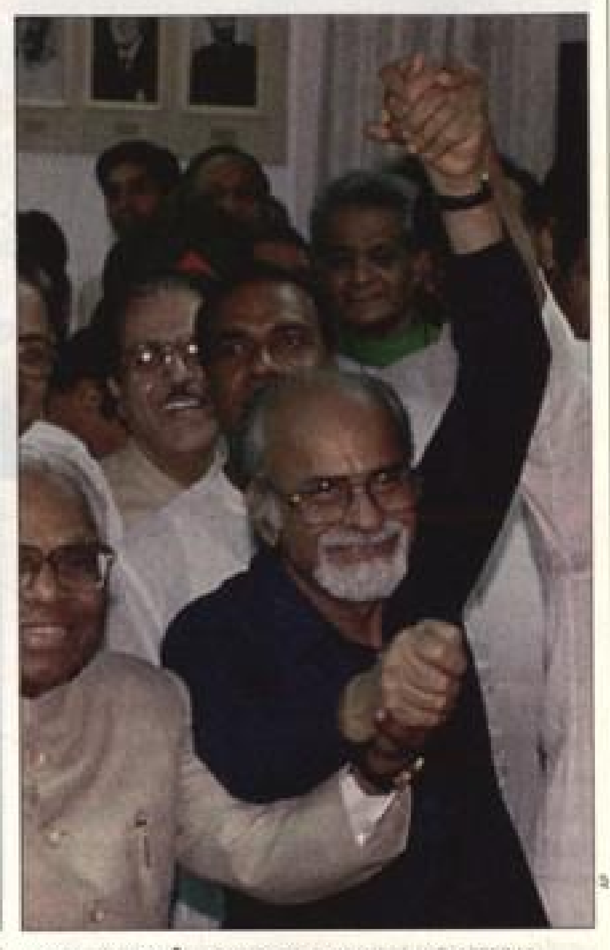
Когда Инд встречается с Гангом

Прорыв в отношениях Индии и Пакистана может улучшить экономическую ситуацию всей Южной Азии

Контуры южноазиатского «общего рынка»

ПАКИСТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР **НАВАЗ ШАРИФ** (СЛЕВА) И ЕГО ИНДИЙСКИЙ КОЛЛЕГА **ИНДЕР КУМАР ГУДЖРАЛ** НАКОНЕЦ НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Евгений Пахомов

ТЕХНОЛОГИЯ

ВСТРЕЧА СЕКРЕТАРЕЙ МИД ИНДИИ И ПАКИстана, завершившаяся в начале прошлой недели в курортном местечке Мари близ Исламабада, стала главной сенсацией в Южной Азии, чего до ее начала могли ожидать разве что члены самих делегаций. Мало кто мог надеяться, что диалог между двумя странами, о начале которого в середине мая объявили премьеры двух государств, будет развиваться столь быстрыми темпами.

Жесткое противостояние этих стран началось ровно полвека назад, когда в 1947 году Британская Индия оказалась расколота на два независимых доминиона — Индию и Пакистан. Тогда с берегов реки Инд, давшей название всему субконтиненту и оказавшейся теперь в Пакистане, хлынули миллионы беженцев-индусов, а навстречу им, с берегов Ганга, — миллионы беженцев-мусульман. Самый большой за всю современную историю исход сопровождался кровавыми погромами и оставил в наследство молодым странам горечь взаимных обид и клубок нерешенных проблем, главной из которых стал вопрос о «южноазиатском Карабахе» — Кашмире.

За полвека «страна Инда» и «страна Ганга» трижды воевали друг с другом, несколько раз их пытались усадить за стол переговоров разнообразные международные посредники, но, несмотря на все усилия, каждая из этих стран смотрела на другую как на «врага номер один».

Соглашение, заключенное на прошлой неделе, оказалось для многих неожиданным еще и потому, что индо-пакистанский диалог начал развиваться без видимого участия каких-либо влиятельных посредников. К искренней радости не ожидавших столь бурного развития событий корреспондентов, собравшихся в Мари, стороны договорились о создании постоянных рабочих групп по ряду спорных вопросов. Индия впервые признала существование кашмирской проблемы и согласилась ввести ее в круг обсуждаемых тем.

Встречи секретарей МИД Индии и Пакистана будут продолжаться — следующую примет в сентябре Дели. Стороны заявили, что не хотели бы тащить в следующий век груз самого застарелого конфликта на субконтиненте.

Двое на острове

Хороший экспромт принято готовить заранее. Подготовка этого началась в середине мая во время встречи лидеров стран — членов Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), состоявшейся в Мале — столице Мальдивской Республики. На этом архипелаге-государстве, живущем в основном туризмом, и состоялась первая за последние восемь лет личная встреча лидеров Исламабада и Дели.

Удалившись от остальных лидеров СААРК на фешенебельный курорт Курумба на маленьком островке, два премьера, занявшие свои посты лишь в начале этого года, встретились за завтраком.

Индийский еженедельник Week сообщил, что меню завтрака, хозяином на котором выступил пакистанский премьер Наваз Шариф, пригласивший своего индийского коллегу Индер Кумар Гуджрала, подбиралось очень внимательно и осторожно: 77-летний Гуджрал страдает аллергией, к тому же индусы и мусульмане, как известно, имеют определенные гастрономические ограничения. Для того чтобы приготовить блюда, которые придутся по вкусу и индийскому, и пакистанскому премьеру, шеф-повару курорта пришлось поломать голову. Были поданы овощи, консоме жульен, а также цыплята «на пару» с гарниром из риса с грибами. Не менее тщательно выбирались и темы разговора. Особенно деликатно собеседники коснулись кашмирской проблемы, на которую у политического истеблишмента и Индии, и Пакистана давно выработалась аллергия: в течение десятилетий Исламабад считал невозможным нормализацию отношений, пока не будет найдено решение этой проблемы, само существование которой в Дели отказывались признать.

Неторопливо пробуя блюда, два премьера выясняли позицию друг друга. Точка зрения Гуджрала состояла в том, чтобы решать двусторонние вопросы, начиная с самых легких. А самый болезненный — кашмирский — пока оставить за скобками, чтобы диалог не забуксовал в самом начале. Шариф заявил, что готов рассматривать все вопросы, но «пакетом». Причем Кашмир — сердцевина проблем, существующих в двусторонних отношениях. Если преодолеть ее, с остальными можно покончить быстро.

После этой встречи обозреватели решили, что хотя индо-пакистанский диалог и начался, вряд ли в ближайшее время можно ждать серьезных прорывов. Однако через несколько недель сенсация произошла.

Новый премьер-министр Индии не понаслышке знает о том, чем оборачивается бездумное противостояние. Выросший в городе Лахор, который после раздела Британской Индии отошел к Пакистану, Гуджрал в 28 лет стал свидетелем индо-мусульманских столкновений и вместе с семьей был вынужден бежать из родного города. Тем не менее он всегда выступал за развитие отношений двух стран, а став политиком, возглавил Комитет по сотрудничеству со странами Южной Азии. События, свидетелем которых он был в молодости, убедили его в мысли о том, что попытка решить проблему силой только озлобляет стороны. Индус Гуджрал — председатель Комитета по развитию языка урду, на котором говорит мусульманская община Индии. Гуджрал — опытный политик: он стал членом парламента еще в 1967 году, а до того, как стать премьером, занимал пост министра иностранных дел. Поэтому он прекрасно понимает, что курс на нормализацию отношений с Исламабадом может вызвать недовольство в стране, особенно среди радикальных проиндусских партий. Но, похоже, не сомневается в его правильности.

Премьер Пакистана Наваз Шариф, сменивший в феврале Беназир Бхутто, уже был премьер-министром Пакистана и в 1993 году уступил свой пост той же Бхутто. Именно с ее именем и возглавляемой ею Пакистанской народной партией многие связывали надежды на улучшение отношений с Индией. Бхутто действительно часто говорила об этом, но от слов к делу перешел Наваз Шариф, представляющий Пакистанскую мусульманскую лигу. Тот факт, что партия, стоящая на традиционалистских позициях, решилась на диалог с Дели, говорит о серьезных переменах в пакистанской политической жизни.

Шариф не может не сознавать, что и в Пакистане многие, особенно среди религиозных радикалов и военных, крайне неодобрительно отнесутся к диалогу с «врагом номер один». Не может он не помнить и того, что голос генералитета всегда был решающим в Пакистане: большая часть его короткой истории — это перечень военных переворотов и диктатур.

Должно быть, поэтому, придя к власти, Шариф начал с того, что отправил в отставку несколько влиятельных военных чинов, включая командующего флотом, и объявил о намерении провести серьезную «перетряску» в армии. Пока обозреватели гадают, сможет ли Шариф «поставить на место» генералитет, новый премьер старается не терять времени. Он понимает, что, если не удастся достаточно быстро добиться успехов, он может разделить судьбу Беназир, отправленной в отставку досрочно.

Лев на пляжном песке

Однако новый курс Дели и Исламабада нельзя объяснить только личностями глав кабинетов. Похоже, что и в этом случае политика стала продолжением экономики. Новые веяния в Южной Азии наглядно продемонстрировал девятый саммит СААРК в Мале, во время которого и состоялась личная встреча Шарифа и Гуджрала.

СААРК еще недавно считали «неработающим» союзом. Ассоциация, объединившая государства, входившие некогда в Британскую Индию, долгое время оставалась трибуной для взаимных упреков и обвинений. Страны СААРК, по образному выражению индийского журнала Frontline, «барахтались» в противоречиях, вместо того чтобы совместно решать экономические и политические проблемы». А две ведущие страны региона — Индия и Пакистан — были заняты взаимными обвинениями.

Пока лидеры выясняли отношения, на девятом саммите громко зазвучал голос других стран региона. Например, в речи президента Шри-Ланки Чандрики Кумаратунге впервые было сказано об «особой, объединяющей роли Индии». Обозреватели расценили это выступление не только как признание влияния «самой большой демократии мира», но и как призыв к Дели проявить больше гибкости и понимания в отношении с соседями. Схожая мысль прозвучала и в выступлении премьер-министра Бангладеш Хасины Вазед. Незадолго до встречи в Мале Дели и Дакка подписали долгожданное соглашение о разделе водных ресурсов Ганга, протекающего по территории обеих стран. Неурегулированность этого вопроса много раз обостряла их отношения. «Водяное перемирие» было воспринято в Бангладеш как важный знак новых веяний в Южной Азии.

Главная тема, звучавшая на этой встрече, состояла в том, что при наличии политической воли стран — участников СААРК могла бы превратиться во влиятельную организацию, имеющую четкие политические и экономические ориентиры. Постоянно приводился пример «многоголового тигра» из Юго-Восточной Азии — АСЕАН. Неурегулированность отношений Дели и Исламабада тормозит весь регион. По окончании холодной войны все большую роль играют региональные объединения, подчеркивали все, и Южная Азия не должна «отстать от поезда».

Лидеры СААРК решили создать до 2001 года зону свободной торговли, устранить все налоговые и таможенные барьеры и препятствия. Пока трудно утверждать, что на курортном мальдивском песке родился новый азиатский экономический тигр или, если вспомнить исторический символ Южной Азии, лев. Уровень развития стран СААРК и «хищника» из Юго-Восточной Азии совершенно несопоставим. Однако всего несколько десятков лет назад мало кто принимал всерьез Таиланд или Сингапур... ■

ПОДОПЛЕКА

Инцидент длиной полвека

Вторая мировая война обескровила колониальные державы. Великобритания пострадала меньше, чем континентальные страны, но уже не могла удерживать свои многочисленные колонии, в которых все активнее становились освободительные движения. Требовалось срочно что-то решать, особенно в отношении «самой яркой жемчужины британской короны» — Индии. В феврале 1947 года лейбористский кабинет премьер-министра Великобритании Клемента Эттли отозвал вице-короля Индии лорда Уэйвелла в Лондон. На его место был назначен генерал-губернатор лорд Маунтбеттен, который должен был подготовить передачу колонии под власть индийцев.

Раздел

В самой Индии кипела дискуссия о том, сколько независимых государств должно появиться на карте мира после ухода британцев. Ведущая партия Индийский национальный конгресс видела свободную Индию единым государством. Другая влиятельная партия, Мусульманская лига, выступала за создание отдельного исламского государства Пакистан («паки» на урду — «чистый», «правоверный»). Ее лидеры считали, что в стране, населенной преимущественно индуистами, мусульмане окажутся в неравном положении. Дискуссия выплеснулась на улицы. Религиозные предрассудки, амбиции некоторых местных лидеров, обязательный в таких случаях «поиск виноватых» сделали свое дело. В стране начались массовые религиозные столкновения.

Напуганная волной насилия, колониальная администрация решила согласиться на создание двух государств. По плану Маунтбеттена, более 560 княжеств могли выбирать, к какой из двух стран присоединиться.

Когда линия раздела была намечена, оказалось, что в Индии остается порядка 35 миллионов мусульман, а в Пакистане не менее 12 миллионов индусов. Массы людей бросились в разные концы страны, счет беженцам шел на миллионы. Города захлестнула волна религиозных погромов. Были разрушены целые кварталы в Равалпинди, Амритсаре, Калькутте, красивейший город Лахор лежал в руинах. Официальные данные, которые некоторые исследователи считают заниженными, гласят, что погибло более полумиллиона человек, а число пострадавших, потерявших близких или оставшихся без крова около 12 миллионов.

Кашмирский лабиринт

Трагические обстоятельства раздела страны наложили отпечаток на будущее индо-пакистанских отношений и породили ряд проблем, самая болезненная из которых — кашмирская.

В северном штате Джамму и Кашмир традиционно жили мусульмане, составлявшие большинство, индусы и буддисты. Когда был объявлен план Маунтбеттена, махараджа Кашмира Хари Сингх предпочел Индию. Это вызвало недовольство части мусульманского населения. Уже в 1947-м, через несколько недель после провозглашения независимости Индии и Пакистана, из-за Кашмира вспыхнул первый вооруженный конфликт. Тогда пакистанским силам удалось занять примерно треть штата. На этой территории появился так называемый Азад Кашмир (Свободный Кашмир), открывший список непризнанных образований, который затем дополнят Турецкая республика Кипра, Нагорный Карабах, Приднестровье...

Вопрос о статусе Кашмира стал основным препятствием на пути нормализации индо-пакистанских отношений. В Исламабаде требовали проведения в штате плебисцита для решения кашмирской проблемы, в Дели отвечали, что Джамму и Кашмир — индийская территория, и настаивали на возвращении занятых районов. Эта проблема была причиной ряда серьезных кризисов, трижды выливавшихся в вооруженные конфликты между двумя странами.

Е.П.

Камбоджа во мгле

С арестом диктатора война вряд ли окончится

ПРОСТИТЬ И ЗАБЫТЬ?
ПРИНЦ РАНАРИТ И «КРАСНЫЕ КХМЕРЫ»-ПЕРЕБЕЖЧИКИ

Уильям Шоукросс

(Newsweek)

ДЖУНГЛИ

Движение «красных кхмеров» когда-то родилось в джунглях и оставалось там все сорок с лишним лет своего существования. И вот теперь в этих же джунглях оно умирает — так, по крайней мере, кажется после слухов об аресте диктатора на севере страны. Разумеется, не следует безоговорочно принимать на веру сведения о том, что Пол Пот сдался властям. В Камбодже ничего нельзя утверждать наверное. Политика, и политика революционного толка в особенности, всегда окутана пеленой лжи, экивоков и уверток. Прошлым летом появились сообщения, будто Пол Пот умер от малярии. Информация о том, что он будет предан суду, может иметь ту степень достоверности.

Не вызывает, однако, сомнений тот факт, что отличавшееся зверской жестокостью коммунистическое движение, раскалываемое внутренними противоречиями, постепенно слабело. В 1996 году большая группа «красных кхмеров», руководимая Йенг Сари, бывшим товарищем Пол Пота и министром иностранных дел в его правительстве, переметнулась на сторону пномпеньских властей. «На этот раз дело, похоже, идет к концу», — считает Стив Хедер, один из крупнейших специалистов по «красным кхмерам».

Было бы слишком просто демонизировать Пол Пота, утверждая, что он один воплощает в себе все зло, которое принесли стране участники его «партии». На самом же деле она, как и все прочие коммунистические партии, была массовой организацией, а потому ответственность за чудовищные преступления должны нести сотни, если не тысячи людей. Тем не менее Пол Пот был известен как «брат номер 1», и без него «красные кхмеры» либо вообще не появились бы на политической арене, либо действовали бы с меньшей жестокостью.

Однако уже не Пол Пот и не остатки «красных кхмеров» — главная опасность для сегодняшней Камбоджи. Страной фактически никто не управляет — правительственная коалиция, созданная после выборов, проведенных в 1993 году при поддержке ООН, фактически развалилась. ООН заложила самые начальные основы гражданского общества, кроме того, в Камбодже существуют и отважно действуют группы по соблюдению прав человека, активистки женского движения, журналисты и несколько демократически мыслящих политиков. Но правительство безнадежно коррумпировано и не считается с законами. А сейчас, когда распри между сторонниками двух премьер-министров — принца Нородома Ранарита и Хун Сена — перешли в уличные бои, многие дипломаты, аккредитованные в Пномпене, опасаются, что по мере приближения выборов, назначенных на будущий год, насилия будет все больше. Принц и его окружение уже сейчас предупреждают, что Хун Сен использует контроль своей партии над местными администрациями, чтобы запугать избирателей по всей стране и сорвать кампанию в целом. Ранарит, стремясь упрочить свои позиции, заручился поддержкой умеренного крыла «красных кхмеров», якобы свергших Пол Пота.

Еще до того как в середине июня началась стрельба на улицах, государственный секретарь США Мадлен Олбрайт намеревалась посетить Пномпень с официальным визитом. Она уже выразила свою обеспокоенность нестабильным положением в стране и если все же приедет в Камбоджу, то увидит и услышит такое, что сделает ее опасения еще более обоснованными. Если государства-доноры — а субсидии США, Японии и стран — членов ЕС составляют около половины доходной части бюджета страны — не усилят давление на правительство Камбоджи, она так и не выйдет из «штопора». Пол Пота нет. Но кризис продолжается и без него. ■

Уильям Шоукросс — журналист, автор книги «Достоинство милосердия: Камбоджа, Холокост и современное сознание»
(Печатается с сокращениями)

ПОДРОБНОСТИ

Доживет ли Пол Пот до суда?

Гадания о том, жив ли Пол Пот, заполнившие на прошлой неделе газеты мира, отодвинули на второй план более существенный вопрос — состоится ли суд над человеком, на совести которого около двух миллионов погибших. Речь, уточним, идет о повторном процессе: первый, заочный, состоялся в августе 1979-го, когда вьетнамские войска изгнали полпотовцев из Пномпеня.

За неимением Пол Пота и прочих вождей «красных кхмеров» 18 лет назад судили режим: смертные приговоры, вынесенные тогда, имели лишь символическое значение. Да и сам суд носил политический характер — необходимо было оправдать вьетнамское вторжение в Камбоджу.

Сегодня же речь идет о другом. Если Пол Пота передадут властям, дело обернется «Нюрнбергом в джунглях». Его последствия для Камбоджи и ведущих держав сейчас даже трудно предвидеть. В Пекине, например, твердо заявили, что Китай будет выступать против суда. Это и понятно: в КНР до сих пор утверждают, что «в Камбодже Китай всегда выступал в пользу мира», а на процессе кампучийская политика Пекина в 70-е предстанет в неприглядном свете. Ведь КНР была единственной страной, которая оказывала военно-экономическую помощь Пол Поту, а сам Мао привечал его как единомышленника.

США и Канада, напротив, поддержали обращение камбоджийских властей к ООН с просьбой организовать международный суд над Пол Потом и готовы содействовать организации этого процесса. Американцы уже давно финансируют расследования преступлений полпотовцев и собрали массу доказательств для будущего суда.

В самой Камбодже к возможному суду относятся по-разному. Первый премьер, лидер роялистов Нородом Ранарит, страстно желает, чтобы суд состоялся, и добивается выдачи экс-диктатора. Его соперник, второй премьер Хун Сен, лидер экс-коммунистов, еще в 70-е отколовшийся от «красных кхмеров», придерживается иных взглядов. На словах он вроде не против процесса, однако не устает повторять, что суда быть не может — по его информации, Пол Пот уже мертв. Это противоречие объяснимо: на процессе могут всплыть неприятные факты из истории «красных кхмеров», в иерархии которых Хун Сен и его нынешние сподвижники занимали не последние роли.

Еще меньше желания судить Пол Пота испытывают те «красные кхмеры», которые до последнего времени воевали под его знаменами и лишь в последнее время перешли на сторону коалиционного правительства. Все они, даже те, кто ныне удерживает «брата номер один», отлично понимают, что признания Пол Пота закроют им дорогу в камбоджийскую политику и приведут на скамью подсудимых. По всей видимости, именно этими опасениями и объясняется то, почему бывшие соратники так долго не могли решить, что делать со своим пленником.

Д. М.

Последняя линия обороны

Готовность арбитражных судов защитить права инвесторов в предстоящей новой войне за раздел госсобственности вызывает серьезные сомнения

Андрей Серов

ФЕМИДА

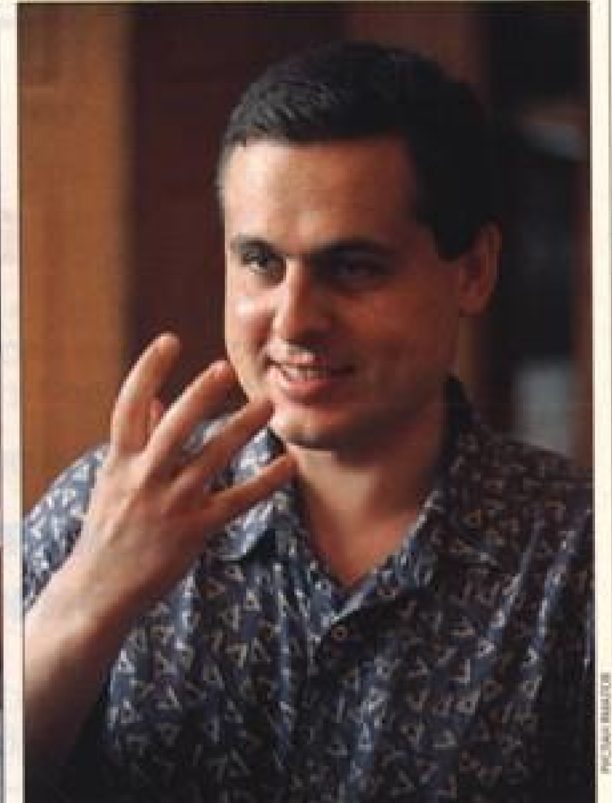
Банно-прачечный скандал вокруг Валентина Ковалева (см. стр. 18) лишний раз заронил в души россиян подозрение, что не все у нас по части юстиции ладно. Но для тех из них, кто следил в последние два-три года за ключевыми событиями в сфере большого бизнеса, увиденное с помощью скрытой камеры лишь усугубило уже сложившееся впечатление, что отдельные представители системы правосудия действительно нуждаются в очищении не только телесном, но и моральном.

Неприятный осадок остался у них после череды судебных разбирательств, последовавших в 1996 году за приснопамятными залоговыми аукционами конца 1995-го. На глазах общественности разыгралось несколько довольно некрасивых сцен, когда организаторы конкурсов по передаче в залог государственных пакетов акций крупных предприятий, явно подыгрывавшие одним покупателям, бортанули «лишних» претендентов. Обиженные потенциальные инвесторы (Инкомбанк, банк «Российский кредит» и др.) обратились затем в арбитражные суды. И ни один иск не был удовлетворен.

Это, конечно, еще не повод обвинять суды в некомпетентности или ангажированности. Но разочарование в арбитраже как государственной инстанции по защите материальных прав росло с последующими крупными процессами.

Во второй половине 1997 года правительство планирует продать новую партию госсобственности, главным образом — в нефтяном секторе. Приватизированы будут большие пакеты акций сразу нескольких нефтяных компаний. Наиболее значимые из них — «Роснефть» и «Транснефть» (последняя — монопольный владелец нефтяных трубопроводов). Кроме сырьевых «на кону» еще и телекоммуникационная компания «Связьинвест». Совершенно очевидно, что среди потенциальных покупателей очень скоро развернется острейшая и необязательно добросовестная борьба. Можно не сомневаться: обиженные будут. Если их не рассудит с обидчиками арбитражный суд, не исключено, что дальнейший спор будет вестись какими угодно методами, но не правовыми. Анализ некоторых свежих судебных процессов и беседы с адвокатами дают много поводов для пессимизма.

БОРИС АБУШАХМИН (СЛЕВА) СЧИТАЕТ, ЧТО НЕОБЪЕКТИВНЫХ СУДЕЙ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ, А **ГЕОРГИЙ МАТЮШКИН** СОЧУВСТВУЕТ СЛОЖНЫМ УСЛОВИЯМ ИХ РАБОТЫ

Быстро, но больно

Арбитражная система разрешения споров в России пока только привыкает к судейскому статусу. В советское время арбитры были не судьями, а чиновниками исполнительной власти. Государственный арбитраж подчинялся Совмину и по сути был одним из министерств. Но, несмотря на отсутствие независимости, справлялся со сравнительно умеренным потоком дел о спорах между колхозами и совхозами о принадлежности коллективной буренки.

Искомую независимость арбитры получили приблизительно одновременно с Россией. Но вместе с тем резко выросла нагрузка. Причины очевидны: каждый день появлялись тысячи новых юридических лиц, хозяйственные отношения стали значительно сложнее, а нормативное их регулирование катастрофически запаздывало.

В результате к настоящему времени даже абсолютно добросовестному арбитру очень трудно бывает принять взвешенное и продуманное решение: из расписания слушаний следует, что на одно дело зачастую отводится всего около получаса. «Нашим судьям приходится рассматривать до 60 дел в месяц, каждое из которых требует серьезнейшей подготовки», — сообщила «Итогам» председатель Московского городского арбитражного суда Алла Большова. К тому же в арбитражных судах первой инстанции (на уровне субъекта Федерации) арбитр (в отличие от судьи общей юрисдикции) не имеет права поручить ведение протокола секретарю и должен писать его сам. «Таким образом, судья вынужден одновременно изучать представленные ему документы, выслушивать устные выступления обеих сторон и одновременно вести протокол заседания», — говорит заместитель председателя коллегии «Клишин и партнеры» Георгий Матюшкин.

С тем, что работа судей требует титанических усилий, соглашается и Алла Большова: «Судьям приходится работать по 10—12 часов в сутки. Из-за того, что в здании не хватает залов заседаний, дела часто приходится слушать прямо в кабинетах».

В такой обстановке арбитрам каждый день приходится решать вопросы ценой в десятки миллиардов рублей. При этом их собственный труд оплачивается относительно скромно — в месяц судьи первой инстанции получают около двух миллионов рублей. Для сравнения: арбитры такого же уровня в США в год получают под сто тысяч долларов, утруждая себя гораздо меньшим количеством дел.

Ставя судей в такое положение, государство объективно создает стимул к коррупции. Один адвокат, пожелавший остаться неназванным, заявил: «Скоро в арбитражных судах будет иметь смысл защищать только тех, у кого есть большие деньги и телефон правительственной связи. А если такой играет против тебя, то в суде будут возить лицом об стол и ничего доказать не удастся». Впрочем, среди тех, кто сталкивался с арбитражной системой, даже самые горячие головы вполне искренне полагают, что далеко не все арбитры склонны к взяточничеству.

«Ко мне иногда приходят люди, недовольные решением суда, и утверждают, что судья был необъективен и т.д., — говорит Алла Большова. — Я им всегда советую обращаться в прокуратуру. Но ни одного дела в отношении арбитров в Москве возбуждено не было».

От обвинений в необъективности судьи хорошо защищены законом об их статусе и положением о квалификационных коллегиях судей. Они дают им право не объяснять, почему принято такое решение, а не иное. «Даже при явной незаконности и необъективности решения суда, при сомнениях в беспристрастности судей добиться привлечения их к ответственности практически невозможно, — считает адвокат бюро «Резник, Гагарин и партнеры» Борис Абушахмин. — К сожалению, закон о статусе судей и положение о квалификационных коллегиях в период дикого капитализма в России не способствуют правовому регулированию экономики».

«В случае, если представители одной стороны сомневаются в объективности судьи, они вправе заявить ему отвод», — возражает Алла Большова. Она рассказала, что на протяжении 1996—1997 годов в арбитраж трижды звонили неизвестные, сообщая, что в здании заложена бомба. Сотрудников каждый раз эвакуировали, но тревоги, к счастью, были ложными. Известен также случай прямой угрозы в адрес судьи, ведшей тяжбу между двумя банками на крупную сумму. Ее по дороге домой повстречал человек и настоятельно посоветовал отказаться от ведения дела.

Поскольку раньше некоторые ответчики, как рассказывают, приходили в суд с вооруженной охраной, теперь у входа в здание стоят милиционеры с автоматами.

Дышло с поворотом на 180°

Один из самых известных примеров спорного вердикта судей подарил процесс по иску Федерального управления по делам о несостоятельности (ФУДН), требовавшего объявить АО «Москвич» банкротом. Весной этого года Московский арбитражный суд отказал в иске о признании банкротом завода, конвейер которого на протяжении многих месяцев не подавал признаков жизни. А за тот период, когда бывший АЗЛК пытался производить транспортные средства, он накопил долги перед бюджетом и другими кредиторами на сотни миллиардов рублей. Суд же, не получив свидетельств о том, что баланс предприятия удовлетворителен (их нет в природе), тем не менее иск «развернул». Попутно было приостановлено решение Люблинского межмуниципального суда, давшего рабочим завода право получить автомобили вместо давно отсутствующей зарплаты. Многие наблюдатели говорили тогда о влиянии московской мэрии, которая не желала банкротства «Москвича».

Алла Большова категорически отвергает какое-либо влияние московского правительства на решения арбитража. «Более того, — сообщила она, — нередки случаи, когда арбитраж отменяет постановления московского правительства». На вопрос о финансовой зависимости суда от московского бюджета она отвечает, что никакой зависимости нет. «Правительство Москвы частично финансирует закупки компьютерной техники, без которой в настоящее время суд обойтись уже не может».

Короткая история российских арбитражных процессов знает довольно много других, менее известных примеров как минимум непоследовательных решений арбитражных судей.

Так, до сих пор продолжается тяжба по поводу распоряжения Госкомимущества об изъятии из уставного капитала государственного холдинга «Росэлтранс» госпакетов акций ряда предприятий. Оно было издано еще в марте 1996 года и признано недействительным через три месяца Московским арбитражным судом. ГКИ до сих пор не удалось доказать судьям свою правоту, хотя специалистам известны случаи, когда аналогичные решения этого ведомства признавались законными в результате рассмотрения в том же суде.

«Чеченский арбитраж»

Чем бы ни объяснялись недостатки существующей системы решения хозяйственных споров в арбитражных судах, предпринимателей они толкают на урегулирование споров внесудебными методами. Кстати, даже если удовлетворяющее интересы компании решение суда получено, его далеко не просто реализовать. Особенно когда ответчик должен поделиться с истцом не суммой на банковском счете, а неким недвижимым имуществом. В этом случае есть все шансы простоять у запертых ворот предприятия-ответчика с исполнительным листом в руках и уйти не солоно хлебавши. Когда отсутствует добрая воля ответчика выполнять решение суда, на сцену должен выйти судебный исполнитель. Но как только он выходит на эту самую сцену, все замечают, что судебный исполнитель — это низкооплачиваемая женщина средних лет — без оружия и прочего снаряжения, способного навести праведный страх на супостата. Поэтому в неформальных беседах опытные люди говорят, что зачастую задачи по реализации арбитражных постановлений передаются не судебным исполнителям, а другим, более крепким ребятам. Те готовы за определенную долю от взыскиваемого стать мечом в руках правосудия.

Впрочем, можно обойтись не только без государственного судебного исполнителя, но и без самого арбитражного суда. С начала 90-х годов в Москве, говорят, действует так называемый чеченский арбитраж. По слухам, заседания в этой инстанции проходят на высоком правовом уровне, действительно квалифицированные юристы (совсем не обязательно чеченцы) разбирают дела исключительно на основе документов и российского законодательства. С исполнением решений проблем вообще никаких.

Однако, несмотря на некоторые очевидные преимущества «чеченского арбитража» перед традиционным, можно предположить, что не все предприниматели захотят отдать свои иски в руки судей-неформалов. Хотя бы потому, что некуда подавать апелляцию или кассацию на решения этого органа. ■

«Москвич»: дела идут РЕНОво

Автозавод спасают, не считаясь с тратами

Алексей Каменский

ЩЕДРОТЫ

АВТОСАЛОНЫ АО «МОСКВИЧ» И ФРАНЦУЗСКОЙ ФИРМЫ «РЕНО»

Спасение автозавода «Москвич», простоявшего почти весь прошлый год, а с начала этого выпускающего автомобили гомеопатическими дозами, вошло в новую фазу. Последние месяцы заводчане постоянно и с удовлетворением говорили, что пути выхода из кризиса найдены и вообще все как-нибудь образуется. А тут вдруг замолчали. Дело в том, что подошли к концу переговоры о сотрудничестве между «Москвичом» и французской фирмой Renault. Их окружили такой таинственностью, будто речь идет не о производстве безобидной французской малолитражки, а о какой-то сверхсовременной военной технике.

Москва учится у Елабуги

Когда ни позвонишь в московское представительство Renault, обязательно услышишь — никого нет, все уехали на завод «Москвич». Заводское начальство, со своей стороны, беспрерывно принимает то французов, то московские власти. Договариваются о производстве Renault Megane, французской машины размером с «Жигули». И напряженность переговоров указывает на то, что, наверное, это серьезно. Но есть тут одна неувязочка.

Хотя обе фирмы глухо молчат о ходе переговоров, в представительстве Renault все же признали факт: никаких соглашений еще не подписано. Это с одной стороны. С другой — московское правительство, а оно как-никак хозяин завода (владеет 60% акций), вполне уверенно заявляет, что уже с этой осени в Москве будут делать Renault Megane. Как же так? Организовать настоящую сборку непросто. Готовить техническую базу, пока не подписано соглашение, французы, разумеется, не будут. До выпуска же остаются считанные месяцы. Понятно, какой окажется в таких условиях московская сборка — иностранный производитель будет привозить почти готовые машины, к которым на месте максимум привинтят бамперы, зеркала и прочую мелочь. В том, что начнется все именно с такой «отверточной» сборки, еще в прошлом году, кстати, признался тогдашний замгендиректора «Москвича» Юрий Поляков.

Но чем же, если не местной сборкой, объяснить дешевизну будущих российско-французских «меганов»? Заявленная цена машин — от 15 до 20 тыс. долларов. При том что самая простенькая «чисто французская» Megane стоит у нас около 18 тысяч, а цены более дорогих модификаций, седана и минивэна, которые, собственно, и собираются делать в Москве, начинаются с 20 тысяч... Чтобы все это понять, надо вспомнить Елабугу, где «производят» американские джипы. Туда приходят почти готовые «блейзеры», для завершения сборки которых нужно совсем немного: четыре часа работы одного человека на подъемнике — и джип готов. Причем джип, освобожденный от импортных пошлин и потому дешевый: ради поддержки местного, российского, производителя.

На необходимость для Renault таких же «неформальных таможенных льгот, без которых вся затея не имела бы никакого смысла», намекнули и в представительстве французской фирмы. В ГТК также ожидают, что после подписания соглашения появятся и соответствующие льготы.

Странная скрытность переговаривающихся сторон скорее всего и объясняется боязнью, что о льготах прослышит какой-нибудь конкурент. Когда-то «Москвичом» интересовалась и корейская Daewoo, и даже германская BMW (последняя даже хотела купить акции завода, но, когда АЗЛК сообщил их стоимость, фирма удивилась и отказалась, поскольку на такую сумму можно было построить с нуля новое предприятие). В последнее время простоявший почти год завод никем не рассматривался как выгодный объект инвестиций. И вдруг все изменилось. Управляющий делами АО «Москвич» Евгений Гасан даже признался в телефонном разговоре с корреспондентом «Итогов»: «Мы ничего не говорим, потому что боимся, что нам перебегут дорогу. В смысле — подсунут вместо Renault кого-нибудь другого». Значит, в борьбе за «Москвич» у Renault уже появились конкуренты. Очевидно, перспектива сэкономить на таможне под предлогом развития местного производства очень привлекательна.

Надежда на пробивание льгот возникла с появлением у «Москвича» влиятельного, а главное, честолюбивого покровителя в лице московского мэра. И его заместитель Валерий Шанцев высказался на этот счет вполне недвусмысленно: «Пока «Москвич» не очень надежен, мы хотим сделать его лучше, договариваемся с «Рено» о поставках двигателей для наших машин, а затем о сборке в Москве... Сейчас завод на нуле, ему нечем платить. Но таможня говорит нам — платите за ввоз сразу! У АЗЛК нет на это средств... Если же таможня так и не позволит нам ввозить беспошлинно, то она сама ничего не получит, федеральный бюджет останется без налогов с «Москвича». Так кому же от этого лучше?»

С горзаказом не страшно

Впрочем, одним лоббированием «Москвич» не спасешь. Нужны деньги.

А покровитель у «Москвича» оказался как раз не только честолюбивый, но и щедрый. В этом году столичное правительство уже дало заводу 30-миллиардный кредит «для обеспечения непрерывности работы». Дало на неплохих условиях — под ноль процентов годовых. Кроме того, Москва уже заплатила заводу за заказанные ему машины с ручным управлением, сроки изготовления которых никому не известны. И наконец, для решения проблем со сбытом заказало заводу 5 тыс. такси. Причем это решение глава московского департамента науки и промышленной политики Евгений Пантелеев сопроводил глубоким замечанием: «Конечно, надо еще посмотреть, что лучше — «Волга» или «Москвич». Но я уверенно говорю, что АЗЛК получит заказ, потому что такси в Москве очень не хватает». Объем заказа, как обещают, будет расти.

У таких городских заказов — двоякая роль. Во-первых, за счет предоплаты можно снабжать завод необходимыми средствами, не давая повода говорить о дотировании убыточного производства. Во-вторых, они обеспечивают сбыт плохих автомобилей, создавая радующую глаз всего народа картину: завод заработал, машины раскупаются. И никого не волнует, что вполне по-советски спущенное «сверху» решение делать из не очень-то крепких машин таксомоторы чревато убытками.

Кстати, среди частных потребителей «Москвичи» не до конца расходятся даже сейчас, при смехотворных объемах производства в 1—2 тыс. в месяц. Ведь стоят они от 6,3 тыс. долларов, за такие деньги большинство предпочтет купить вазовскую «четверку», и едва ли изменит ситуацию обещанная на прошлой неделе московским правительством продажа «Москвичей» с годовой рассрочкой (но при этом на 30 процентов дороже). Вообще частный покупатель для москвичевцев, судя по всему, редкая птица: в заводской справочной в ответ на просьбу назвать официальных дилеров завода (их всего два) меня подозрительно спросили: «А вам зачем?» Телефон одного все-таки дали, но, несмотря на рабочее время, на том конце провода отвечал только факс...

Как известно, помимо выделения средств на поддержание жизнедеятельности завода Москва должна расплачиваться по его долгам. Один удачный ход тут уже сделан: долги завода Москве будут отдаваться в последнюю очередь (город только забрал в счет погашения долга заводские соцкультобъекты). А общая сумма долгов — 3 трлн. рублей. Правда, в выступлениях московского руководства, где упоминаются москвичевские долги, утвердилось такое клише: «долги, очищенные от пени и штрафов». И используя его, говорят уже не о 3 трлн., а о сумме в два раза меньшей. Ничего не сообщается о том, что это за таинственное «очищение».

Вообще что касается цифр, то, когда речь идет о «Москвиче», используются они довольно странным образом. Не для прояснения ситуации, а для еще большего ее запутывания: чтобы любопытные наконец отвязались и не мешали продуктивно работать. В мае по разработанному московским правительством плану спасения завода должны были собрать 2 тыс. «Москвичей». Собрали всего тысячу. В июне — 2 тыс. вместо обещанных шести. И все это первый заместитель руководителя департамента науки и промышленной политики правительства Москвы Виктор Теле-

шов назвал в интервью «Интерфаксу» «20-процентным отставанием от графика».

Новое слово в автомобилестроении

Производственная программа АО «Москвич» выглядит следующим образом.

Во-первых, будут делать прежние 41-е «Москвичи». Во-вторых, седан на их базе — у него индекс 42. А кроме того, две представительские модели. Удлиненный на 20 см 41-й — это «Юрий Долгорукий». Такой же длинный 42-й — «Князь Владимир», самый дорогой в гамме. Эти удлиненные машины с дурацкими названиями должны, по задумке владельцев завода, составить конкуренцию «Волгам». Появление в программе представительских машин явно связано с соображениями престижа, и только с ними — делать их будут всего по 100 штук в месяц, комплектующие почти все иностранные, цена высокая, около 20 тыс. долларов.

СЛЕВА СВЕРХУ ВНИЗ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ «МОСКВИЧА». 412-Й, 41-Й И ФРАНЦУЗСКИЙ «РЕНО МЕГАН»

Интереснее будущее обычных, конвейерных машин. Тут одна из основ производственной программы — замена отечественного мотора, который делается в Уфе, на французский фирмы Renault. Вместе с мотором придется поменять и коробку передач — она тоже будет от Renault. А также и сцепление (мотор более мощный, и старое не выдержит), подвеску (ведь у машины будет другая динамика), тормоза... Короче, «Москвич» придумал новый невиданный способ улучшения своих машин — последовательно заменить в них все детали.

Что же касается собственно двигателей Renault, то у них есть более очевидное преимущество, чем большая мощность, — они должны достаться «Москвичу» по межправительственным соглашениям, так что платить за них вроде бы ничего не нужно. Стоят они, как утверждает Евгений Гасан, всего на 40 долларов дороже уфимских, которые, по его словам, обходятся заводу в 7 млн. На Уфимском моторостроительном говорят между тем, что продают моторы «Москвичу» по 5,7 млн. за штуку, а в дальнейшем, при более массовых заказах, цена снизится до 5,2 млн. Такие же цены и в магазинах. Едва ли «Москвич» покупает моторы в Уфе дороже, чем они стоят в розничной сети. Просто одна цена существует «для внутреннего пользования», а другая — для правительственного лоббирования. Кстати, насчет упомянутых выше 40 долларов: как объявили на прошлой неделе, «Москвич» с мотором Renault будет стоить 54 млн. (с уфимским мотором — 37 млн.).

Что же касается качества собираемых машин, то о конкретных мерах в этом направлении пока ничего не слышно. Точнее, мера пока всего одна: как сказал заместитель гендиректора завода, «с каждым работником заключен контракт на работу без брака. После первого же дефекта рабочего увольняют». Поскольку собрать «Москвич» без дефекта невозможно, эта крутая мера выглядит попыткой уволить вообще всех рабочих. Но нет — по сообщению того же зама, из 22-тысячного штата «Москвича» 7 тыс. рабочих сейчас даже вообще не заняты, хотя зарплату получают. (Кстати, интересно сравнить: на «Саабе», который собирает столько машин, сколько хочет собирать «Москвич», рабочих всего 5 тыс.)

Взгляд покупателя

Что может извлечь из предпринятой столичным правительством москвичевской перестройки простой российский гражданин? Возрождение «Москвича»-2141, пусть даже с иностранным двигателем, не должно его радовать. Появление нелепых «Юрия Долгорукого» и «Князя Владимира» ценой под 20 тыс. долларов — тоже. Сделали бы лучше что-нибудь поменьше и подешевле. Микролитражку «Царевич Димитрий», что ли.

Но вот Renault Megane — более интересная вещь. Отстаивание интересов «Москвича» для московской мэрии вопрос престижа, и при наличии такого авторитетного защитника добиться таможенных льгот вполне реально. И тогда Megane превратится в московский аналог елабужского «блейзера» — ввезенную «в виде исключения» и поэтому очень дешевую иномарку. Правда, частично оплаченную деньгами московских налогоплательщиков. Но за рулем совсем необязательно об этом помнить. ■

Автомобиль – имя собственное

Первый московский фестиваль «ЭкзотикА-97» показал, что автомобиль может быть не только роскошью или средством передвижения, но и стилем жизни

Борис Юльев,
Максим Новиков (фото)

УВЛЕЧЕНИЯ

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ЧТО ЕДЕТЕ ВЫ ПО УЛИЦЕ на машине, и вдруг на перекрестке рядом с вами останавливается деревянный корабль размером с грузовик, под Андреевским флагом и с надписью «Лицеист» на борту. Между мачтами сидит бородатый «капитан», за ним – штурман и несколько «матросов». Корабль передвигается на обычных колесах и подчиняется правилам дорожного движения.

Именно такую картину московские водители могли наблюдать на улицах 20–22 июня. Столичная ГАИ была заранее оповещена о том, что в эти дни по дорогам будут перемещаться самые невероятные конструкции – от сухопутных кораблей до броневиков времен гражданской войны. Вся эта техника направлялась на Тушинский аэродром. Там проходил первый московский международный фестиваль старинных и экзотических автомобилей «ЭкзотикА-97», проводившийся в рамках празднования 850-летия Москвы.

Автомобильные выставки давно стали в России обычным явлением. Фестиваль же проводится впервые. Специалисты считают, что главное отличие этих мероприятий в том, что «выставка статична, а фестиваль динамичен». Здесь автомобили показывают себя в деле. В рамках фестиваля, в частности, проходило ралли старой и пожилой техники «Столица-97». Транспортные средства не моложе 27 лет должны были проехать по установленному маршруту, соблюдая правила дорожного движения, отметиться в нескольких контрольных пунктах и вернуться на аэродром.

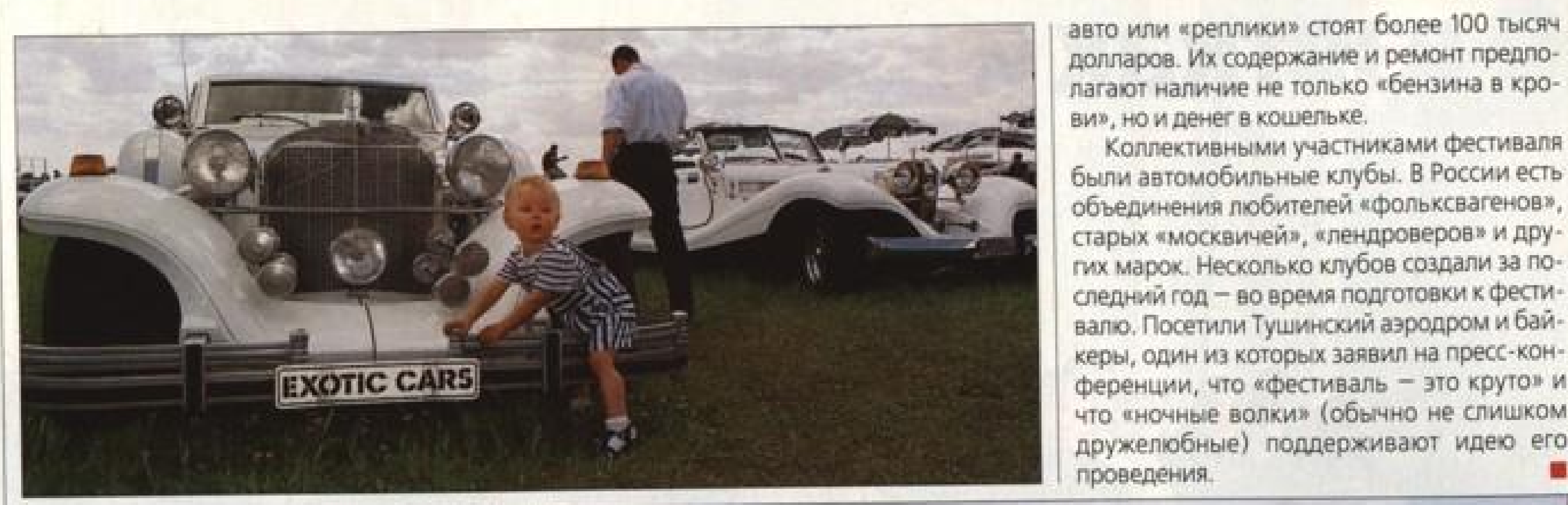
По замыслу организаторов, участвовать в фестивале могли лишь экзотические авто, то есть любые несерийные и нетипичные для сегодняшнего дня машины. К ним относят отреставрированные старинные автомобили (репликары), хот-роды (оригинальные самодельные конструкции), культовые («Шевроле-корвет», «Порше» и др.), штучные или выпущенные мелкими сериями машины (например, «Ламборгини», «Феррари»). Экзотикой считаются также автомобили, принадлежавшие различным знаменитостям и историческим личностям. Всего набралось около 300 экспонатов, но это лишь малая часть российской автоэкзотики. По словам председателя оргкомитета Евгения Петрова, только в Москве и области в частных коллекциях находятся около 5000 единиц старинной автомототехники.

За 25 тысяч рублей в фестивале мог поучаствовать каждый. «Меню» было самым разнообразным – «живая» музыка, конкурс автомобильной красоты, конкурс на самый старый автомобиль, на лучшую реставрацию, а также прогулка по «бродвею», роль которого выполняла взлетная полоса. По обе стороны стояли экспонаты, периодически отъезжавшие в сторону для демонстрации своих возможностей. Даже сухопутный корабль искусно объезжал препятствия на «змейке», и шофер, выкручивая руль-штурвал, покрикивал на публику, чтобы та не мешала кораблю «плыть». Отдельные участники (например, троллейбусы 50-х годов из музея Мосгортранса) давно перестали быть средствами передвижения, и их приволокли на фестиваль тягачи.

Одним из хитов фестиваля был неэкзотический ГАЗ-3102 с шикарно отделанным салоном и двигателем от «Ровера». Российские чиновники, исполняя известное указание Бориса Немцова, пересаживаются из иномарок в такие машины весьма охотно. «Волга» с роверовским двигателем по своим техническим характеристикам не уступает многим зарубежным автомобилям и, трогаясь с места, «обставляет» «Мерседес».

Хозяева автомобилей каждые пять минут в буквальном смысле сдували пыль с кузовов и двигателей. Парень, вылезший из «Фольксвагена-Жука» (машины для «вечных студентов»), долго объяснял мне, что автомобиль для него – смысл жизни: «Квартиру отберут, жена уйдет – переживу. Главное, чтобы машина осталась». Иные старинные авто или «реплики» стоят более 100 тысяч долларов. Их содержание и ремонт предполагают наличие не только «бензина в крови», но и денег в кошельке.

Коллективными участниками фестиваля были автомобильные клубы. В России есть объединения любителей «фольксвагенов», старых «москвичей», «лендроверов» и других марок. Несколько клубов создали за последний год – во время подготовки к фестивалю. Посетили Тушинский аэродром и байкеры, один из которых заявил на пресс-конференции, что «фестиваль – это круто» и что «ночные волки» (обычно не слишком дружелюбные) поддерживают идею его проведения. ■

ВКУС К ПРЕКРАСНОМУ НАДО ПРИВИВАТЬ С ДЕТСТВА

О взятках и взятках в рассрочку

АЛЕКСАНДР СОРИН

Стопроцентной защиты от коррупции на вступительных экзаменах в государственных вузах нет и быть не может

Борис Старцев

ХИТРОСТИ

Общеизвестно, что в нашей стране у вступительных экзаменов в вузы есть малопривлекательная обратная сторона. Поступление «по знакомству» и за взятки давно уже стало обычным делом. Когда мальчик из обеспеченной семьи, в школе получавший «тройки» по русскому, вдруг оказывается студентом, скажем, лингвистического вуза, никто особенно не удивляется. Ясное дело, «протащили».

Раньше вступительные экзамены контролировались министерствами (Минобразования или другим ведомством, к которому приписан вуз). Теперь же, получив автономию, вузы не обязаны отчитываться о проведении экзаменов ни перед кем. Все, что происходит в приемной комиссии, — внутреннее дело учебного заведения. О размерах этой подводной части айсберга можно только догадываться.

Для защиты от внутренней коррупции в вузах принимают меры: засекречивают экзаменационные материалы, шифруют письменные работы, предлагают сдавать экзамен компьютеру и пр. Каждое действие, как водится, рождает противодействие, и благодаря создаваемым препятствиям «протаскивание» приобретает самые разные формы.

Сразу замечу, что слухи о разовых взятках сильно преувеличены. Так, весьма сомнительно утверждение, что на юрфак МГУ можно поступить, заплатив 20 тысяч долларов. Другой вопрос, что существуют взятки в рассрочку — псевдорепетиторство, когда преподаватель берет деньги (от 10 до 100 долларов в час в зависимости от престижа вуза и собственного «веса») не столько за «натаскивание», сколько за помощь на вступительных экзаменах.

У абитуриентов свои методы. Так, автор этих строк несколько лет назад писал за своего друга сочинение на предварительном экзамене в МИИТ (институт инженеров транспорта). Мы сели рядом и за несколько минут до окончания экзамена обменялись текстами (правда, оба потом получили «четверки»). Впрочем, абитуриентские хитрости незамысловаты и нечасто помогают. Преподаватели действуют более результативно.

Первый этап «помощи» — доэкзаменационный. Преподаватель, имеющий доступ к материалам экзаменов (как правило, их готовят непосредственно в вузе), делится ими с абитуриентом. В результате отдельные поступающие заранее знают темы сочинений (или варианты тем), решения задач по математике и физике, точные формулировки вопросов на устных экзаменах и так далее. Впрочем, иногда нельзя получить заранее точную информацию. Например, в РГГУ, по словам проректора Валерия Минаева, председатель комиссии по приему сочинения ежегодно придумывает 800 (!) тем, и в день экзамена ректор выбирает четыре из них. В МГУ в этом году темы сочинений будут извлекать из лототрона (об этом подробнее в статье на стр. 48). В то же время на некоторых других экзаменах выбора вариантов не существует, и, скажем, на математике в МГУ преподаватели придумывают 4—6 комплектов задач, которые и выносятся на экзамен.

Студент Московского лингвистического университета (бывшего иняза), поступивший туда два года назад, рассказывал мне, как на диктанте девушка, сидевшая за соседней партой, периодически заглядывала в шпаргалку: «Я удивился: правила, что ли, решила вспомнить. Но потом мне объяснили, что некоторые абитуриенты знали текст диктанта заранее и что в инязе это обычное дело».

Когда я обратился в Московский лингвистический университет с просьбой рассказать об организации приемных экзаменов и методах защиты от коррупции, советник ректора Николай Салдин посоветовал мне почитать правила приема, висящие на стенде приемной комиссии. А также объяснил, что руководство вуза не заинтересовано в разглашении тайн организации вступительных экзаменов. О том, откуда берутся тексты диктанта для экзамена по русскому языку, Салдин говорить отказался: «Какую выгоду мы будем иметь от того, что вам об этом расскажем?»

Следующий этап помощи — на экзамене (естественно, только на устном). Если репетитору попадается его собственный ученик, вопрос можно считать решенным. Если неизвестно, какая именно комиссия у какой группы абитуриентов принимает экзамен, можно подсуетиться во время экзамена. Если невозможно выйти из аудитории, записку просят отнести дежурных студентов. Когда «протаскивают» протеже большого начальника, экзаменаторам заранее сообщается его фамилия.

Ошибки в письменных работах исправляются во время проверки. Если это не удалось и абитуриент получил заслуженную «двойку» или «тройку», поправить дело можно на апелляции. Таким же образом можно пересмотреть результаты устного экзамена.

Впрочем, бывали случаи, когда и без всяких экзаменов люди становились студентами. Выпускник МГИМО рассказывал мне, как на первом курсе среди студентов вдруг оказались двое молодых людей, не сдававших вступительные экзамены. В советские времена это было обычным делом, сегодня такие случаи вряд ли возможны. Вообще «протаскивание» теперь не столь актуально: существуют частные вузы, платные отделения госвузов. Имея деньги, туда можно поступить без особого труда.

Тем не менее большинство руководителей государственных вузов признают, что, несмотря на борьбу с «блатом», всегда найдутся преподаватели, которые будут «пропихивать» своих. Единственный выход из сложившейся ситуации — отказаться от конкурсных экзаменов вообще.

«Вступительные экзамены и университет — несовместимые между собой понятия, — говорит ректор РГГУ Юрий Афанасьев. — Они стали совместимыми в советских условиях. В Сорбонну экзамены не сдают. В США университеты отбирают себе абитуриентов, когда те оканчивают школы. В развитых странах университеты существуют для удовлетворения права каждого на высшее образование. В СССР же образование удовлетворяло потребности не личности, а народного хозяйства. Поэтому набирали в вузы столько студентов, сколько требовалось специалистов по плану». «Я бы хотел брать к себе в вуз всех желающих, — объясняет ректор МЭСИ Владимир Тихомиров, — а неуспевающих отчислять после первой сессии».

Аналогичные пожелания мне приходилось слышать от многих других ректоров, проректоров и деканов. Закон об образовании предоставляет вузам право набирать абитуриентов так, как они считают нужным, и по сути никто не запрещает отменить экзамены. «Единственная проблема в том, что всех желающих к нам поступить мы просто не сможем посадить в аудитории», — сожалеет Юрий Афанасьев. ■

Московский университет: сочинение на заданную тему

На экзамене по русскому языку и литературе ректорат МГУ пытается исключить «человеческий фактор»

Евгений Скворцов

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Летом 1991 года, за пару недель до вступительных экзаменов в МГУ, меня пригласил в гости приятель, собиравшийся поступать вместе со мной на журфак. В школе приятель был не лучшим учеником, и я ему заранее сочувствовал: если на устном экзамене его выручил бы хорошо подвешенный язык, на письменном все равно подвела бы патологическая безграмотность.

Заперев дверь на ключ и как бы шутя ощупав мои карманы (нет ли диктофона), приятель предложил сделку: если я пообещаю сесть рядом с ним на сочинении и исправить его грамматические ошибки, он даст мне темы, которые «узнал от репетитора». Естественно, я согласился, и приятель тут же продиктовал мне список из двух десятков тем, три из которых должны были быть на экзамене.

Я не особенно в это поверил, к тому же на консультации перед сочинением нам сказали, что темами занимается особая комиссия, расположенная в главном здании МГУ на Ленгорах, и до последнего момента даже приблизительный набор никому не известен. За несколько часов до экзамена ректор выдает представителю факультета запечатанный конверт, и его под охраной доставляют в аудиторию. Говорили еще что-то о совершенных способах защиты информации и честности профессоров... Однако в день экзамена на доске оказались три известные мне темы.

Мой приятель и я благополучно поступили, получив нужные оценки. Однако проблема происхождения тем сочинений всерьез меня заинтересовала. Мало-помалу выяснилось следующее. Во-первых, многие университетские преподаватели действительно не знают, откуда берутся темы сочинений и кто их придумывает на конкретных факультетах. Во-вторых, в год моего поступления на журфаке темы были известны не только мне и моему приятелю. В-третьих, общаясь со студентами других факультетов МГУ, я узнал, что и там секретная информация была секретной отнюдь не для всех абитуриентов. Мои «товарищи по счастью» — ребята из весьма обеспеченных семей — не скрывали, что до экзаменов занимались с какими-то особенными преподавателями, за каждое занятие отваливая им суммы, в несколько раз превышающие среднюю репетиторскую таксу (одно занятие по литературе с доцентом МГУ стоит сегодня около 50 долларов).

Экзамен по русскому и литературе в форме сочинения проводится на всех факультетах МГУ. На естественных (в том числе и на экономическом) за него ставят зачет или незачет, на гуманитарных — оценку (на журфаке две оценки: за русский и литературу). За время существования университета правила организации экзамена менялись. В последние десять-пятнадцать лет комиссии формировались на двух факультетах — филологическом или журналистики. За каждой комиссией закрепляли определенный факультет, председатель или старший экзаменатор придумывали темы сочинений.

По официальной информации, варианты тем, изобретенные, скажем, на журфаке, отправлялись в ректорат, и оттуда приходил конверт с тремя темами, выбранными в день экзамена в общеуниверситетской приемной комиссии. По неофициальной информации, узкому кругу эти три темы были известны заранее.

Отдельные доценты и профессора подрабатывали, продавая их налево. Об объемах продаж можно только догадываться, но вряд ли они были особенно велики. В основном они облекались в форму нескольких репетиторских занятий. Чтобы не засветиться, преподаватель тщательно отбирал учеников, доверяя лишь рекомендации проверенных людей. Не исключено, что действовала круговая порука: человек, ответственный за темы, сообщал о них кому-то из коллег (по доброте душевной или за отдельную плату), а те распространяли их среди доверенных абитуриентов. Сбоев в системе не было: абитуриенты, купившие или каким-то другим путем получившие темы сочинений, не разглашали их хотя бы потому, что им самим хотелось поступить.

Очевидно, устоявшаяся система репетиторства, сопровождающаяся продажей тем, не была тайной за семью печатями ни для деканов, ни для ректората. Косвенное подтверждение тому — нововведения этого года. Ректор МГУ Виктор Садовничий, лишь только его переизбрали на второй срок, решил покончить с торговлей темами. Проведя перестановки в ректорате (не исключено, что мотивацией была все та же коррупция), Садовничий предложил ввести новую систему организации экзамена по русскому-литературе. «На некоторых факультетах инициатива ректората встретила противодействие», — посетовал проректор по учебной работе Владимир Трухин и добавил: «Мы ведь у многих отбили хлеб».

Суть нововведений сводится к тому, что в этом году сочинение в МГУ будут принимать смешанные комиссии. В них войдут преподаватели трех факультетов — филологического, журналистики, иностранных языков, а также учителя-словесники из средних школ. Формированием комиссий и назначением председателей будет заниматься ректорат. При этом до последнего дня никому не известно, какая комиссия на какой факультет пойдет. Плюсы такой системы очевидны: репетитор, готовящий абитуриента, скажем, на психфак, не сможет гарантировать, что подстрахует его на экзамене и «отследит» его сочинение (до введения новой системы, несмотря ни на какое кодирование, отыскать нужную работу не составляло труда). Кроме того, экзамены на факультетах будут контролировать инспекторы из ректората.

Темы сочинений теперь готовят преподаватели трех упомянутых факультетов, назначаемые деканами. Каждый факультет представляет в ректорат 40 запечатанных конвертов с тремя темами в каждом. 20 конвертов предназначены для естественных факультетов, 20 — для гуманитарных. Темы для естественных и для гуманитарных факультетов готовятся раздельно из-за разницы в требованиях (от абитуриентов гуманитарных факультетов дополнительно к общему списку литературы требуется знание произведений Жуковского, Крылова, Лескова, Тютчева, Фета). По словам Владимира Трухина, деканы факультетов доставили конверты в ректорат еще в конце мая, и сейчас все 360 тем находятся в сейфе у Садовничего (доступ к сейфу имеет только ректор).

Чтобы исключить «человеческий фактор» при выборе конверта, ректорат МГУ не пожалел тысячи долларов и заказал некой частной фирме лототрон. Перед экзаменом ректор в присутствии членов комиссий вынет из сейфа «естественные» или «гуманитарные» конверты и загрузит их в лототрон. Выпавший конверт будет вручен новоиспеченному председателю предметной комиссии.

Впрочем, в беседе с деканом факультета журналистики Ясеном Засурским выяснилось, что правила, изложенные выше, не распространяются на три факультета: филологический, иностранных языков и журналистики. Там сочинение проводят собственные комиссии, а темы, как и прежде, придумывают «свои» преподаватели. Такое исключительное положение объясняется спецификой этих факультетов, где экзамен по литературе — клю-

КУДА ШЛИ УЧИТЬСЯ

НАЗВАНИЕ ВУЗА	КОЛИЧЕСТВО МЕСТ	КОНКУРС
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ	496	2,4
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НЕФТИ И ГАЗА	979	2,94
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ И ИНФОРМАТИКИ	1124	1,2
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ	206	1,7
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ	2352	1,12
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ	1049	1,13
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ	777	2
РОССИЙСКИЙ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	903	1,5
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	600	2
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ	1449	2,3
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ	955	2,2
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ		
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ, СТАТИСТИКИ И ИНФОРМАТИКИ	408	2,74
ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ	482	6
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ ПЛЕХАНОВА	922	2,49
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГОРЬКОГО	62	5
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	458	3,9
РГГУ	3323	5,4
МГУ (ПО ФАКУЛЬТЕТАМ)		
МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ	430	3,9
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАТЕМАТИКИ И КИБЕРНЕТИКИ	359	6,7
ФИЗИЧЕСКИЙ	446	3
ХИМИЧЕСКИЙ	219	2,4
БИОЛОГИЧЕСКИЙ	189	3,1
ПОЧВОВЕДЕНИЯ	86	6,4
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ	218	3,8
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ	200	7,9
ВЫСШИЙ КОЛЛЕДЖ НАУК О МАТЕРИАЛАХ	29	4,9
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ	23	5,2
ИСТОРИЧЕСКИЙ	157	3,8
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ	248	2,8
ФИЛОСОФСКИЙ	150	3,7
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	342	4,3
ЮРИДИЧЕСКИЙ	196	5,5
ЖУРНАЛИСТИКИ	257	4,6
ПСИХОЛОГИИ	134	8
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	131	3,9
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ	118	3,1
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	101	16,6
ИНСТИТУТ ГОСУПРАВЛЕНИЯ И СОЦИССЛЕДОВАНИЙ	140	11,2

Количество поступивших: до **500** человек; от **500** до **1000** человек; от **1000** человек и выше

конкурс: до **3** человек на место; от **3** до **5** человек; от **5** человек и выше

Данные дневных отделений 1996 года

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ

Свято место пусто не бывает

Желание российских граждан получить бесплатное высшее образование вдвое превышает возможности государственных вузов

По данным Минобразования, в 1996 году средний конкурс в вузы России по количеству поданных заявлений составил 2,16 человека на место. Различия в цифрах по регионам незначительны. В вузах Москвы показатель ненамного выше среднего — 2,19, в Восточной Сибири — 2,56, на Урале — 2,39.

За последние годы конкурс в вузах Москвы и Санкт-Петербурга незначительно снизился. Причина прежде всего в том, что здесь сконцентрированы негосударственные вузы, переманивающие абитуриентов. В Минобразовании снижение конкурса объясняют также тем, что жители регионов предпочитают учиться в местных вузах, (жизнь в столицах ныне дорогая). Но, например, в МГУ процент заявлений, подаваемых иногородними, за последние годы практически не изменился и составляет около 30 процентов.

Наиболее престижные сегодня специальности. Это прежде всего экономика и менеджмент, юриспруденция, психология, иностранные языки, информационные технологии. Престижны также более редкие специальности — международные отношения, государственное управление, журналистика и ряд других. Именно по перечисленным направлениям ведется обучение в большинстве негосударственных вузов, которые реагируют на требования рынка.

Самый высокий средний конкурс по стране зафиксирован в 1996 году в юридических вузах (10), лингвистических (4,11), экономических (3,02). Средний конкурс в вузы Минкультуры (театральные, художественные, музыкальные и т.д.) составил 3,18 человека на место, в вузы Минздрава (медицинские) — 2,27. Конкурс в университетах (в «настоящих» университетах, которые были таковыми до 90-х годов) — 2,48. Относительно низкий показатель по экономическим вузам объясняется их большим количеством.

Среди факультетов МГУ в прошлом году все рекорды побил факультет иностранных языков (16,6 человека на место). Самый низкий конкурс — на химический (2,4) и филологический (2,8) факультеты. В 1992 году конкурс на филологический факультет превышал 4 человека на место, и отток абитуриентов вызван растущей популярностью конкурирующего факультета иностранных языков. Резкий рост конкурса по сравнению с 1995 годом произошел на факультете фундаментальной медицины (с 1 до 5 человек на место), на ВМиК (с 2,27 до 6,7), на журфаке (с 2,29 до 4,6).

Если приток абитуриентов на негуманитарные факультеты МГУ увеличивается, то в обычных технических вузах дела обстоят хуже. В целом по стране средний конкурс в химико-технологические вузы — 2,11, строительные — 2,09, политехнические — 1,85, машиностроительные — 1,67. Вот цифры конкурса в некоторых вузах Москвы за 1995 и 1996 годы соответственно: архитектурный институт — 2,1, 1,7; госуниверситет леса — 1,9, 1,4; академия приборостроения и информатики — 1,3, 1,2; инженерно-физический институт — 1,10, 1,13.

За последние годы процедура подачи документов в вузы несколько упростилась. Во-первых, многие вузы весной проводят предварительные экзамены. Во-вторых, можно поступать в несколько вузов одновременно. В-третьих, около 100 вузов, преимущественно технических, принимают сертификаты общероссийского тестирования выпускников школ. Тестирование проводится во второй половине апреля (первый раз его устроили в 1995 году). Министерством образования РФ был создан Центр тестирования и 86 его представительств в регионах. Купив «посадочный талон» (цена около 50 тысяч рублей) на экзамен по выбранному предмету, школьник пишет тест, который оценивается по 20-балльной системе.

Высокий балл на тестировании получить очень сложно: требования здесь намного выше, чем в школах и некоторых вузах. Вузы, принимающие сертификаты тестирования, самостоятельно устанавливают шкалу перевода баллов тестирования в баллы оценок. Так, в Москве сертификаты берут на все специальности МИРЭА (радио-электронный), МИТХТ (тонкой химической технологии), МГСУ (строительный) и другие. На все специальности, кроме экономических: ГУЗ (землеустройства), МГТА (текстильная академия), МГАВТ (водного транспорта) и другие.

Б. С.

Десять сталинских ударов ежика в тумане

Устный экзамен в вуз — испытание как для абитуриента, так и для экзаменатора

чевой и формулировки тем могут быть усложнены (в прошлом году особенно сложные темы были на факультете иностранных языков).

На мои слова, что на журфаке происходят утечки информации, декан сказал: «Я не исключаю злоупотреблений — ведь преподаватели очень пронырливы». Фамилия старшего экзаменатора (несколько лет подряд он придумывает темы), названная Засурским в беседе с корреспондентом «Итогов», совпадает с данными, полученными из неофициальных источников. По просьбе декана мы не называем этого человека (сотрудника кафедры истории русской литературы и журналистики, известного исследователя русской литературы). О его полномочиях на вступительных экзаменах известно единицам.

По словам Засурского, в предыдущие годы сам он не знал тем сочинений («я просто этим не интересовался»), и выбирали их в ректорате. Однако в этом году проведение экзамена по русскому-литературе контролирует он сам. В сейфе лежат 50 конвертов (количество определил ректор), в каждом по три темы сочинений, придуманные тем самым старшим экзаменатором. Предполагалось, что перед экзаменом именно этот человек извлечет конверт из сейфа (на лототрон у факультета денег нет).

Однако за две недели до экзаменов Засурский сообщил, что получил указание из ректората отправить журфаковские конверты в ректорский лототрон. Очевидно, в последний момент Садовничий решил исключить «человеческий фактор» и на трех привилегированных факультетах. Случайность в выборе конверта теперь гарантирована, а если какие-то абитуриенты и освоят все 150 тем, то высокая оценка будет заслуженной.

Впрочем, знание тем сочинений — еще не гарантия поступления. Тогда, в июле 1991 года, за день до объявления оценок за сочинение, мой приятель сказал мне: «Зря тебе темы давал — не все мои ошибки заметил. Кое-кому исправлять пришлось». ■

НАПРИМЕР

Темы сочинений на некоторых факультетах в МГУ в 1996 году

Факультет иностранных языков

1. «Петербургские главы и их художественная роль в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин».
2. Евангельские мотивы и образы в произведениях Н.С. Лескова («Очарованный странник»), Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание»), А.П. Чехова («Студент»).
3. Мотивы лирики Блока в поэме «Двенадцать».

Исторический факультет

1. Сатирические портреты помещиков и чиновников в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».
2. Тема семьи в поэзии Н.А. Некрасова.
3. Образы сподвижников царя в романе А.Н. Толстого «Петр Первый».

Факультет почвоведения

1. Мотив одиночества в поэзии М.Ю. Лермонтова.
2. Дом Кабановых в пьесе А.Н. Островского «Гроза».
3. Образ Сатина и его значение в пьесе М. Горького «На дне».

Ирина Князева

ТАКТИКА

АБИТУРИЕНТ УВЕРЕН, ЧТО ЕГО ЖДЕТ ВСТРЕЧА со «зверями алчными, пиявицами ненасытными», главная цель которых — завалить и погубить. Самим же пиявицам, то есть экзаменаторам, уже в мае становится плохо при мысли о том, какой поток бреда обрушится на них в июле. Вспоминается им Чернышевский, который, «стоя одной ногой в могиле, другой приветствовал нарождающийся рабочий класс», картина художника Савраскина «Скворечники прилетели», а также Кутузов, назначенный Сталиным главнокомандующим во время битвы за Москву. В общем, к экзамену обе стороны подходят в дурном расположении духа. И как сказал один абитуриент, «это была преамбула, а сейчас будет амбула».

Что нужно, чтобы с амбулой бороться? Знания и опыт. О первых говорить в конце ►

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Американские выпускники отмучились два месяца назад

Чтобы поступить в университет, американский школьник подает заявление задолго до окончания последнего класса. В ноябре — декабре он отправляет по почте в выбранные им высшие учебные заведения основные сведения о родителях и их имущественном положении и о себе самом, стараясь при этом представить себя в наилучшем свете (например, сообщить о своих спортивных достижениях), свой школьный средний балл и сочинение на свободную тему, в котором он так или иначе тоже рассказывает о себе. Кроме этого, абитуриенты обязаны сдать стандартный отборочный тест: вопросы с вариантами ответов, из которых следует выбрать правильный. Ответы обрабатываются на компьютере. Экзамен проводится независимой организацией одновременно на всей территории США, в специально отведенных помещениях. Эта же организация по просьбе абитуриента направляет результат его теста (сумму баллов) непосредственно в университет.

Подача одного комплекта документов обходится долларов в 50. Если не жалко денег, абитуриент может подать хоть во все университеты США.

Абитуриент не должен указывать, по какой специальности хотел бы учиться. Некоторые университеты приглашают подавших заявление на собеседование, которое проводится либо в самом университете, либо по месту жительства, где с абитуриентом беседует какой-нибудь местный выпускник того же вуза.

Университет присылает ответ по почте, обычно в марте — апреле. Если положительный ответ приходит сразу из нескольких мест, у будущего студента остается еще недели две-три на раздумья, после чего родители должны внести деньги за его обучение.

Таким образом, к окончанию школы будущее каждого выпускника уже определено: он знает, в каком университете будет учиться, хотя нередко впервые оказывается в его стенах лишь в первый день своего первого курса.

В нынешнем году закончили школу 2,6 миллиона американцев. Среди них и самая знаменитая выпускница 1997 года — Челси Клинтон. Поступив в Стенфордский университет (штат Калифорния), она оказалась среди тех 60 процентов выпускников, которые поступили в высшие учебные заведения.

М. Л.

► июня поздно. Будем исходить из гипотезы, что курс проработан, имеются конспекты и некоторые знания в голове. Например, друг Александра I Кочубей не путается с монгольским воином Субедеем, писатель Келлерман — с врачом Вассерманом, а Григорий Распутин и Григорий Отрепьев не сливаются в эпическую фигуру по имени Григорий Растрепьев, сидевшую на московском троне в 1605—1606 годы. А вот о втором, о тактике поведения на экзамене, стоит поговорить. Усвоение предлагаемых «десяти сталинских ударов» нацелено на то, чтобы превратить абитуриента из нервно-одуревшего «ежика в тумане» в обладателя заветной пятерки. Впрочем, сейчас это может быть и десятка — все зависит от вуза.

1. Подготовка. Последние дни перед экзаменом — не для лихорадочного дописывания конспектов, а для спокойного и вдумчивого повторения уже выученного в году. Накануне экзамена обязательно выспаться. Лучше чего-то не успеть повторить, но прийти со свежей головой, чем ночью перезаниматься и впасть к утру в невменяемое состояние. И никаких успокаивающих средств, так как все они работают по принципу торможения — будет «заплетык языкаться».

2. Шпаргалки. Писать обязательно — это систематизирует материал, укладывает его в голове и как ничто другое способствует запоминанию. Пользоваться ими на экзамене — ни в коем случае. Среди экзаменаторов есть особая порода «охотников, желающих знать, где сидит фазан», специализирующихся на отлове шпаргальщиков. Для них день прожит впустую, если не удалось отловить кого-нибудь на списывании и лишить права сдавать в этом потоке. Кроме того, списывающего сразу видно по хитровато-виноватому выражению лица, неестественному наклону головы и общей напряженности.

3. Внешний облик. Чем серее, тем лучше. Никакой заметной косметики, украшений, духов, замысловатых причесок. Старый советский школьный принцип «белый верх, темный низ» идеален — не выделяйтесь!

4. Заход. Лучший вариант — последним в первой запускаемой на экзамен группе. Тогда будет уйма времени для подготовки — полчаса дается первому, плюс часа два, пока ответят все следующие. Ни в коем случае не идти первым или вторым. Если не получится в первой группе, то самое главное — не стоять под дверью, нервничая и забывая все выученное. Пришли на экзамен — как можно быстрее заходите в аудиторию, перед смертью не надышишься.

5. Билет. Лист устного ответа. Билет надо брать быстро и весело. Долгие раздумья, пассы руками на манер экстрасенсов, попытки по обратной стороне прочесть вопросы и т.п. только раздражают экзаменатора. Следите за своим лицом в момент прочтения текста билета и уберите с него выражение ужаса, настораживающее экзаменатора. Главный документ экзамена — лист устного ответа, обычно заполняющийся абитуриентами в двух излюбленных жанрах: либо каляки-маляки, либо записки сумасшедшего. А между тем это должен быть развернутый план ответа по вопросам билета, логичный и написанный понятным почерком. Девять экзаменаторов из десяти смотрят лист устного ответа, экономя время и стремясь быстрее понять, с кем имеют дело.

6. Лицом к лицу. Выходить отвечать только тогда, когда вы готовы, и вежливо, но твердо пресекайте все попытки вытащить вас раньше. Вообще крайности на экзамене вредят: покорное поведение провоцирует экзаменатора на «завал», агрессивное — на раздражение и отпор. Ничему не удивляйтесь и ничем не возмущайтесь — эти чувства и доводы для апелляции, а не для экзамена. Постарайтесь быть эмоционально нейтральными, вежливыми, душевно и умственно «причесанными». Никогда не спорьте с экзаменатором. Отрегулируйте свой темп речи — он не должен быть ни слишком медленным, ни слишком быстрым.

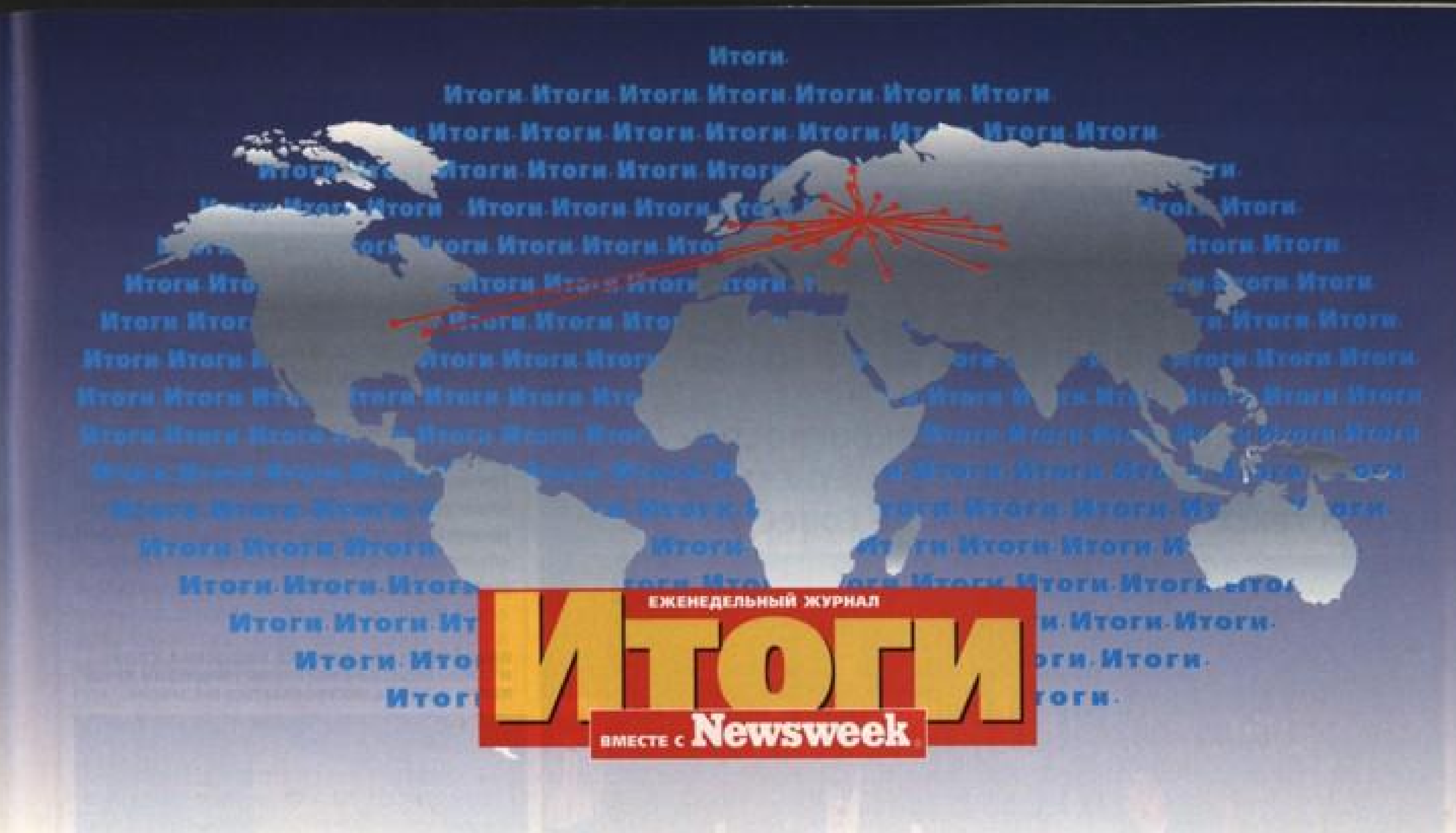
7. Дополнительные вопросы. Подумать, прежде чем отвечать. Большинство ошибок делаются из-за спешки и волнения, их можно легко избежать, если взять не слишком долгую паузу перед началом ответа. Никогда не говорите: «Я не знаю»! Лучше хитрите — уходите в сторону, демонстрируя свои знания в соседних областях, в теории вопроса, или, на худой конец, давайте не слишком грамотную, но более выигрышную формулировку «затрудняюсь ответить на ваш вопрос». Глядишь, и поможет выйти из затруднения.

8. Оценка. «Борись, Борис!» Покажите, что вам не все равно, что вы сами видите свои недочеты, но волнуетесь, нервничаете и потому (только потому!) не полностью реализовали свой потенциал. Не стесняйтесь попросить дополнительный вопрос и намекнуть при этом на наиболее желательную для вас тему. Этот номер может пройти, а может и нет, но бойцовские качества в их приличном варианте ценятся большинством экзаменаторов.

9. Отступление. Что бы ни случилось на экзамене и какую бы оценку вы ни получили, спокойно и вежливо попрощайтесь с экзаменаторами и поблагодарите их (без издевательской интонации). Можно встретиться с ними не только на апелляции, но и на втором потоке — не стоить наживать себе врагов!

10. Апелляция. Вообще это дело почти безнадежное, и ввязываться в него стоит, только если с вами поступили вопиюще несправедливо, вы можете это доказать и имеете крепкие нервы. Кстати, главный документ на апелляции — все тот же лист устного ответа, заполненный вами. Анализироваться будут каждые слово и цифра, так что будьте внимательны и ответственны.

И последнее. Конечно, экзамен — это лотерея. Может выкатиться шарик с надписью «два», а может — с надписью «пять». Но следование элементарным вышеизложенным правилам позволяет свести элемент лотерейности к минимуму. В общем — вышел ежик из тумана, вынул ножик из кармана...

Царство кесаря – за правоверие

В обстановке строжайшей секретности был подготовлен и принят в третьем чтении новый текст Закона о свободе совести

Максим Гаврилов

ПРОИЗВОЛ

ПРОШЕЛ ПОЧТИ ГОД ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ в первом чтении нового Закона о свободе совести. Весной 1997 года внимание людей, интересующихся свободой совести, сосредоточилось на тяжбе между Московской патриархией и Комитетом защиты свободы совести (суд закончился в пользу патриархии, признав ее право высказывать о «сектах» самые бредовые домыслы). Но главное происходило не в суде, а в Думе, принявшей закон, радикально отличающийся не только от действующего демократического закона, но и от принятого в первом чтении проекта 1996 года. И тот проект ущемлял права многих верующих, прежде всего иностранных, но вариант 1997 года оказался куда хуже. Текст готовился в основном Вячеславом Полосиным, депутатом парламента при Хасбулатове, а в октябре 1993 года — штатным работником думского аппарата. Секретность, с которой готовился закон (его проект не попал не только к журналистам, но и ко всем хоть сколько-нибудь демократически настроенным церковным лидерам), свидетельствует, что думцы все-таки боятся давления снаружи и стараются его избежать.

Целиком оценить новый закон можно, учитывая русское отношение к законам вообще. Так, в преамбуле закона православие признается «уважаемой религией», «неотъемлемой частью общероссийского исторического, духовного и культурного наследия». Ислам, буддизм, иудаизм причислены к «другим традиционно (более полувека. — **«Итоги»**) существующим в Российской Федерации» религиям. Ступенькой ниже поставлены «местные верования». При этом католичество и протестантизм не упомянуты ни среди традиционных религий, ни среди местных верований. Понятно, что все это не юридические понятия, зато — четкая «ориентировка» чиновникам: как к какой религии относиться. Одно дело буддизм, а совсем другое — православие, в крепостные к которому гуртом записаны все русские.

Начинается закон провозглашением того, что никакой дискриминации «на основе отношения к религии не допускается» (ст. 3, ч. 3), а далее начинается сплошная дискриминация. Прежде всего покончили с «иностранными миссионерами». Они могут проповедовать в России только по приглашению уже зарегистрированной религиозной организации (ст. 20, ч. 2). Если у каких-нибудь полупелагиан, почтенных античных еретиков, нет в России последователей и пригласить их некому, значит, и проблемы не будет — никаких полупелагиан в России не появится.

Статья 7 вводит в законодательство понятие «религиозной группы». Это те верующие, которые не хотят регистрироваться и приобретать «юридическое лицо». Казалось бы, веруют люди, с государством связываться не хотят — как их можно ущучить? Часть 2 статьи 17 гласит, что такие верующие «уведомляют» о своей общине органы местного самоуправления. Должны уведомлять или могут уведомлять? В российских условиях местные власти однозначно истолкуют: должны уведомлять. А это значит, что появятся «отказники от уведомления» (многие движения категорически против контактов с любым государством).

Часть 3 той же статьи перечисляет, на что «религиозные группы» имеют право. По опыту известно, что всякое перечисление в российском законе считается исчерпывающим. Так вот, права распространять свою веру в этом перечне нет. Оно появляется только в перечне прав «религиозных организаций». Значит, проповедовать можно только «зарегистрировавшись». Наконец, часть 2 статьи 14

КАТОЛИЧЕСКИЙ КОСТЕЛ СВ.ЛЮДОВИКА (СЛЕВА) И САМЫЙ БОЛЬШОЙ В МОСКВЕ **ЛЮТЕРАНСКИЙ ХРАМ ПЕТРА И ПАВЛА** МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ВНЕ ЗАКОНА

предусматривает «запрет религиозной группы». Как можно осуществить запрет тех, кто не идет на контакт с властью, кто не просит у власти ни копейки? Только силовым методом.

Разумеется, предусмотрен широчайший набор оснований для запрета той или иной религии, начиная с использования гипноза и кончая «склонением к отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи» (ч. 2 ст. 14). Разумеется, никто не запретит Московскую патриархию за то, что ее духовенство «гипнотизирует» атеистов своими яркими проповедями или убеждает своих прихожанок не соглашаться на аборт, даже если тот рекомендуется медиками.

Закон последовательно использует совершенно, казалось бы, невероятный прием: законодатели передают исполнительной власти множество полномочий. Например, часть 4 статьи 3 дает президенту право «по просьбам религиозных организаций» освобождать духовенство от военной службы. Если в законе написать «духовенство освобождается», то выйдет скандал: возьмут и освободят от армии священника какой-нибудь «не той» религии. Ведь юридически отличить священника от шамана невозможно — пусть их отличает президент.

Статья 13 (п. 3) доверяет правительству устанавливать порядок «открытия и закрытия» представительств иностранных религиозных организаций. МИД год назад уже разработал проект такого «порядка», выстроив частокол требований к миссионерам: иностранец обязан представлять организацию, а не быть одиночкой вроде Будды; организация должна быть зарегистрирована за границей (где, интересно, зарегистрирован Ватикан?); заявителем должно быть доказано, что данная религия не нацелена на «подрыв безопасности России». За сертификацию берут плату, причем каждый третий год заново, и заявитель не имеет права обжаловать отказ через суд. В общем, редкий миссионер долетит до середины сертификации. До конца — ни один (кроме, конечно, приглашенных «старыми русскими» религиями).

Закон, если он войдет в силу, не даст ни одной «нежелательной» религии стать «религиозной организацией». Поэтому законодатели с чистой совестью предоставляют религиозным организациям две ключевые монополии: «исключительное учреждение предприятий по производству богослужебной литературы и предметов культового назначения» (ст. 17, ч. 2) и «исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования» (ст. 19 ч. 1). Так что частных свечных заводиков не будет. А студентам религиозных школ (ясно, что не баптистских) предоставляется право «на отсрочку несения воинской службы». А когда студент получит сан, президент лично вручит ему с дипломом и пожизненное освобождение от армии. Если, конечно, студент православный или мусульманин; воевать и усмирять чеченцев пошлют лидеров религиозных групп, скажем, квакеров и менонитов.

Есть надежда на то, что президент наложит на закон вето — накладывал же он вето на хасбулатовский закон такого же рода, который был менее свиреп. Вето, впрочем, депутаты преодолеют. Есть шанс, что их остановит Конституционный суд. Дискриминация иностранцев, последовательно проводимая законом, противоречит Конституции.

Патриарх любит упоминать, что, по опросам общественного мнения, более всего люди доверяют Церкви. Да, действительно, никто не боится, что патриархия станет заниматься бомбардировками или денежной реформой. Однако те же опросы (например, всероссийский опрос ВЦИОМ в апреле этого года) показывают: лишь один человек из ста хотел бы видеть своего сына священнослужителем. Лишь 2,7 процента в воскресенье посещают церковь. А пожертвования от частных лиц в церковном бюджете 1996 года сократились до 0,6 процента! Это означает, что Церковь живет, как в свое время система политпросвещения, исключительно на вливания «сверху». Проект закона утвердит религиозную монополию православия, и хуже всего от этого придется православию: доверять тем, кто пытается все запретить, охотников найдется мало. ■

Пробьемся штыками

В некоторые храмы на Святой Земле посторонним вход воспрещен

Ирина Матвеева

СКЛОКА

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ» — ЕДИНСТВЕННОЕ НАзвание узкой полоски земли на востоке Средиземного моря, которое не вызывает ни у кого споров. «Святая» значит «Божья», вот только Бог не удосужился выдать ни одной конфессии бумагу с печатью, настоящую, окончательную бумагу, как говорил булгаковский профессор Преображенский. Отсюда бесконечные споры между верующими различных религий. Один из конфликтов явил себя миру недавно, когда Патриарх Московский и всея Руси Алексий II был с визитом в Израиле. Он встретился со всеми лидерами региона от Нетаньяху до Арафата, а также предпринял попытку посетить русские православные монастыри. В одном из них, Троицком в Хевроне, он прошел в храм помимо воли настоятеля.

Деликатно говоря, сформированный администрацией Палестинской автономии отряд «обеспечил возможность» предстоятелю Русской православной церкви припасть к святыням. Создание таких отрядов предусмотрено соглашениями по Хеврону — при условии, что у них не будет оружия. Израильтяне жалуются, что в действительности арабские отряды вооружены. В данном случае злые языки говорят, что была стрельба, что-то тяжелое уронили, замки сломали. Впрочем, расследования не будет.

Монастыри и прочая вкусная собственность остались в Палестине еще с дореволюционных времен, причем многое принадлежало не самой Церкви (Синоду), а Императорскому Палестинскому обществу. После второй мировой войны Сталин, решив, что у советских людей должен быть свой Ватикан, обратил внимание на Загорск и воссоздал из небытия Палестинское общество. Компания советских историков и доверенных лиц, изобразившая оное, мало походила на дореволюционный состав. Но другого Палестинского общества не было, и его дореволюционную собственность удалось вернуть.

С имуществом Церкви оказалось сложнее: РПЦ требуется доказать, что она и есть то юридическое лицо, которое покупало землю. У нее есть конкурент — Российская православная церковь за рубежом, основанная в 20-е годы белоэмигрантами. Ее члены на все попытки Московской патриархии начать диалог отвечают: сотрудничество с ЧК-ФСБ — не только подлость, но и ересь. От патриарха требуют покаяния, монархизма, антисемитизма и антиэкуменизма. «Зарубежники» еще в 20-е годы сумели переписать на себя имущество Синода в Палестине и некоторых других странах. Перед поездкой в Палестину из Московской патриархии неофициально сообщили в Нью-Йорк, где расположен «зарубежный Синод», о желании патриарха посетить «чужие» святыни. Из трех «эмигрантских» монастырей в иерусалимском Горненском патриарха приняли спокойно. Но в монастырь на Елеонской горе не пустили, как и в Хевроне.

Способность патриарха Алексия с невозмутимым лицом выходить из скандальных ситуаций сопоставима только с его способностью эти ситуации создавать. Палестина не российская провинция, где патриархия привыкла прибегать за помощью в борьбе с «раскольниками» к милиции. Формальное оправдание: мол, в Святой Земле власти обязаны обеспечивать всем паломникам доступ к святыням. Но в Иерусалиме патриарх к властям обращаться не стал. Выходит, с Арафатом он чувствует себя, как со «своим». Это удивительно: много лет палестинских террористов и православных архиереев опекало одно и то же учреждение из трех букв. ■

Быть «бычку» на веревочке

Залучив себе в союзники Великобританию, борцы с курением готовятся к наступлению на остальную Европу

Алан Зарембо

(Newsweek)

ДЫМ СТОЛБОМ

ТАБАЧНЫЕ ФАБРИКАНТЫ ДО ТОГО ЛЮБИЛИ британских консерваторов, что, когда Маргарет Тэтчер удалилась от дел, компания «Филип Моррис» пригласила «железную леди» себе в лоббисты, «положив» ей, как говорят, 800 тысяч долларов в год. Поэтому в минувшем октябре в Хельсинки, куда съехались борцы с курением, самой животрепещущей темой был не вред от курения и не рекламный ковбой Мальборо — жарче всего обсуждалось, сумеет ли лейборист Тони Блэр на выборах, прошедших в мае этого года в Британии, одолеть приверженных пагубному пристрастию тори. Как вспоминает Грэг Коннолли, эксперт по международной табакоторговле: «Все молились за победу Блэра».

И небеса вняли их молитвам. Возглавляемое Блэром лейбористское правительство внесло в парламент предложение запретить все виды табачной рекламы. Если такой закон будет принят, это нанесет очередной удар по всей табачной индустрии как на Британских островах, так и далеко за их пределами. В течение последних шести лет Британия и Германия возглавляли коалицию, выступающую против полного запрета табачной рекламы на территории стран — членов ЕС. Но теперь Британия оказалась по другую сторону баррикад и объединяет силы с французами, которые всем на удивление стали вдруг стойкими бойцами против курения. Если ЕС в конце года вновь вернется к рассмотрению вопроса о запрете табачной рекламы, то сторонники запрета, судя по всему, настоят на своем. С победой лейбористов существенно возросли шансы на то, что табачным компаниям по всему континенту придется убрать рекламу своей продукции отовсюду, где еще вьется сигаретный дымок, — с гоночных автомобилей, уличных щитов и журнальных страниц.

Европейские борцы с курением куют железо, пока горячо. Им, конечно, далеко до всенародной поддержки, окрыляющей их коллег в Америке, где широкие массы добровольцев помогли добиться повсеместного запрета на курение в общественных местах. Тем не менее антиникотиновый «вирус» уже поражает в массовом порядке европейских чиновников. За последнее десятилетие ЕС запретил показ рекламы табачных изделий по телевидению, обязал изготовителей помещать на каждой пачке сигарет предупреждение о том, что ее содержимое опасно для здоровья, ввел ограничения на содержание смол и высокие налоги на продажу любых табачных изделий. Если запрет на рекламу табака распространится и на печатную прессу, Европа обгонит даже Соединенные Штаты, где рекламу в печатной прессе оберегает дюжий телохранитель — свобода слова. И покуда европейские туристы сетуют, что в американском ресторане нельзя закурить, в Старом Свете — в Норвегии, Португалии и Франции — полностью запрещена всякая реклама сигарет. Производители табачных изделий стали чуть ли не обязательной мишенью для европейских политиков. Пресс-секретарь Падрэга Флинна, отвечающего в ЕС за социальную политику и здравоохранение, выразилась так: «Никому не хочется прослыть подпевалой табачного лобби».

Все это больше тревожит международные табачные концерны-гиганты, чем европейских производителей сигарет — для них запрет на рекламу оборачивается спасением от конкурентов. Для американцев иностранцы уже сейчас главные потребители их продукции, а Европа с Японией обеспечивают до 70 процентов прибыли от международных сделок. В странах ЕС курит каждый третий взрослый, тогда как в США лишь каждый четвертый. В прошлом году «Филип Моррис», крупнейшая мультинациональная корпорация, продала в Америке 231 миллиард сигарет, а за пределами США — 660 миллиардов. «Мы считаем (Западную Европу) краеугольным камнем нашего бизнеса», — заявил представитель фирмы.

Активисты борьбы с курением надеются, что к их усилиям подключатся и жители Восточной Европы, ставшей после падения коммунизма выгоднейшим рынком для табачных монополий. Табачные гиганты скупили там больше тридцати бывших государственных фабрик и весьма активно занимаются собственными рекламными кампаниями. Однако бывшие страны «народной демократии», добиваясь членства в ЕС, уже начинают менять свою политику в этом вопросе. Польша, где на каждого взрослого ежегодно приходится больше 3600 сигарет — самый высокий показатель в мире, — в прошлом году ввела у себя правила ЕС. Литва и Словения приняли законы о полном запрете табачной рекламы, но они еще не вступили в силу.

Европейцы перенимают у американских «антитабачников» их методы борьбы. Тони Блэр, подобно Биллу Клинтону, понял, какую популярность сулят нападки на некогда неприкосновенных «табачных королей». «Меняется, и довольно стремительно, само отношение к этому вопросу», — говорит Мартин Дэй, адвокат, представляющий интересы 40 бывших курильщиков, подавших в суд на компанию «Imperial Tobacco & Gallaher», крупнейшего в Британии производителя сигарет. Все они заболели раком легких и теперь обвиняют фирму в том, что в выпущенных ею сигаретах недопустимо высокий процент смол.

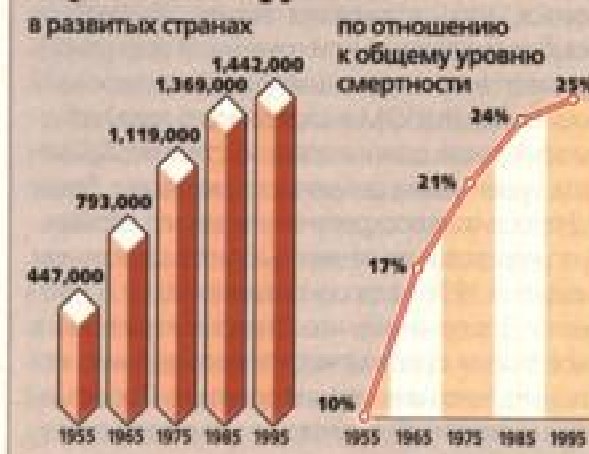
Два с лишним десятилетия назад британское правительство заключило «полюбовное соглашение» с табачными компаниями: реклама их продукции запрещена на ТВ, радио, в кинотеатрах и витринах магазинов; она не может быть адресована детям и содержать утверждения, будто сигарета придает человеку привлекательность. Эти ограничения не помешали табачным фабрикантам искать и находить путь к сердцу покупателя: помимо прочего, они выступали спонсорами спортивных соревнований, и на экранах телевизоров появлялись их названия и логотипы, изображенные на машинах, участвующих в гонках «Формулы-1», и на бортиках стадионов. Внесенный лейбористами законопроект, который, учитывая их численный перевес в палате общин, можно считать уже одобренным, предусматривает запрет и на спонсорство спортивных мероприятий. Те же меры будут приняты в странах ЕС. Клайв Тернер, глава Британской ассоциации табачных производителей, сетует: «Нам просто вздохнуть не дают!»

Дебаты по поводу рекламы сигарет обретают все больший накал, а в стороне между тем остается главный вопрос: в самом ли деле запреты сокращают число курильщиков? Производители утверждают, что реклама не побуждает к курению как таковому, а лишь позволяет выбрать конкретную марку. В самом деле, повышение акцизов всегда было куда эффективнее, чем борьба с рекламой. Однако результаты зависят и от того, насколько строго эти запреты выполняются, и от того, как далеко они распространяются — пресекают ли косвенную рекламу, вроде выпуска маек или зонтиков с торговыми знаками тех или иных товаров. Франция ввела запрет в 1992 году, и с тех пор количество курильщиков сократилось на 9 процентов. В Британии, где соглашение правительства с производителями сигарет стоит самых суровых законов, регулирующих рекламу их продукции, общее число курильщиков за последние 14 лет упало, хотя среди молодежи наблюдается незначительный рост потребления. Сейчас уже можно представить себе Европу, где не будет ни одного щита, изображающего ковбоя с «Мальборо» в зубах. Курильщики живые, а не нарисованные, переведутся, надо думать, несколько позже. ■

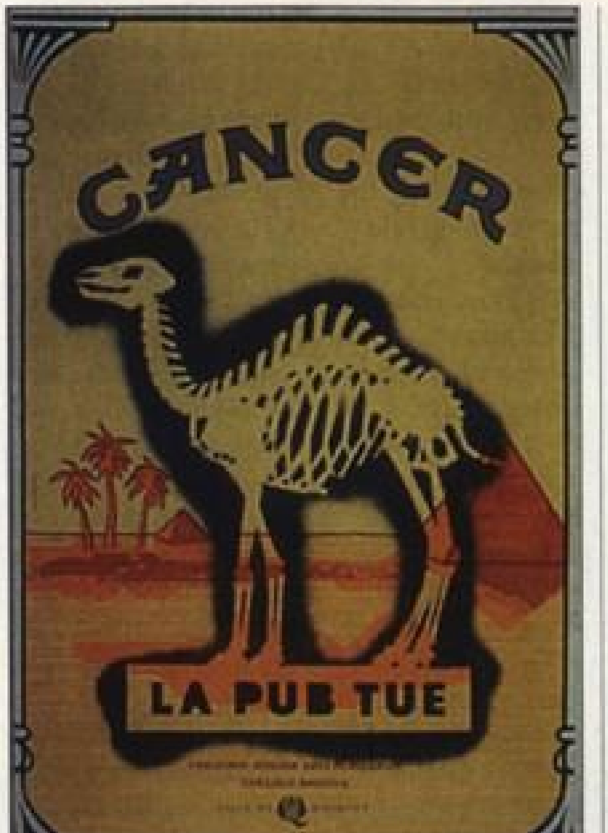
ИЗ ЖИЗНИ КУРИЛЬЩИКОВ

20 июня американские производители табачных изделий были вынуждены согласиться выплатить в течение следующих 25 лет 368,5 миллиарда долларов на лечение болезней, связанных с курением.

Количество смертных случаев от курения

Источник: WHO and Non-Smoker's Rights Association, Canada. REUTERS

ВЕРБЛЮД «КЭМЕЛ» ОКАЗАЛСЯ УМНЕЙ КОВБОЯ МАЛЬБОРО. РЕКЛАМУ ТАБАКА НА СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В ЕВРОПЕ ЗАПРЕЩАЮТ ТОЛЬКО СЕЙЧАС, А ОН **«СОСКОЧИЛ»** С БОРТОВ «ФОРМУЛЫ-1» ЕЩЕ ПАРУ ЛЕТ НАЗАД, ПЕРЕБРАВШИСЬ НА УЛИЧНЫЕ ЩИТЫ И ПЛАКАТЫ. **НО ТУТ ДО НЕГО ДОТЯНУЛИСЬ** ФРАНЦУЗСКИЕ БОРЦЫ С КУРЕНИЕМ. «РЕКЛАМА УБИВАЕТ!» — ГЛАСИТ ИХ АНТИПЛАКАТ (ВВЕРХУ)

НО ПАСАРАН

Табачный дым в высоких сферах

В Японии табачная промышленность не нуждается в защите. Зачем, если есть премьер-министр Рютаро Хасимото, который курит одну за другой, отдавая предпочтение крепким (16 мг смол в каждой сигарете) «черри». «Дело вкуса», — заявляет он. Премьер, подающий непростительно дурной пример своим курящим согражданам, одновременно символизирует самый доходный и самый «дикий» табачный рынок в мире. Ибо, пытаясь обуздать курение, японское правительство столкнулось со значительными препятствиями в своем собственном лице.

Хотя государственная монополия на производство сигарет перешла в частные руки в 1985 году, всемогущее министерство финансов все еще владеет двумя третями акций. И покуда правительства других стран постарались дистанцироваться от крупных табачных компаний, в Японии курение остается частью официальной политики. Закон о производстве табака гласит, что целью этой индустрии является извлечение дохода и стимулирование экономики в целом. В прошлом году табачный бизнес принес 18 миллиардов долларов акцизных сборов, что во много раз превышает жалкие 328 тысяч долларов, которые министерство здравоохранения тратит на программу борьбы с курением. «Идет война между министерством финансов и министерством здравоохранения и социального обеспечения, — говорит Сидзуо Ито, юрист и противник курения. — Разумеется, силы неравны».

Япония для табачных фабрикантов — это земля обетованная. В прошлом году японцы выкурили 348,3 миллиарда сигарет, что на 4 процента больше по сравнению с 1995 годом и является третьим в мире — после Китая и США — показателем. Во всех СМИ широко рекламируются табачные изделия. Процент курящих мужчин составляет 55, женщин — 13, и эти цифры все время растут.

Противники проклятого зелья не выдерживают конкуренции. В 1995 году правительство обнародовало программу, которая включает в себя борьбу с курением среди подростков и ограничение курения в общественных местах. В марте пятеро японских граждан обратились в суд, требуя признать закон о производстве табака неконституционным, а премьер-министра обязать отказаться от вредной привычки. Желаем удачи.

Хидеко Такаяма («Newsweek»)

Заграница выходного дня

Чехия — сочетание готической экзотики с родным посткоммунистическим духом — сохранит вам хорошее настроение, не дав почувствовать себя чужаком на празднике жизни над неторопливой Влтавой

Владимир Зорич

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

О приятном. Корреспондент «Итогов» недавно получил выволочку от главы консульского отдела посольства Чехии в Москве. Корреспонденту была поставлена на вид «безответственность российских СМИ», которые распускают слухи о скором введении Чехией виз для российских граждан. Корреспонденту официально объявили, что «вопрос о введении виз пока не стоит и все слухи об этом являются спекуляцией».

Таким образом, Чехия вообще и ее столица Прага в частности остаются для жителей России едва ли не самой доступной, близкой и дешевой из «реальных заграниц».

Как добраться. Совсем недавно (пару недель назад) в Прагу перестали ходить поезда через Киев — Чоп. С билетами на маршрут через Минск — Варшаву сразу стало труднее. Ну и плюньте на него: каждый день из Москвы в Прагу летает наш «Аэрофлот» и их ЧСА, всего от двух до четырех рейсов ежедневно. Цена билета чуть-чуть не дотягивает до полутора миллионов рублей при удачной покупке — в хорошем агентстве со всеми скидками. Там же можно купить и тур, но вы не пропадете, даже если пуститесь в плавание в одиночку. Чему и призваны послужить нижеследующие советы.

Где жить. Слева от выхода из таможенного коридора в пражском аэропорту вас ожидает электрическая карта города. Выберите с помощью комбинации двух кнопок интересующий вас район и доступный ценовой интервал. Отели и пансионы со свободными местами призывно замигают на карте зелеными огоньками. Если, не дай Бог, вся карта засветится красным (что в период отпусков не исключено), обернитесь кругом и обратитесь (можно по-русски) в окошко с надписью Accomodation, где вам обязательно найдут ночлег по принципу bed and breakfast (постель+завтрак). Средняя цена первого варианта в сутки — 1400 крон, второго —700.

Чем платить. Ввиду финансового кризиса последнего месяца курс чешской валюты скатился до 32 крон за доллар. Ожидается дальнейшее падение, но лучше не надеяться на это, рассчитывая свой отпускной бюджет. Доллары в оплату не берут, их придется менять на кроны, и Боже вас упаси делать это в киосках с неоновой надписью Change: придется платить 5-8% комиссии. Меняйте деньги в банках. Или не меняйте вообще, а вводите в банкоматы пластиковые карточки российских банков — они работают.

Где узнать обо всем. В туристской Мекке, какой стала Прага после падения коммунизма, выходят еженедельники на разных языках, в том числе русский «Почтальон», немецкий Prager Tageblatt и (самый подробный) английский The Prague Post, которые сообщат вам о грядущих спектаклях, концертах и фестивалях, а также порекомендуют рестораны и пивные. Мы все же дадим наводку.

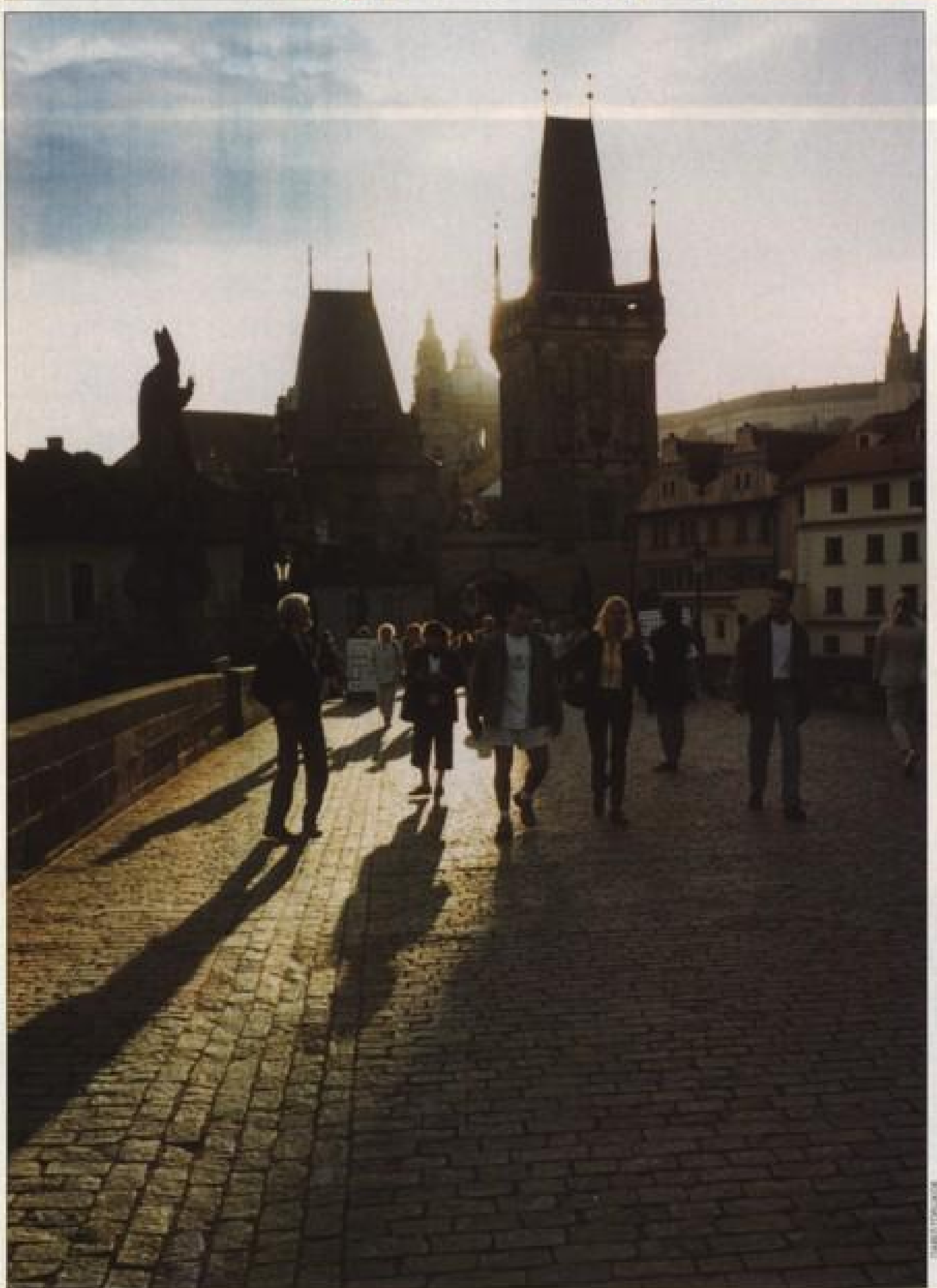

СЛУХИ О ДЕШЕВИЗНЕ ПРАГИ ПРИВЛЕКАЮТ СЮДА «РЮКЗАЧНЫХ ТУРИСТОВ» — ДЛИННОВОЛОСЫХ БОГЕМНЫХ АВТОСТОПЩИКОВ. ЧАСТО ОНИ ОКУПАЮТ СВОИ ПУТЕШЕСТВИЯ, ИГРАЯ МУЗЫКУ НА КАРЛОВОМ МОСТУ

Как поесть. Если вы свернете с туристской тропы, ведущей от Пражского града к Пороховой башне (на тропе вы неизбежно окажетесь в первый же день), то легко сможете вдвоем пообедать за 450 — 500 крон. Чтобы оценить стоимость обеда, нужно поглядеть в самый низ меню, висящего на дверях ресторана, — на цену пива. Если «большое пиво» стоит до 20 крон, то вы уложитесь в названную сумму. Кстати: по традиции, пришедшей из буйного средневековья, в ресторан первым входит кавалер — дабы, если в дверь летит пивная кружка, она засветила в лоб именно ему, а не даме.

Что делать вечером. Прочитав днем «Почтальон» или The Prague Post, вы уже выбрали досуг по душе. Впрочем, «топовых» мест, как всегда, немного. Ценители классики могут помучиться, подобно буриданову ослу, выбирая между Государственной оперой и Театром Моцарта. Любители «джаза — музыки толстых» сидят в «Редуте», где некогда играли Гавел и Клинтон (о чем сообщают особые таблички), а джазисты-«альтернативщики» — в «АГАрте» (там музыка интереснее,

зато поесть не дадут). Молодые душой бегут слушать традиционный рок или блюз в «Малостранскую беседу».

Куда поехать из Праги. Желающим отлучиться из столицы максимум на полдня советуем не упустить шанс и увидеть старую гуситскую столицу Кутна Гора (час автобусом с автовокзала Флоренц) или спрятавшийся в живописных холмах замок Крживоклат — с пыточными камерами, резной деревянной скульптурой и громадной библиотекой. До замка своим ходом не добраться, так что купите у станции метро «Мустек» билет на экскурсию. Только не спутайте Крживоклат с Карлштейном — последний ближе и, наверное, живописнее, только абсолютно пустой внутри.

Если же вы решились покинуть Прагу на целые сутки, то ваш путь — в Чески-Крумлов, жемчужину архитектуры (в чем удостоверяет

СТАРАЯ ПРАГА: НА СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПЛОЩАДИ НАВЕДЕН ТУРИСТСКИЙ ЛОСК. ЛИШЬ В РАССВЕТНЫЕ БЕЗЛЮДНЫЕ ЧАСЫ СКВОЗЬ НЕГО ПРОГЛЯДЫВАЕТ **МИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД ГУСТАВА МЕЙРИНКА**

выданный городу сертификат ЮНЕСКО). Ехать часа три в один конец, так что лучше там заночевать. Благо это несложно.

Чего остерегаться. Еще недавно главной опасностью для туриста были карманники на Вацлавской площади, в метро и трамвае 22-го маршрута, который проходит через центр города. Этой опасности избежать несложно: носите ценности в сумке-«банане» и избегайте толкучек в транспорте (их часто создают сами карманники).

Фотокорреспонденты «Итогов», побывавшие в чешской столице месяц назад на фестивале «Интеркамера-97», привезли весть о новой (и гораздо большей) опасности: «русский гоп-стоп». Крепкие молодые парни выходят навстречу вам из темного переулка и на чистом русском языке предлагают «платную охрану, а то хуже будет: кислотой в глаз не хо?» Рэкетиры выходят на охоту вблизи главных достопримечательностей вроде Староместской площади, так что в принципе можно попытаться отпрыгнуть назад в толпу и громко позвать полицию. ■

Даешь миллиард!

Интернет как источник вполне трудовых доходов

Антон Носик

СДЕЛАЙ САМ

В ТЕКУЩЕМ ГОДУ, ПО ОЦЕНКАМ экспертов, рекламодателями США и Европы будет израсходовано не менее 1 миллиарда долларов на размещение рекламы в Интернете. К 2000 году совокупные бюджеты этого вида рекламы обещают вырасти вчетверо против нынешнего показателя. И хотя не менее половины всех доходов поделят между собой электронные средства массовой информации, входящие в первую десятку всемирной Сети (такие, как Netscape, Yahoo, Excite, Infoseek), неплохой куш достанется на долю и других, пока еще безвестных сетевых изданий.

Ценообразование на рынке сетевой рекламы подчиняется довольно простым арифметическим правилам. Цена устанавливается либо по показам (числу людей, увидевших рекламу по месту размещения), либо по количеству пользователей, которые этим объявлением прельстились и воспользовались, «нырнув» через рекламу на сервер рекламодателя. Показы, разумеется, дешевле (от 0,1 цента за штуку), а отреагировавшие клиенты — дороже (до 10 центов за голову). В любом случае очевиден один любопытный факт. Чтобы принимать заказы и плату за рекламу, необязательно издавать в Сети «Плейбой», «Пентхауз» или хотя бы «Московский комсомолец». Любой человек, чью домашнюю страницу в день посещают не миллион, а хотя бы тысяча человек, может продавать до 30 000 показов рекламного объявления или до 3000 переадресаций пользователей в месяц. Выручка его составит при этом от 30 до 300 долларов. Если же на его WWW-страничке ежедневно «отмечаются» не одна, а десять тысяч посетителей (достаточно реальная ситуация), то тут уже можно говорить о превращении невинного юношеского увлечения в источник серьезных доходов.

Стоит, правда, отметить, что если рекламодатель заинтересован вложить в рекламу собственной продукции на Интернете 10 тысяч долларов в месяц, а наш герой готов «освоить» лишь 300, то их общение, вероятно, закончится, едва начавшись. Рекламодатель в таком случае отправится скорее всего к серверам-гигантам вроде AltaVista, Yahoo, Infoseek, Excite (на них можно обнаружить не только поисковые машины, но и массу полезнейшей информации и программ).

Впрочем, капитализм тем и замечателен, что готов предложить общедоступные решения для любых проблем, связанных с зарабатыванием денег. Решение в данном случае состоит в том, что владельцы мелких серверов с умеренным потоком посетителей могут объединяться в крупные рекламные сети. Производитель пива или чего бы то ни было еще покупает в этом случае рекламный пакет, подразумевающий одновременную публикацию своего объявления на десятках тысяч серверов, которые затем делят между собой выручку пропорционально долям участников в общем показе.

Первыми рекламными сетями, использующими такую тактику, в Интернете стали LinkExchange и Commonwealth. В первые же недели их существования туда вступили тысячи владельцев собственных домашних страничек. Вскоре счет участников пошел на десятки тысяч (сегодня в обмене рекламой через систему LinkExchange участвуют более 60 тысяч человек). Создатели рекламных сетей не только объединяют маломощные серверы в один громящий кулак, но и принимают на себя расходы по маркетингу и ведению бухгалтерии, а также по техническому обеспечению и программной поддержке всего процесса. Есть у них и еще одна забота — улаживание финансовых и юридических вопросов от имени тех участников сети, которые не достигли еще совершеннолетия и потому не могут ни подписывать контракты, ни выдавать квитанции о принятых платежах.

Разумеется, мотивы создателей рекламных сетей не были абсолютно бескорыстными. Учредители устанавливают собственную долю в размере от 15 до 60 процентов от выручки с продажи рекламы. Бывает, что сеть с оборотом в миллион посещений получает контракт на 400 тысяч показов. Менеджеры сети могут или распределить их между всеми участниками (на каждого тогда придется меньше чем по половине «показа»), или доверху залить 40 процентов участвующих серверов, оставив прочие 60 процентов публики на голодном пайке.

Поэтому сразу же вслед за появлением Commonwealth в Сети начал сколачиваться профсоюз обманутых вкладчиков этой рекламной сети. Кто-то все свои претензии к не оправдавшему надежд «содружеству» изложил в судебных исках. А те, кому адвокатские услуги оказались не по карману или не по возрасту, поспешили объединиться в новые, уже полностью «самопальные» сетевые сообщества. Таким способом возник, например, TheUnion — товарищество, объединившее в погоне за лучшей долей «киберпространства» младших школьников, ветеранов вьетнамской войны, пенсионеров и матерей-одиночек. Другие участники разбрелись по чужим рекламным сетям. Но все желающие заработать — при деле, несмотря на общую для Интернета и российского правительства проблему неплатежей. ■

E-mail адрес автора: anton@cityline.ru

«ДОМАШНИЙ ИЗДАТЕЛЬ»

Многие из «новообращенных» пользователей Интернета пользуются только двумя услугами своего провайдера — электронной почтой и «прогулками» по WWW. Более внимательные, вероятно, обращали внимание на предложения провайдера завести в Сети свою собственную «домашнюю страничку» (home page). В большинстве случаев провайдер разместит ее на сервере совершенно бесплатно. После этого ее сможет увидеть любой из 50 миллионов человек, подключенных к Интернету. Вот так, без лишних и дорогостоящих усилий, вы сможете стать издателем. А если содержание вашей странички будет интересным — то еще и популярным издателем. И кто-нибудь, возможно, захочет разместить в вашем издании рекламу — тогда вы к тому же заработаете.

Полезные адреса: http://www.bannermarket.com/ Рекламная сеть Спутник
http://commonwealth.riddler.com/ Commonwealth
http://www.linkexchange.com/ LinkExchange
http://www.doubleclick.net/ DoubleClick
http://www.halyava.ru/
Сервер русских бесплатных страниц

ОТ РЕДАКЦИИ

В последнее время торговля в Интернете стала популярной темой не только для компьютерных изданий. Первым в России изданием, всерьез к ней обратившимся, был журнал «Компьютерра» (январь 1997 г.). Журнал «Итоги» тоже не обошел ее стороной — в статье «Коммерция в Интернете» («Итоги» №24(57), 17.06.1997) были описаны системы электронных платежей. При ее подготовке были использованы некоторые сведения, ранее опубликованные в статье Дениса Викторова в «Компьютерре», а затем появившиеся в Сети (откуда я их и получил). По моей вине в тексте отсутствует ссылка на источник. Исправляю допущенную мною оплошность.
Егор Быковский, редактор раздела «Save As...»

Перчатка оседлости Лебедя

Кремль не оставляет попыток приучить региональных законодателей соблюдать Конституцию. «Местные политики все чаще бросают перчатки федеральным властям, а мы все никак не научимся их поднимать», — посетовал однажды помощник главы государства по правовым вопросам Михаил Краснов.

На прошлой неделе власть подняла перчатку Алексея Лебедя, премьер-министра Хакассии. Президентская сторона опротестовала в Конституционном суде положения Основного закона республики, устанавливающие ценз оседлости для кандидатов в депутаты Верховного совета (пять лет) и на должность премьер-министра (семь лет). Как следовало из заявления представителей Ельцина, хакасский устав противоречит федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», где этот срок ограничен одним годом.

По мнению судей, федеральный закон, в свою очередь, ограничивает пассивное избирательное право, защищенное Конституцией РФ. И потому в КС ожидали, что Кремль не только опротестует хакасскую норму, но и поставит под сомнение законность ценза оседлости вообще.

Однако 9 июня разбирательство практически свелось к тому, что судьи выпытывали у Сергея Шахрая, представлявшего президента: готов ли «гарант» признать не соответствующими Конституции не только нормы хакасского Основного закона, но и федерального акта о гарантиях прав избирателей. Затея успехом не увенчалась. Шахрай тайны не открыл. Тем не менее 24 июня Конституционный суд вынес вердикт — положения хакасского устава противоречат федеральному законодательству.

То, что соответствующие изменения республиканскими законодателями будут сделаны, сомнений не вызывает. Решения суда до сих пор в субъектах Федерации выполнялись неукоснительно. Алексей Лебедь еще 9 июня пообещал: «Как суд решит — так и сделаем». Хакасскому премьеру нет смысла спорить с судом: он уже избран на высокую должность при старом законе с семилетним цензом оседлости. Однако может случиться, что найдется доброхот, который возьмет да и оспорит результаты прошлогоднего голосования, указывая на нарушение принципа равных возможностей. И сделает это, исходя из решения Конституционного суда.

Григорий Воскобойников

«Известия» двух господ

Игорь Голембиовский оставил пост главы «Известий». Пока еще акционерного общества, а не газеты. Но положение его явно становится все более шатким.

На недавнем собрании акционеров «Известий» главному борцу за свободу прессы от диктата «акул бизнеса» и кремлевских чиновников пришлось отступать на всех направлениях. Президентом ОАО «Редакция газеты «Известия» избран главный редактор финансового приложения Дмитрий Мурзин. Обвинения, выдвигавшиеся Голембиовским в адрес ЛУКОЙЛа, устроившего будто бы незаконное собрание акционеров, сняты. Кандидатуру главного редактора «Известий» на утверждение совета директоров будут предлагать сотрудники не только этой газеты, но и всех изданий холдинга: «Известий», «Финансовых известий», «Недели» и «Закона». И далеко не очевидно, что коллеги выдвинут Голембиовского.

Журналисты «Известий» избегают называть случившееся поражением своего главного, но признают: на все вышеперечисленное он соглашался, как говорят, «скрипя сердцем».

Деваться, однако, было некуда: новый крупный акционер, ОНЭКСИМбанк, которого в апреле известинцы призвали защитить их от ЛУКОЙЛа, надавил и на нефтяников, и на газетчиков. «Банк сыграл свою роль в избрании представителей «Известий» в совет директоров», — сообщил в газетном интервью зампред правления банка и новый глава совета директоров «Известий» Михаил Кожокин. И тут же добавил: «Главной бедой «Известий» было сосредоточение всех функций в руках главного редактора».

В «Известиях» с грустью отмечают, что отношения редакции с ОНЭКСИМом получились «не такими беспроблемными, как казалось поначалу». А с чего бы им быть беспроблемными? Привлекая второго крупного инвестора в расчете столкнуть его с первым, нужно отдавать себе отчет, что между собой-то они как раз договорятся, а вот тебя прищемят обязательно — особенно если ты свои собственные акции уже распродал и теперь ходишь голосистый, но безлошадный.

Инвесторы могут выбирать выражения различной степени прямоты, однако суть отношений того, кто деньги вкладывает, с тем, кто их берет, но прямой прибыли не приносит, от этого не меняется. Старая мудрость: если животное бегает на четырех лапах, лает, иногда кусает и вообще выглядит как собака — то это собака и есть. Какую породу ни выбирай.

Отдадим главному известинцу должное: на сей раз он не обращается за защитой от диктата «денежных мешков» ни к президенту России, ни к «представителям интеллигенции». Опыт даром не прошел: ни тот, ни другие здесь ни при чем.

В.Т.

Александр Сергеевич на все времена

Российская делегация в Парламентской ассамблее Совета Европы в очередной раз оскандалилась. Третью сессию подряд ее участники заняты сварой между собой и не могут договориться о единой кандидатуре на пост вице-председателя ПАСЕ, который по квоте принадлежит России. Третью сессию подряд 15 из 18 российских делегатов доблестно бьются против кандидатуры Сергея Ковалева, которую предлагают трое коварных «яблочников», окопавшихся в делегации, и которую, как резонно опасаются остальные, сессия поддержит, если она будет вынесена на всеобщее обсуждение и голосование.

За прошедшие в битвах и интригах полгода зло в лице Ковалева делегаты пытались извести разными способами — то тайно улещивая его и уговаривая снять свою кандидатуру, то давая ему бой и противопоставляя такие крупные европейские авторитеты, как вице-спикер российской Думы Василий Лихачев. Не помогло.

На этот раз изобретено новое противоядие по имени Александр Сергеевич Дзасохов. Бывший член Политбюро ЦК КПСС горбачевского призыва, бывший посол в Дамаске, ныне руководитель делегации РФ в ПАСЕ, Александр Дзасохов готов принести себя на алтарь отечества и послужить последнему на посту вице-председателя ПАСЕ. Но и он опасается, что его готовность не будет по заслугам оценена сессией и та все-таки предпочтет Ковалева, который упрямо не отзывает свою кандидатуру. Поэтому по настоянию российской делегации выборы вице-председателя ассамблеи вновь отложены до следующей сессии.

На что расчет? Видимо, на то, что за оставшееся до новой сессии время Александр Сергеевич обрастет международным авторитетом не меньшим, чем ковалевский, и составит известному правозащитнику достойную конкуренцию. А если не обрастет? Даже страшно себе представить: Россию в президиуме старейшего европейского правозащитного института, каким является Совет Европы, будет представлять Сергей Ковалев...

Леонид Велехов

Этот Стоун у них песней зовется

Младоклассик американского кино как треснутое зеркало главной нации

Денис Горелов

Оливер Стоун — один из самых нелюбимых режиссеров мирового экрана. Потому что ваяет не кино, а национальную американскую религию — величавую, взыскующую, твердолобую. Он евангелист, а не петрушечник. Гигант. Глагол.

А религию никто не любит, все только притворяются.

Значение придают.

Оливер-батюшка

Еще долго заметки о Стоуне будут называться Rolling Stone. До тех пор пока редакторы не научатся обрывать сотрудникам руки за заголовки «Осень патриарха» — о Шевчуке, «Суд Линча» — о Дэвиде Линче, «Страсти по Андрею» — о Тарковском и «Богатые тоже любят (болеют, писают, какают)» — о богатых. Еще долго предстоит Стоуну отдуваться за своих однофамильцев.

Между тем Стоун — не роллинг и сроду им не был. Этот камень всегда был лежачим, грузным, замшелым, как в уральских заповедных сказках, и вода под него не текла.

Но он был Горячий Камень. Валун. Глыба. Из таких высекают профили особо отличившихся президентов, а потом ставят пионерские караулы и возлагают цветы по торжественным дням. Он грубо и зримо очертил контуры национального духа, отрефлектировав все, что явила Америка миру в XX веке — финансы и маньяков, рок-н-ролл и Вьетнам, Сальвадор и президентоубийство, импичмент и сплошное немотивированное насилие. Уже с начала 90-х все, за что бы он ни брался, становится значимой единицей новейшей американской истории, очередным экспонатом парка славы и проклятия. Сними «Прирожденных убийц» Тарантино — это не оскорбило бы в такой степени чуткий до национальной мифологии киноистеблишмент. А Стоун наделал скандала, потому что Вписал Еще Одну Страницу. И дружный академический бойкот этой несравненной по монтажу и режиссуре картины был бессилен смыть с нее лейбл Made in USA, присобаченный бесконвойным режиссером. Это наша с тобою стезя, это наша с тобой биография. Наша Родина, сынок.

Перед смертью его герои вместе с первым поцелуем непременно вспомнят первый удар бейсбольной битой, первую каскетку NY и первую в своей жизни речь новоизбранного президента. Самой точной и расхожей стоуновской фотографией стал снимок у Вечного огня на могиле Кеннеди. Американца №1, избранного наименьшим за последние сто лет преимуществом в две сотых процента.

Все это зовется единым термином «Большое Кино». Секретарское. То самое, что приходится родней Большой Литературе, которую так часто несет в печати поэт Рубинштейн за выспренность, судьбоносность, глобальность и премиальность. К несчастью, после триумфа в говорении Большой Правды сдать назад удалось одному Бернардо Бертолуччи — Дэвид Гриффит, Сергей Бондарчук и сэр Ричард Аттенборо безнадежно увязли в риторике и воздвижении самим себе нерукотворных памятников. Тянулись по их полотнам тьмы массовки, мальчики в алых сорочках провожали колонны на бой, черно-белый кадр становился цветным, а чистый родниковый голосок струился над панорамой по куполам-звонницам.

Та же участь ожидала и Оливера Стоуна, трижды оскаровского лауреата, киноакадемика и бронзового медалиста вьетнамской войны. Десять фильмов о больших батальонах и огненных барабанах, ответственности перед нацией и вызове нации, богоискательстве и богоборчестве, десять бесконечнометражных ораторий, коим более всего соответствуют чинные звуки органа и самая слабая из которых звалась «Небо и земля». Десять псалмов — с дотошными, как библейские байки, историческими экскурсами, с рецидивами высокого штиля, с культом семьи — рокерской, бандитской и президентской. Положив руку на Книгу, ведет он бесконечную сагу о царях и героях, мучениках и сатанистах, о вечном разломе посреди человечьих сердец — ставя в зачин эпиграфы из Священного писания и заканчивая посвящениями собственным маме и папе. «Сержант Барнс и сержант Илайес будут вести вечную борьбу за мою душу», — просто и горячо признался во «Взводе» раненый Крис Тейлор перед эвакуацией из вьетнамского ада в калифорнийский рай. У него был стоунский разрез глаз и стоунская медаль, и в 1967-м ему было 21.

С тех самых пор, с джунглей под Данангом, с награды за храбрость и пули за агрессию Стоуна то тянут в бездну серийные убийцы, головорезы-полицейские и герои ада, то возносят в кущи беззаветные репортеры, самоеды-прокуроры и убогие пацифисты с боевыми орденами. Он, скорее всего, очень жалеет, что «Крестного отца», притчу об ответственности лидера-негодяя, уже снял Коппола — и с горя написал сценарий второго «Лица со шрамом», историю большого и завораживающего бандита, духовного наследника Аль Капоне в исполнении Аль Пачино. «Дорогу злодею! — кричал там вдрызг пьяный дон. — Все, все смотрите: злодей идет!!!»

Вышел Стоун из тумана, вынул ножик из кармана

«Да, вот такая вот я дрянь», — верно, с удовольствием думает и сам 50-летний режиссер, пересчитывая на досуге трех своих «Оскаров» и десяток призов помельче. Злодей идет. «Прирожденных убийц» поставил. Самого Тарантину смутил. Такие мы, быки.

«Убийцы» были лишь выплеском той черной гущи, что клокотала в нем со старозаветных вьетнамских времен. Творя кино высокого гражданского звучания, налево, для души, годами гнал он сценарии «Год дракона», «Лицо со шрамом», «Конан-варвар», «Полночный экспресс», продюсировал «Убийцу», «Вороненую сталь» и прочую хронику человеческого дна и порока. И только так, только с его шизофреническим мироощущением дано было адекватно передать великую двуликую нацию, которая лезет ко всему миру со своей любовью, гумпомощью, штыками и боеголовками. Нацию, которая сострадает зверушкам и ничуть не сожалеет о ядерной бомбардировке. Которая молится идолу Закона и аплодирует подрасстрельным психопатам. Которая сперва лепит кумиров из девчонок, позирующих без трусов, а потом придумывает sexual harrasment. Нацию, которая возвела самую совершенную политическую систему, и сама же перестреляла половину ее главных героев.

Посему разговоры об отсутствии логики в его кино совершенно беспочвенны. Со «Взвода» (1986) Стоун последовательно левеет — с той же скоростью, с какой отрастали волосы у скинхеда-сержанта Рона Ковика, рожденного 4 июля, а затем вколоченного вьетконговской пулей в инвалидную коляску. Волосы всегда и везде были атрибутом свободы — за 7 лет до «Взвода» их роль в становлении американского либерализма обессмертил одноименным мюзиклом суперстар тамошних левых Милош Форман. По его стопам и Стоун стал потихоньку идейно розоветь, смещаясь в симпатиях от кондового аграрного юга к терпимому университетскому северо-востоку. Начав с выбритого по-морпеховски загривка Тейлора («Взвод»), он через щетину военного хроникера Бойла («Сальвадор»), аккуратную прическу холеного выскочки Бадди Фокса («Уолл-стрит») и шевелюру короля эфира Бадди Шампейна («Радиобеседы») приходит к демохристианским патлам Doors и их отца-основателя, блаженного Джима, явившего миру кудлатость не только на челе, но и «стыдно молвить где». Дальнейшая эскалация анархизма — делай всяк что хочет! — обернулась блестящей башкой Микки и маленьким ежиком Мэлори, прирожденных, растительных, органических убийц из Висконсина. Культ естества без тормозов (мир, дружба, жевачка, марихуана, цветные, неимущие, Маркс, рок-н-ролл) замыкает круг, низвергая ультралевых террористов в одну зловонную яму с ультраправыми (мать главного оппонента гадкой парочки — детектива Фрэнка Скагнетти — была убита в числе двадцати восьми жертв свихнувшегося расиста из бывших морпехов Чарльза Уитмена).

Критик Татьяна Москвина-питерская однажды здорово написала о том, что романтикам со всем их культом отдельности, особости, перпендикулярности свойственно почти неприкрытое зверство — а ведь Стоун в своем романтизме едва ли не самым оголтелым будет. В этих чувствах к насекомым с высоты уолл-стритовской империи, с эстрады в Нью-Касл-Роке, с ди-джейского кресла он — близкая родня своим отпетым душегубцам. «Вы, вы очарованы грязными подробностями, заворожены собственным страхом, ловите известия про аварии, убийства и чужую боль! Вы все бесхребетные, извращенные, омерзительные типы, я унижаю и оскорбляю каждого из вас, и вас это нисколько не трогает!» — орет он миру устами героя «Радиобесед». Искреннее отношение автора к пастве проскальзывает и в кадрах «Убийц», где средняя американская семья смотрит репортаж из тюремного блока — эти добропорядочные потребители рекламы, бокса и мультфильмов, охраняемые своей бульдожьей полицией, с голубыми от экранного света лицами, с подсолнухами за окном, с медстраховкой и пылесосом фирмы «Сименс», с рыбками на окне, в которых так хочется кого-нибудь из них утопить, толстого, в промасленной майке и полосатых пижамных штанах. Пардон, автор тоже романтик. Увлекся.

С пылающим своим мечом меньше всего напоминает патер Стоун смиренного исповедника — скорее, какого-нибудь свирепого мусульманского имама, аятоллу, грозного призрака, ведущего презренные массы на бой. Пятый смертный грех — гордыня — ежедневно терзает его душу, объединяя столь разных героев в общий ряд: законника-прокурора — и серийных маньяков, акулу Уолл-стрита — и профсоюзника в спецовке, сержанта-морпеха — и легенду рок-н-ролла, левака-журналиста, балующегося наркотиками, марксизмом и цветной подружкой, — и республиканского президента, снятого за Уотергейт. Все они бросают вызов кисельной, пустой, инфантильной массе простых избирателей, все они матадоры, прыгающие на острие под рукоплескания и свист ничтожеств (между прочим, обложка пилотного номера журнала «Матадор» была украшена именно портретом Стоуна). Самый американский из американских режиссеров, выносящий в заголовки картин глубоко национальные пароли — Doors, JFK, Wall-street, Born on the 4 of July, — он высшим злом ставит знаменитую американскую публичность. Прямые эфиры с убийцами, конкурсы красоты, праздники общего супа, истерики на рок-концертах, комиксы, таблоиды, попкорн и медведей с кока-колой.

Публичность, облегчившую религию до муз-шоу, сделавшую культ из бокса, мафии и порнографии, публичность, во славу которой резали и стреляли национальные гады Соединенных Штатов — Мэнсон, Хинкли, Уитмен, Лаки Лючано и тот безымянный варнак, что грохнул Джона Леннона в последние дни олимпийского года. Публичность, убравшую со сцены великого гражданина Никсона и не оставившую шансов Кеннеди.

Публичность, принесшую наибольший прокатный успех самой отталкивающей и аморальной из его картин Natural Born Killers.

Зимний человек в летней стране

Правды ради, Стоун всю жизнь снимал кино об одних сукиных детях — Никсоне, Моррисоне, Микки с Мэлори, монстрах Сайгона и отупоженных злодеях с улицы Стены. Таких же, как сам — герой войны с бамбуком, бататом и карликовыми вьетнамскими комми. Всю жизнь он словно кликал на себя кару господню, назубок зная волшебное правило дотарантиновского Голливуда: «Злодей — ответит». Рефлектирующий злодей ответит вдвойне, с гарантией, без исключений. Проклятием, рваным боком, решеткой, встающей над городом в финале «Уолл-стрита», потерей близких в Doors, остракизмом и свержением по анекдотическим мотивам в «Никсоне».

Расплата гармонизирует расколотый мир. Симптоматично, что в фильмах главного государственника Стоуна нет ни одного приличного копа: легальное безнаказанное насилие претит настоящему рейнджеру-самцу. Единственное, что гнетет отверженного, но самонадеянного стоунского героя, — одиночество. Все его романтики, как яблоки на снегу, зябнут без донора, второй сатаны, Сонечки Мармеладовой. Гасящей агрессию подушки. Не случайно он так педалирует тему семьи, крепкого тыла, родни, готовой сказать президенту, прокурору, рок-идолу, зеленому брокеру и вьетнамскому инвалиду: «Мы с тобой, парень. В горе и в радости. Дерзай». Без них — кранты. «Наутист» Умецкий на сей счет говорил: «Почему волки паруются, а у обезьян вечно целый гарем? Потому что волки знают, что в лютую зиму вдвоем загрызут любого, они — связка, пара, боевой расчет. А по жаре да при бананах отчего бы группенсексом не заняться? Макака — она макака и есть».

Стоун родился зимним человеком в летней стране — сексуальная и матримониальная революции прошли мимо него. Его архаическая мораль есть бензин и порох для грядущего боя, она ничуть не противоречит брутальной сути его картин: религия на самом деле — не менее мужское занятие, чем война, политика, рок-н-ролл и большой бизнес, о которых Стоун снял свои главные фильмы. Втыкая уколы проституткам в «Сальвадоре», спасая детишек Вьетнама во «Взводе», жертвуя профитом во имя сохранения рабочих мест в «Уолл-стрите», совершая еще множество монашеских подвигов, он все же остается глубоко мужчинским мужчиной, сочинившим Конана-варвара и легенду о полночном экспрессе.

Уходящим типом настоящего американца, главным ругательством которого было слово «неудачник».

Индивидуалистом эпохи фронтира.

Гранитным камушком в груди. ■

Денис Горелов (сценарист «Намедни», НТВ) — специально для «Итогов»

ПРОФИЛЬ

15 СЕНТЯБРЯ 1946 — РОДИЛСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ В СЕМЬЕ БИРЖЕВОГО МАКЛЕРА
1967 — БРОСАЕТ ЙЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ДОБРОВОЛЕЦ ВО ВЬЕТНАМЕ, МЕДАЛЬ «БРОНЗОВАЯ ЗВЕЗДА», ОРДЕН «ПУРПУРНОЕ СЕРДЦЕ»
1969 — ПОСТУПАЕТ В КИНОКОЛЛЕДЖ НЬЮ-ЙОРКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПИШЕТ СЦЕНАРИИ
1974 — НЕУДАЧНЫЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ «ЗАХВАТ»
1978 — «ОСКАР» ЗА ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ ГОДА «ПОЛНОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС» (РЕЖ. АЛАН ПАРКЕР)
1986 — «ВЗВОД» («ОСКАР» ЗА ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ, РЕЖИССУРУ, МОНТАЖ И ЗВУК; НОМИНАЦИИ ЗА СЦЕНАРИЙ, ОПЕРАТОРСКУЮ РАБОТУ, ЛУЧШИЕ РОЛИ ВТОРОГО ПЛАНА УИЛЛЕМА ДЕФО И ТОМА БЕРЕНДЖЕРА); «САЛЬВАДОР» (НОМИНАЦИИ ЗА СЦЕНАРИЙ И МУЖСКУЮ РОЛЬ ДЖЕЙМСА ВУДСА)
1987 — «УОЛЛ-СТРИТ» («ОСКАР» МАЙКЛУ ДУГЛАСУ ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ)
1988 — «РАДИОБЕСЕДЫ»
1989 — «РОЖДЕННЫЙ 4 ИЮЛЯ» («ОСКАР» ЗА РЕЖИССУРУ И МОНТАЖ; НОМИНАЦИИ ЗА ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ, СЦЕНАРИЙ, ОПЕРАТОРСКУЮ РАБОТУ И МУЖСКУЮ РОЛЬ ТОМА КРУЗА)
1991 — DOORS; JFK («ОСКАР» ЗА ОПЕРАТОРСКУЮ РАБОТУ И МОНТАЖ; НОМИНАЦИИ ЗА ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ, РЕЖИССУРУ, СЦЕНАРИЙ И ВТОРОПЛАНОВУЮ РОЛЬ ТОММИ ЛИ ДЖОНСА)
1993 — «НЕБО И ЗЕМЛЯ»; ВИЗИТ В МОСКВУ НА ПРЕМЬЕРУ JFK
1994 — «ПРИРОЖДЕННЫЕ УБИЙЦЫ»
1996 — «НИКСОН»

Клаудиа Шиффер не умеет ходить

ИЗВЕСТНЫЙ ИСПАНСКИЙ КУТЮРЬЕ Пако Рабан посетил в Тунисе дефиле «Топ-модель Средиземноморья». Насмотревшись на девушек, он сделал неожиданное заявление: известная всем немецкая супермодель **Клаудиа Шиффер** (она не участвовала в шоу) совсем не умеет ходить по подиуму. «Клава», конечно же, красива, считает Пако Рабан, но она не знает, как правильно дефилировать. И вообще красивая девушка не может быть манекенщицей — таково мнение маэстро. Фройляйн Шиффер пока ничего не ответила сеньору Рабану, ибо сейчас работает у других модельеров и потому не собирается надевать его наряды и вышагивать в них. И наконец, мнение пусть даже известного человека вряд ли испортит репутацию писаной красавицы в глазах миллионов восхищенных поклонников. Красота — страшная сила.

Соловьиные трели

ОТЧАЯННАЯ АКЦИЯ нескольких десятков российских кинематографистов — открытое письмо Черномырдину с предложением отменить XX Московский кинофестиваль и отдать «высвободившиеся» деньги безработным мастерам кино на съемки сорока фильмов — успехом не увенчалась. Президент юбилейного кинофорума **Сергей Соловьев** и его команда заручились обещанием правительства выделить на фестиваль 30 млрд. рублей из резервного фонда, поклялись не тратить эти деньги на банкеты и приемы, охоту и рыбалку и развернули в прессе активную кампанию в пользу «праздника кино». Главный аргумент «за» президента кинофестиваля: поскольку деньги — из резервного фонда, стало быть, на новые фильмы они пойти не могли. «Ну кому нужна такая печальная развязка?» Действительно, «ни себе — ни людям» — это, и вправду, нехорошо.

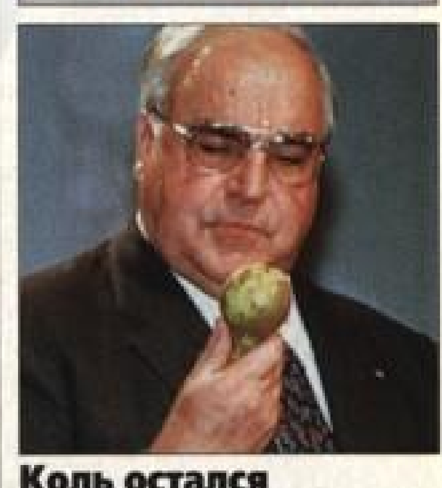
Квартира Жюппе идет с молотка

Минимум за 5,5 млн. франков (970 000 долларов) парижский муниципалитет рассчитывает продать на аукционе квартиру **Алена Жюппе**. История с этими апартаментами подмочила репутацию экс-премьер-министра. Два года назад в прессу просочилась информация о том, что Жюппе проживает в роскошной 179-метровой квартире, выплачивая ежемесячно всего 13 000 франков. Реально же арендная плата должна была бы составлять цифру как минимум в два раза большую. Разразился скандал, названный впоследствии «Ширактаун» (мэром Парижа в то время был Жак Ширак). Через месяц на муниципальных выборах соратники Ширака и Жюппе потеряли контроль над значительным числом районов столицы.

Кошачий триумф на Бродвее

КОМПОЗИТОР ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР (НА СНИМКЕ СПРАВА) побил очередной рекорд популярности. Его мюзиклы «Иисус Христос — суперзвезда», «Призрак оперы» и «Кошки» бродвейские труппы провезли по всему миру. По следам их было сделано множество ремейков и просто подражаний. Многие знаменитые исполнители — от оперных звезд до актеров «Санта-Барбары» — включают арии Уэббера в свой репертуар. А недавно обнаружилось, что хиты маэстро можно чествовать и как долгожителей Бродвея. В Нью-Йорке в присутствии мэра города Рудольфа Джулиани было отпраздновано пятнадцатилетие мюзикла «Кошки», впервые показанного на Бродвее в 1982 году. С тех пор в одном только Нью-Йорке прошло 6138 представлений «Кошек». Таким рекордом не может похвастаться ни один мюзикл.

Коль остался без часов и без сапог

ПОЛУЧАТЬ ПОДАРКИ ПРИЯТНО всем, даже лидерам «восьмерки». Но когда каждому из них во время встречи в Денвере преподнесли часы «Ролекс» по 17 300 долларов за штуку, некоторые призадумались. С честью из щекотливой ситуации вышел канцлер ФРГ **Гельмут Коль**, вернув дорогой подарок. Его примеру последовал британский премьер Тони Блэр. Но Коль пошел дальше. Он отказался и от ковбойских сапог, подаренных американским президентом. Как поступили со своими подарками Борис Ельцин и остальные пять лидеров, пока неизвестно.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP. Фото REUTER, AFP, SIPA/SEL, А. Мелихова

Литературная кадриль

В издательстве «Аграф» вышла Энциклопедия литературных героев

Лев Рубинштейн

КРУГ ЧТЕНИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВКЛЮЧАЕТ ОКОЛО 900 СТАТЕЙ, каждая из которых, как нас предупреждает издательская аннотация, «раскрывает художественный смысл образа литературного героя, представляет варианты толкования этого образа в критике и в эстетике, содержит краткую библиографию». А во вступительной статье общая тема энциклопедии формулируется как «Литературный герой и его историческая судьба». Там же разъясняется и принцип расположения статей: «При составлении энциклопедии важным моментом был выбор основного имени героя: дядя Ваня или Войницкий? Анна Фирлинг или мамаша Кураж?.. Тут невозможен общий стандарт, применимый ко всем героям. ... Выбор имени героя осуществлялся в каждом случае особо, исходя из его нарицательности».

Статьи принадлежат перьям более 70 авторов, а потому — что неизбежно — существенно разнятся и по манере, и по качеству. Если одни статьи фактически пересказывают произведение, в которых «прописан» тот или иной герой, то другие больше напоминают школьные сочинения — впрочем, как правило, хорошие, пятерочные — на тему «Образ такого-то как типичного представителя того-то». В каждом «образе» хоть что-нибудь да «воплотилось». Ну и хорошо. Ленивому учащемуся хорошо бы иметь под рукой энциклопедию для бестрепетного сдувания «образов», а бдительному учителю — как собрание неопровержимых улик, как неоценимую помощь в деле дальнейшего повышения эффективности репрессивно-дидактической деятельности.

Энциклопедия, по определению, издание справочное. Но, разумеется, не только. Энциклопедия как жанр заведомо интересна и увлекательна даже независимо от степени состоятельности своей «официальной» роли, своей «энциклопедичности». Бесстрастно-формальный принцип расположения статей — алфавитный или какой угодно — все равно становится принципом конструктивным, неизбежно порождая разного рода драматические коллизии и «сопряжения далековатых идей» (Ломоносов), а вечная магия перечислений срабатывает сама по себе.

Энциклопедию интересно просто листать, раскланиваясь со знакомыми и знакомясь с незнакомыми. С ней интересно играть. Гадать, например. Или же попробовать составить свой собственный список любимых, но не допущенных до энциклопедии персонажей-аутсайдеров. Как бы «лишних людей».

Ассоциативный ряд можно выбрать какой угодно. Я, например, встретившись на «Д» с двумя *дядями* — *дядей* Ваней и *дядей* Томом, обрадовался обоим как родным, но и взгрустнул, не обнаружив ни *зятя* Межуева, ни *тети* Полли, ни *папы* Карло, ни *сестрицы* Аленушки, ни *братца* Кролика.

Кстати, о Кролике. Занятны в качестве литературных героев наши меньшие братья. О Каштанке, например, мы узнаем, что она «была собакой интеллигентной, с устоявшимися представлениями о мире людей». А когда, открыв наугад книгу, мы читаем о том, что «внешность Х. описана обстоятельно и подробно», или о том, что «в судьбе Х. отражена судьба попранного, униженного, порабощенного мужика», то догадываемся без особого труда, что Х. не может быть никем иным, кроме как Холстомером. А вот о судьбе одной из самых народных и самых трагических героинь нашей литературы — ни полслова. Надеюсь, понятно, что речь идет о покойной Муму.

Энциклопедия литературных героев — это такой бал-маскарад. Такая «литературная кадриль». На бал ведь всех не пригласишь, приходится выбирать.

Приглашены, скажем, несколько литературных *«докторов»* — от Ватсона до Фаустуса. Но как-то скучновато без *доктора* Айболита.

Между двумя *Иванами* — *Иваном* Ильичом и *Иваном* Карамазовым — со свойственной ему невозмутимостью устроился *Иван*-дурак.

Понтий Пилат — это герой, разумеется, «Мастера и Маргариты», а не другого, чуть более раннего произведения. (Да знаю, знаю я, что *тот* Пилат из совсем другой энциклопедии. Пошутить уж нельзя.)

Есть Василий Теркин — герой поэмы Твардовского, но нет Василия Теркина — героя романа Боборыкина. Авторские права на Петра Первого распределили между собою Мережковский и Алексей Толстой. Петры «Полтавы» или «Восковой персоны» в кадр не влезли. Между мистером Твистером и Митрофанушкой не нашлось место для чеховской Мисюсь. (Где же ты все-таки, Мисюсь? Вопрос остается открытым.)

Хромоножка Марья Тимофеевна Лебядкина в энциклопедии есть, а ее братец — капитан-поэт — не нашел приюта ни по соседству с сестрицей, ни между двумя *капитанами* — Копейкиным и Немо. Впрочем, отсутствие вдохновенного капитана среди литературных героев хочется считать обоснованным, объясняя его тем, что Лебядкин — не столько персонаж, сколько автор. Причем автор, повлиявший на несколько поколений стихотворцев. А вот некоторых реальных авторов, вернее — персонажей, авторство которых принадлежит им самим, я в число литературных героев включил бы. Хармса, например. Или Д.А. Пригова — наряду с Милиценером, которого, естественно, тоже нет. Еще, мол, не классик — подождет. А вот несравненный Веничка Ерофеев, чье имя совпало с именем его автора, в энциклопедии, слава Богу, есть. Стало быть, классик.

Имеется в наличии даже просто Человек. Им оказался всего лишь герой пьесы Леонида Андреева «Жизнь человека». Но зато нету Народа. А ведь именно он, если верить тому, что мне рассказывали в школе, был подлинным героем едва ли не всех произведений Великой русской литературы.

Если присутствие «интеллигентной» Каштанки при дискриминации «простонародной» Муму можно трактовать как дефицит подлинного демократизма, то наличие «персонального» Человека при отказе от «тоталитарного» Народа хочется расценивать как симптом близкого торжества либеральных ценностей.

О практической пользе энциклопедии как справочного издания говорить даже неинтересно, ибо польза эта очевидна, невзирая на все недостатки.

Недостатки же обнаруживаются довольно легко. Одни из статей хворают импрессионистической размытостью, другие — не вполне уместной оценочностью, третьи — вязким многословием, четвертые — чем-нибудь еще. Зато пятые — вполне внятны и разумны. На исчерпывающую полноту энциклопедия не претендует. Поэтому критика ее с этой точки зрения и бессмысленна, и вряд ли корректна. Мы и не критикуем. Задерживаться на недостатках вообще не хочется. Масштабность, уместность, какая-то симпатичность самого замысла заметно перевешивают огрехи его воплощения. Пусть последующие будут лучше. А пока что энциклопедию не с чем даже и сравнивать. Она — по крайней мере, насколько мне известно — такая одна. Пока.

Анна и коммунисты

Новая импортная версия «Анны Карениной»

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Обидеть новую кино-«Анну» сумеет всякий. Каждый из отечественных рецензентов сочтет долгом пнуть ее — и побольнее: к зарубежным экранизациям отечественной классики мы относимся патриотически и предвзято. Ощериваемся на «клюкву» и т. д.

«Клюква»? Местами — действительно «клюква». Свежую кино-«Анну» (она считается американской) делала смешанная англо-американо-французская бригада во главе с англичанином Бернардом Роузом. Знаете, чем славен этот господин? Тем, что снял два знаменитых ужасника! «Бумажный дом» и «Кэндимен» (он же «Сластена» и «Леденец» — считается одним из самых пугающих за всю историю кино). Играл бы себе и дальше в фредди крюгеров. Какого черта он полез в старика Толстого?

К середине фильма, однако, замечаешь, что «клюквы» не так много. «Анна» Бернарда Роуза — первая из импортных, которую снимали не где-то, а в России. Да, Роуз выбрал для съемок слишком роскошные и чересчур туристические дворцы и храмы Питера и Москвы, поселил героев чуть ли не в императорских покоях, но это можно и простить.

Вообще: Роуз очень старался. Верил, что следует духу и указательному пальцу мудрого бородатого моралиста. Можно сказать, что эта экранизация почти дотошна — настолько, насколько может быть дотошным фильм, уложивший сложный девятисотстраничный роман в прокрустово ложе 1 часа 50 минут. У Роуза действует даже Левин, которого (за ненадобностью) выкидывают почти всегда и не стесняясь. Конечно, этот Левин выглядит диковато. По давней традиции, восходящей еще к «Доктору Живаго», где типично русского Живаго играл араб Омар Шариф, типично русского Левина изображает Альфред Молина, которого где-нибудь в Эль-Мукалле наверняка признали бы за своего. Зато этот Левин не только ухлестывает за Кити, но и участвует (вместе с пейзанами) в сельхозработах, а в конце выдает фирменные сентенции по поводу смысла жизни. Кроме того (тут и вовсе воздеваешь руки от уважительного изумления), он подается Роузом как альтер эго Толстого: в финале Левин сходит с поезда... в Ясной Поляне!

Так что не идиот мистер Роуз. Кое-что он слышал и даже читал.

Но о чем, собственно, его фильм? Это занятно вдвойне. Бернард Роуз, как ни относись к его картине (а она все-таки слабенькая), сделал из «Анны Карениной» то, чего не делал никто и никогда.

АННА И ВРОНСКИЙ В ЗНАМЕНИТОЙ СЦЕНЕ БАЛА. ЗАПАДНЫЕ РЕЦЕНЗЕНТЫ РУГАЮТ И СОФИ МАРСО, И ШОНА БИНА. НО ЧТО РУГАТЬ АКТЕРОВ? ОНИ ОКАЗАЛИСЬ В СИТУАЦИИ СЛОЖНЕЙШЕЙ: ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ, КОТОРЫЕ НЕ ОЧЕНЬ ФИЛЬМУ НУЖНЫ. ВПРОЧЕМ, ШОН БИН И ВПРЯМЬ СЛАБОВАТ. ЧТО ДО СОФИ МАРСО, ТО НА САМУЮ КРАСИВУЮ ЖЕНЩИНУ СОВРЕМЕННОГО ЭКРАНА ВСЕ РАВНО СМОТРЕТЬ ПРИЯТНО

Анна как Жанна (д'Арк)

История с экранизациями «Анны Карениной» — одна из самых анекдотичных. Считается, что их около двадцати, почти все — заграничные (в справочниках находишь сведения лишь об одиннадцати). Анекдот в том, что эти фильмы сняты вопреки Толстому. Все режиссеры понимали смысл романа ровно наоборот. Если бы им растолковали толстовские идеи, они бы, пожалуй, удивились и удавились.

Если кратко и примитивно, то Лев Николаевич, конечно же, осуждал Анну и Вронского. Тема романа — губительность страсти, которая разрушает как людей, так и основы жизни. Любовь Анны и Вронского — противозаконная, порочная, бесовская, самоубийственная. «...род человеческий развивается только в семье» (Толстой). Человек ценен связью с целым, с основами. Поскольку у Вронского изначально не было связи с целым (он никогда не знал, что такое семья), а Анна такую связь преступно разорвала, то их роман и не мог завершиться ничем, кроме катастрофы. Важно, что Анна любит сына, рожденного от нелюбимого мужа, но равнодушна к дочери, рожденной от любимого Вронского, ведь это ребенок от дьявола, дитя порока.

Между тем все режиссеры — что наш Александр Зархи, что голливудские — снимали мелодраматическое кино про истинную женщину, которая посмела отдаться истинной любви. А бросилась под паровоз не потому, что не видела иного выхода из тупика, а потому, что ее предали, затравили, оттолкнули.

Отдельная тема — петербургский свет, «общество». По Толстому, Анна, Вронский и общество — одним миром мазаны. Общество отторгает Анну, лишь следуя формальным правилам поведения, а на самом-то деле поощряет прелюбодеяние и пустые бесовские страсти. Анне, Вронскому и остальному обществу противостоят только Кити и Левин, ведущие осмысленную-полезную-здоровую-семейную жизнь.

Но все подряд режиссеры делали кино про Анну как Жанну (д'Арк). Поскольку в нашем XX веке стала особенно актуальна проблема женской эмансипации, то стремление трактовать Анну как борца с лицемерным обществом вызывало дополнительное воодушевление.

Казалось бы, Бернард Роуз идет тем же общережиссерским курсом. На фирменном плакате его «Анны» запечатлена романтическая встреча Основной Героини с Вронским в дыму у паровоза и написано: «В мире власти и привилегий только одна женщина осмелилась подчиниться своему сердцу». Вверху добавлено: «Классический роман. Вечная лавстори». Согласитесь, в целом — естественно, что зарубежный режиссер, заискивающий перед широкой аудиторией, будет стараться сделать из «Карениной» не философский трактат, а облегченную феминистскую мелодраму. Нечто типа «Тропиканки», но качественной: волки, церкви, водка, цыгане, золото, бриллианты, томные взгляды, вскрики, поцелуи, злобный Каренин, Анна в исподнем и голый Вронский на корточках.

У Роуза все это есть. И тем не менее его «Анна» — совсем не мелодрама. Больше того: она не про Анну и не про Вронского. А про Россию. Про то, откуда есть пошла русская коммунистическая революция.

Роуз, еще раз повторим, что-то слышал и читал. Вероятно, он слышал, что Лев Толстой был зеркалом русской революции — ну и вгляделся в него. Можно даже сказать, что у Роуза есть своя концепция русской истории. Хуже всего, в конечном счете, пришлось исполнителям главных ролей. Ведь в центре фильма все равно страсть Анны и Вронского. Хорошей актрисе Софи Марсо и приличному актеру Шону Бину приходится разыгрывать любовное нетерпение и трагедию. Но им совершенно не понятно, ради чего они их разыгрывают. Как сказал бы младший современник Толстого К. С. Станиславский, они не имели сверхзадачи. Поскольку сверхзадача фильма выстраивалась режиссером помимо них. Смысл фильма — в деталях. В фоне, на котором Анна и Вронский вынуждены страдать и закатывать глаза.

Очень голый Вронский

В общем, это еще одна антитолстовская экранизация, автор которой абсолютно не понимает Толстого и выворачивает его наизнанку.

СЦЕНА РУССКОГО РАЗВРАТА. В ЦЕНТРЕ ГУЛЯЕТ СТИВА ОБЛОНСКИЙ. СУДЯ ПО ДАМЕ В ФУРАЖКЕ, КРОМЕ «АННЫ КАРЕНИНОЙ» РЕЖИССЕР БЕРНАРД РОУЗ ВДОХНОВЛЯЛСЯ ЕЩЕ И «НОЧНЫМ ПОРТЬЕ»

Толстой, как некоторые помнят, замечал, что если в «Войне и мире» он любил мысль народную, то в «Анне Карениной» любит мысль семейную. Мистер Роуз любит в «Анне» мысль именно что народную — социально-политическую. Самое забавное, что, не понимая Толстого, он в некоторых пунктах с Толстым совпадает.

Еще раз напомним, что фильм снят в интерьерах и на фоне богатейших питерских дворцов. Это на первый взгляд кажется дешевым стремлением режиссера к русской экзотике. Но на самом-то деле изображение российской роскоши — осмысленно и концептуально. Роузу важно продемонстрировать удивительно развитую, по-западному цивилизованную и по-восточному (по-сказочному) богатую страну. В этой стране, как может показаться приезжему, совсем нет социальных противоречий. Левин из фильма, размахивающий косой в окружении счастливых, поющих красивые песни русских крестьян, олицетворяет нерушимое бесконфликтное братство трудолюбивых помещиков и высокооплачиваемых пейзан.

Откуда тогда взялись коммунисты? В романе Толстого лишь раз возникает слово «коммунизм», когда Левин вспоминает о разговоре со своим спившимся, прокоммунистически настроенным братом Николаем. В фильме брат Николай оказывается коммунистом в кубе, а друзья Вронского постоянно призывают его бороться с коммунистической опасностью, которая вот-вот накроет страну черным крылом. Так где истоки грядущей революции?

Во-первых, это крах семьи. Роуз вводит эпизод, от которого Толстой перевернулся бы в гробу. Брак Кити и Левина — это, напомним, идеал и единственная опора-надежда России. Но в фильме этот брак тоже обречен! Когда Левин врывается в комнату только что родившей Кити, она — с ненавистью! — кричит ему: «Уйди!» И — секунду спустя — с нежностью прижимает к себе сына. В этом очевидный намек, что семья Левина повторит судьбу семьи Каренина. Возможно, Кити и не заведет себе любовника, но она всегда будет предпочитать сына мужу. Таким образом (утверждает Роуз), во внешне сверхбогатой и благополучной стране России существовал невероятный кризис института брака. Вместо нормальной семьи здесь утверждался мерзкий идеологический семейный договор: коммунисты, якобы из милосердия, стали брать себе жен из борделей. (У Толстого брат Левина и впрямь взял жену из борделя. Но в романе — это несчастная добрая баба. Роуз доводит ситуацию до абсурда. Так называемая жена старшего Левина — классическая мерзкая шлюха. То есть речь идет о полной профанации института брака.) Толстой, еще раз повторим, пришел бы в ужас от покушения на идеальную семью Левина, но мысль о том, что семейные устои есть основа государства и нации, а их кризис означает катастрофу России, — это мысль вполне толстовская.

Во-вторых, Роуз говорит о кризисе общества. Общество, формально осуждающее Анну и Вронского, не просто лицемерно (как во всех прежних экранизациях романа) — оно глубоко развратно. Сначала Роуз пересказывает «Анну Каренину» достаточно подробно. По совести, можно сказать. И вдруг!.. Такая крутая сцена оргии! (Которой у Толстого, разумеется, нет.) То есть наше общество было порочным и катилось вниз, пока не докатилось.

В-третьих, кризис нации. По фильму, русская нация непредсказуема, по-глупому патриотична и агрессивна. Представляет угрозу миру, не заботясь о собственных внутренних проблемах. В финале романа, после того как Анна покончила с собой, Вронский уходит добровольцем в Сербию — воевать против турок. В рамках романа это надо рассматривать как его личный ответный путь к самоубийству. И вообще: отношение Толстого к войне с Турцией было достаточно сложным. С одной стороны, он считал, что надо помогать братьям-славянам из Сербии, Черногории и т. д., поскольку турки вырезали христиан. С другой стороны, Толстой (и его альтер эго Левин) оставались пацифистами. Считали варварскими все войны и все убийства.

Что в фильме? Громкая и необсуждаемая (как в романе) милитаристская истерика. Вокзал, толпа, и все кричат, что надо спасать братьев-сербов. Все размахивают нашими нынешними бело-сине-красными флагами и вопят о великом походе. Тут-то, кстати, становится ясно, отчего Роуз перенес действие романа на несколько лет вперед. Роман был завершен в 1877-м, как раз когда начиналась война с Турцией (закончившаяся победой в 1878-м). Но Роуз фальсифицировал историческую ситуацию: Вронский едет на фронт в 1883-м, когда никакой (и ни с кем) войны не было. Почему? Потому что именно в 1883-м Россия вернула себе наш нынешний бело-сине-красный флаг! До этого — с 1858-го — официально признавался лишь черно-желто-белый.

И вы еще будете обвинять Роуза в «клюкве»! Он точно знает, что хочет сказать. Он снимал фильм о кризисе в России конца XIX века, который привел страну к победе коммунистов, и намекает миру на нечто похожее, творящееся сейчас. Все та же Россия, кричащая о все той же Сербии.

Этому кризису противостоят лишь Левин с его трудовыми и земными принципами и брат Левина Николай с его коммунизмом. Брат Николай победил. Хотя — по роману и фильму — помер.

Очень актуальное кино.

Жаль только Софи Марсо. Режиссер Бернард Роуз про Россию знал все, но совсем не понимал, из-за чего, собственно, Анна под паровоз кинулась. Не зная, как разрешить проблему Анны, Роуз сделал ее морфинисткой. Женщина глотает морфий, сходит, дура, с катушек, зря (а может, не зря) ревнует Вронского к какой-то Сорокиной и — из-за морфия — бросается под колеса. Вот вам и ответ.

Но кто как, а я не буду осуждать мистера Роуза. Он старался. Он искренне верил, будто следует духу и персту. В финале зритель вдруг видит рукопись, под которой чья-то рука ставит подпись: «Лев Толстой». И сам фильм по-английски называется не просто «Анна Каренина», а Leo Tolstoy's Anna Karenina. То есть именно Толстой все то, что изобразил Роуз, и написал.

P. S. Многих интересовало, как будут экранизированы отточия. У Толстого нет сцены грехопадения Анны, он не хотел описывать эту пакость, а есть два ряда точек, после которых Анна и Вронский переживают, что это случилось. Так вот: именно здесь у Роуза такая «клюква»!.. Очень смешно.

P. P. S. «Анна» шла в «Художественном», пойдет в московском Киноцентре и, надо полагать, выйдет на легальной кассете фирмы West Video.

Букеровские страсти

Время — продолжаем про Букера рассказ...

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

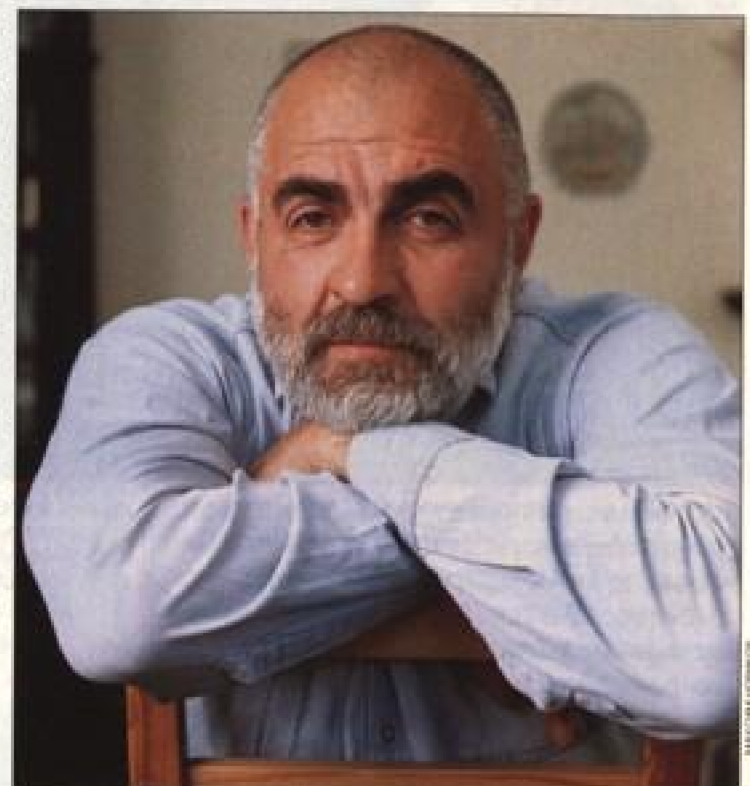
Понятно, что всех без исключения букеровских претендентов нам не объять — да и есть ли в этом смысл, когда такие произведения, как, например, «Чапаев и Пустота» Виктора Пелевина или «Хоровод» Антона Уткина, уже неоднократно рецензировались, цитировались, обсуждались на страницах литературных и окололитературных периодических изданий различными учеными московскими людьми, решающими в рамках наступившего посткоммунистического прогресса очень важный для них вопрос: постмодернизм — это «наше все» или же «все наше» — это и есть постмодернизм?

Мы же от спора, как дезертиры, уклонившись, лучше расскажем читателям о других произведениях списка, в частности о трех авторах журнала «Континент», которые участвуют на этот раз в букеровском марафоне. Чтобы на страницах журнала «Итоги» расцвели все сто цветов современной русской словесности, а не только дорогие розы или, пуще того, орхидеи.

Сергей Каледин
Тахана мерказит
«Континент», № 87

Одним из таких цветков является проза Сергея Каледина, известного в московских литературных кругах своей прямотой, честностью и литературными скандалами. Его повесть «Стройбат», напечатанную в 1989 году в «Новом мире», пытался запретить лично сам министр обороны СССР тов. Язов, но руки у него оказались коротки, да к тому же его вскорости (1991) посадили за путч в тюрьму, откуда он, говорят, вышел духовно обновленным. Тяготы духовного обновления супостат министра Каледин описал и в другой своей крупной вещи «Поп и работник», замечательно сделанный финал которой леденил читателю кровь, ибо там над чистой богомольной старушкой нависал незримый топор разбойника.

«Тахана мерказит», повесть, заглавием которой является название автобусного вокзала в Иерусалиме, тоже имеет жуткий конец, но он почему-то не воспринимается всерьез, так как явно и зримо «выстроен». Боимся даже, что это скорее киноповесть, чем чистая проза — так четко и зримо «поставлены» автором кадры чудесного путешествия пьющего русского подмосковного мужика Петра Ивановича в неведомый для него еврейский Израиль, где он находит друзей Мишу, Пашу, Алку, Мири и Наума Ароновича, а также смерть в виде террористки, с возгласом «Аллах акбар!» взрывающей пассажирский автобус на конечной остановке. В повести все друг друга любят, и это всегда приятно читать, так как количество доброты в конце нашего с вами тысячелетия, особенно в прозе, явно уменьшилось до размеров озоновой дыры, и надо что-то делать, чтобы не погибнуть. Очевидно, так думает и Сергей Каледин, один из самых одаренных бывших «новых литераторов», представителей «другой литературы» или, как там ее именовал в начале конца перестройки критик Сергей Чупринин, воспевший этот некогда бездомный пласт советской словесности, представленный, кроме Каледина, именами Татьяны Толстой, Вячеслава Пьецуха и других.

ПРЯМОЙ И ЧЕСТНЫЙ **СЕРГЕЙ КАЛЕДИН** — СУПОСТАТ БЫВШЕГО МИНИСТРА ОБОРОНЫ

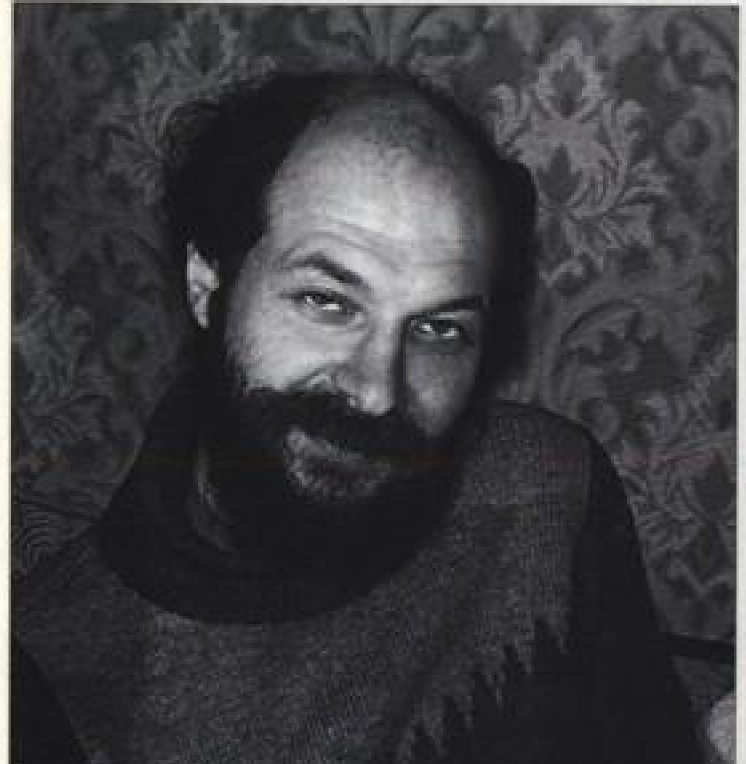
«Выходит, все наврали, коммуняки паскудные! Когда ж им, тварям, конец-то придет?» — размышляет перед нежданной гибелью Петр Иванович, но серьезный этот вопрос остается без ответа, а его желание намылить «коммунякам» удавку — нереализованным.

Такова реальная жизнь.

Юрий Малецкий
Любью
«Континент», № 88

Такова жизнь, которую описывает и другой автор «Континента» Юрий Малецкий, чья, на наш взгляд, несколько длинноватая повесть тем не менее читается с неослабевающим уважением до самого конца чтения и сюжета. И хотя насчет сюжета мы явно ляпнули что-то не то (разве ж это сюжет, когда герой на протяжении 131 журнальной страницы только и делает, что ссорится с больной женой да еще собирается поехать к причастию в подмосковный городок, прихватив с собой в качестве подарка 12 кг загодя купленных мясных костей), уважение робкого человека к человеку ученому, хорошо владеющему вопросом, тем не менее остается неизбывным: ведь повесть, как «крот истории» у К. Маркса и В. Кормера, копает очень глубоко. Здесь вам и тонкости православия с его разделением на конфронтирующие друг с другом церкви, и (по выражению Саши Черного) «проблема пола — румяная фефела», и (опять Маркс, хоть и ранний) «отчуждение» персонажей, их тщетные попытки либо погибнуть, либо обрести хоть какие-то координаты в этом плоском мире, где нет теней, а есть одни страдания. «Самарский летописец» Юрий Малецкий, переехавший сначала в Москву, а затем в Германию, где он нынче живет, создал вполне оригинальную прозаическую вещь, несомненно, имеющую своего читателя, чьи биографические и жизненные параметры схожи с описанными в повести. При упомянутых Калединым коммунистах персонаж-читатель карьеры не сделал, в новые времена не вписался. На память о прошлом остались высокая «духовность», выпестованная в андерграунде (церковном, литературном, диссидентском — неважно), эрудиция (от Джойса и Игнатия Брянчанинова до уличного мата и советских штампов), презрение к пронырливым хапугам, полностью «контролирующим ситуацию» в новой жизни. К тому же, как писал нелюбимый подобными советскими интеллектуалами поэт Вознесенский, «И мы понимаем, что канули наши кануны./Что мы да и наши подруги не юны». Стареющая супруга героя **действительно** больна, **действительно** нуждается в помощи, участии, и те чудовищные фразы, которые она изрыгает в пылу ссоры, ей боль продиктовала, а не сатана. И тогда у нового лишнего человека возникает навязчивое: «А все-таки, если в Германию? Больше никто не возьмет, а здесь есть шанс. Выбить грант через ПЕН, а там зацепиться за три месяца, может, кто издаст — и живи без вида на жительство, но все-таки: свободный художник не нуждается в праве на работу».

«Такие дела», — как говорили в подобных ситуациях герои Курта Воннегута, и мы думаем, что повесть эта может вызвать реальный отклик у сурового букеровского жюри, ибо сочетает натуралистическое нытье и так называемые «приметы времени» с «софийственно-прекраснодамно-боттичеллиево-модильяниевым существом» и «вторым неоплатонизмом, с гемистплифонщиной». Без смеха. В натуре.

«САМАРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ» **ЮРИЙ МАЛЕЦКИЙ**

ВЕТЕРАН БУКЕРОВСКИХ ГОНОК **ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВ**

Евгений Федоров
Умерла насякомая
«Континент», № 89

И в этом смысле персонажи третьего «континентовца» Евгения Федорова, безмятежно посиживающие в советском концлагере в 53-м, непосредственно перед смертью усатого Вождя всех времен и народов, находятся решительно на другом энергетическом уровне, и зона им — «глоток озона», как писал в брежневские, правда, времена реально существовавший тогда лагерный поэт по имени Валентин Зэка.

Евгений Федоров не новичок в букеровских гонках и даже попал в short list в том самом году, когда основную премию получил Георгий Владимов. Евгений Федоров родился в 1929 году в городе Иваново. В 1949 году студентом первого курса истфака МГУ (искусствоведческое отделение) был арестован по обвинению в групповой антисоветской деятельности и приговорен к восьми годам лагерей. В 1954 году был реабилитирован, затем восстановлен в МГУ и наконец-то, в 1959-м, закончил исторический факультет.

«Умерла насякомая. Смена вех: год 1953» является частью его своеобразного супперромана «Бунт», фрагменты которого он публикует и пишет в течение последних перестроечных лет. Критика уже неоднократно отмечала, что лагерный мир Евгения Федорова разительно отличается от тех картин гулаговского ада, которые рисуют Солженицын и Шаламов. Для персонажей Федорова заключение — вещь, во-первых, естественная и даже в какой-то степени необходимая: а чего же **еще** ждать в **этой** стране порядочному человеку? Во-вторых, его проза решительно опровергает общее мнение о советском народе как начисто запуганном большевиками и их «большим террором». Вот ироническое описание речи вдохновенного оратора на **рядовой** лагерной дискуссии о «наилучшем устройстве»: «...он окормляет нас идеями-истинами, требует, чтобы мы не принимали свободу из рук «этих мерзавцев». Боже крепкий! Со щитом или на щите! Пламя войны пылает в Корее, не сегодня так завтра, а уж точно — весною, к маю, зеленеющему, оно всерьез захватит и Россию. Война, поражение большевизма, безоговорочная капитуляция, оккупация так лет на пятьдесят, за время которой страна приобщится к демократии, к истинной демократии, сама воссияет, станет маяком и светом мира». Да-а, примерно, как в том анекдоте про старого английского лорда, который в день своей золотой свадьбы рассказывает верному другу, что двадцать лет назад хотел убить жену, но адвокат сказал ему, что он получит за это двадцать лет. «Так вот, сегодня я был бы уже на свободе», — заканчивает лорд свою исповедь.

А исповедь Жени Васяева, любимого персонажа и явного alter ego автора, все длится, длится, и имеющий уши узнает от старого зэка множество прелюбопытных вещей из жизни родной страны и ее обитателей. Что, например, «... жизнь лучшает. И на воле, и у нас. Питание в столовой улучшилось, да загляните в ларек, в обычный лагерный ларек. Чего только там нет! Ой, следует признаться, что мы быстро и очень развратились: забыли страх Божий...»(1953). Или что литературный генерал — он и в лагере генерал, ибо «там, в Москве, писательская братия, дружная семья мерзавцев, отлично обслуживающая идеологический режим, бросилась, как это стало возможным, со всех ног хлопотать за...» (называется имя генерала, повторять которое — не наше дело).

Продолжение следует.

Закон суров, но судьи вот

Игорь Олегович Шайтанов
Председатель жюри
Критик, литературовед, преподаватель. Родился в Вологде. Окончил филологический факультет МГУ, аспирантуру МГПУ. Доктор наук. Профессор кафедры сравнительной истории литературы РГГУ. Автор четырех книг. Опубликовал более 200 статей, обзоров и рецензий.

Алла Сергеевна Демидова
Актриса. Родилась в Москве, окончила МГУ и Театральное училище им. Щукина. До недавнего времени — одна из ведущих актрис Театра на Таганке. В 1993-м основала собственный Театр «А». Сыграла более 20 ролей в кино. Наиболее значительные театральные работы: Раневская в «Вишневом саде», Гертруда в «Гамлете», Федра в «Федре» Марины Цветаевой, Мелентьева в «Деревянных конях». Автор ряда статей и нескольких книг об искусстве театра.

Борис Петрович Екимов
Писатель. Окончил Высшие литературные курсы. Опубликовал более 20 сборников повестей и рассказов. Наиболее яркие произведения: «Холюшино подворье» (1986) и «Высшая мера» (1995). Живет в Волгограде.

Владимир Иванович Новиков
Критик, литературовед, преподаватель. Родился в Омске. Окончил филологический факультет МГУ. Доктор наук, профессор кафедры критики факультета журналистики МГУ. Опубликовал множество критических статей и исследований о русской и советской литературе.

Вольф Шмид
Литературовед, преподаватель. Родился в Теплице (Богемия). Изучал славянскую и германскую филологию в университетах Кельна, Праги, Бохума. Доктор наук. Профессор русской литературы Ольденбургского университета. Профессор, заведующий кафедрой славянской литературы Гамбургского университета. Редактор серии «Славянская литература», соредактор серии «Петербургский сборник», автор пяти книг по русской литературе и более 70 статей по теории литературы.

Сведения предоставлены российским комитетом литературной премии Букера

Тем и краше, что наше

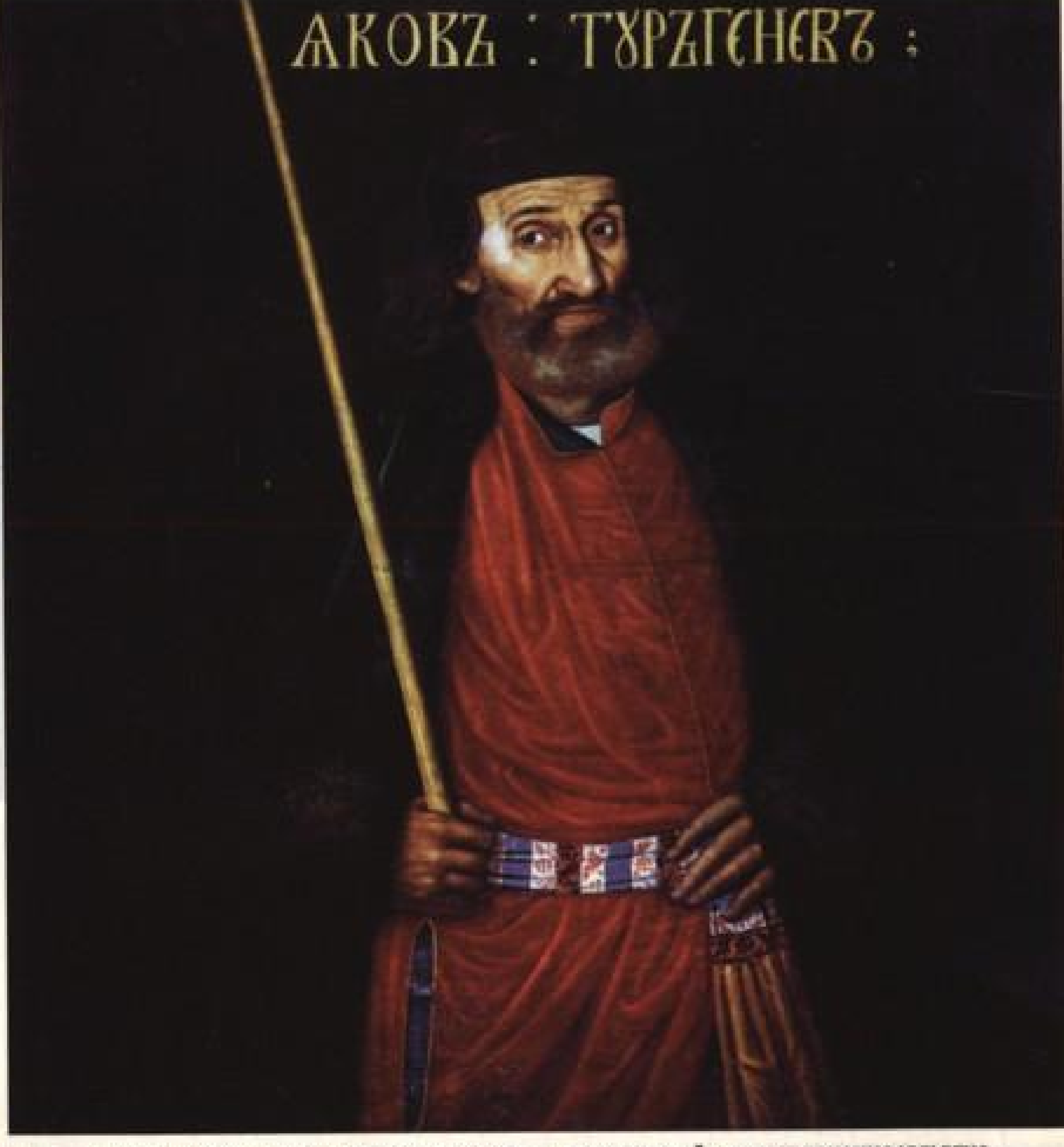
О национальной красности великороссов

Из книги отзывов:
«Все очень клёво! Но от красного цвета рябит в глазах» (врач-окулист).
«Мало красного».
«Красный бред».
«Прекрасная выставка. Напоминает детство».
«Лучше бы открыли Айвазовского, Куинджи».
«Господи, прости моего деда — члена партии с 1906 года, расстрелянного в Москве 28 ноября 1937 года. Не дай вернуться красному цвету».

Николай Молок

ПРОЕКТ

Открывая примерно раз в полгода огромную «концептуальную» выставку, Русский музей в Петербурге уже давно завоевал репутацию крупнейшего выставочного центра страны. Но нынешняя выставка, пожалуй, самая амбициозная. Не ограничиваясь, как прежде, хронологическими рамками, устроители решили обозреть все русское искусство — от икон до современной живописи. Отбирались картины исключительно по цветовому признаку: наличие красного пятна или хотя бы слова «красный» в названии (например, «Ударницы на фабрике «Красная заря») обеспечивало тому или иному произведению место в экспозиции. Выставку назвали незамысловато — «Красный цвет в русском искусстве». Параллельно выпущен каталог-альбом: три небольших заметки на трех с половиной страницах и репродукции, причем в основном картин, которых на выставке нет. И наоборот, большинство произведений, включенных в экспозицию, в альбоме отсутствует.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК КОНЦА XVII ВЕКА. ПОРТРЕТ Я.Ф. ТУРГЕНЕВА (НЕ ПОЗДНЕЕ 1695)
СЛЕВА: НА ОБЛОЖКЕ КАТАЛОГА ВЫСТАВКИ СОВМЕЩЕНЫ ДВЕ КАРТИНЫ: ВДАЛИ — **«СКАЧЕТ КРАСНАЯ КОННИЦА» КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА** (1928—1932),
А НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ — ВСАДНИК ИЗ **«ФАНТАЗИИ» КУЗЬМЫ ПЕТРОВА-ВОДКИНА** (1925)

Залы корпуса Бенуа, где проходит выставка, покрылись красными пятнами: красные мундиры и платья, шали и шарфы, косоворотки и кумачные сарафаны, красные флаги и депутатские мандаты, румяные щеки и алые губы на портретах, красные тарелки и стулья из красного дерева, картонные реконструкции Красной площади, красного угла в избе и «красного уголка управления Энской железной дороги», где на столе лежат красные томики собрания сочинений Ленина. Эмблемой выставки стал «Красный квадрат» Казимира Малевича, подвешенный, будто лампочка, к ампирной люстре (на столь смелое решение подвиг устроителей сам мэтр авангарда, когда-то подвесивший свой «Черный квадрат» к потолку). Красные номерки в гардеробе и красные пожарные краны тоже кажутся органичной частью экспозиции. И даже смотрительницы в залах надели красные юбки и блузки и вплели в волосы красные банты.

Замысел выставки основывается на том общеизвестном факте, что в русском языке, в отличие от всех других языков, слово «красный» имеет (или, по крайней мере, имело) два значения — собственно красный и красивый. Что зафиксировал еще Владимир Иванович Даль, в словаре которого можно найти огромный список красных предметов (красное крыльцо, красна девица, красное словцо, красное солнышко), а также пословиц типа «Рад дурак красному» или «Тем и краше, что наше».

Убежденность, что русские смотрят на мир сквозь красные очки, дала устроителям выставки основание объявить красный национальным цветом русского искусства. По этой логике краснуху следовало бы назвать русской национальной болезнью, а фразеологизм «красный нос» считать комплиментом. Впрочем, дело, разумеется, не в игре слов.

История красного цвета в России не лишена парадоксов (известно, например, что Зимний дворец, когда его брали красные, сам был окрашен в красный цвет). Символика красного

тоже постоянно менялась: красный цвет одежд Богоматери (кстати, независимо от конфессиональной принадлежности изображавшего ее художника), театральный красный — у Брюллова, праздничный — у Малявина и символистский — у Петрова-Водкина, красный цвет классовой борьбы («Клином красным бей белых» — этот знаменитый плакат Эля Лисицкого свидетельствует, что классовая борьба была борьбой красок), ставший потом официальным цветом советской риторики — все это разные красные. Не говоря уже о том, что у красного есть различные оттенки — кроваво-красный, огненно-красный, клюквенно-красный и т. д. Устроители вроде бы не отрицают этих различий, но толком их и не фиксируют, упуская из виду то, что сегодня красный цвет по-прежнему вызывает совершенно определенные ассоциации. В результате выставка приобрела ностальгический, а для некоторых зрителей и политический характер, о чем, в частности, свидетельствуют очень эмоциональные

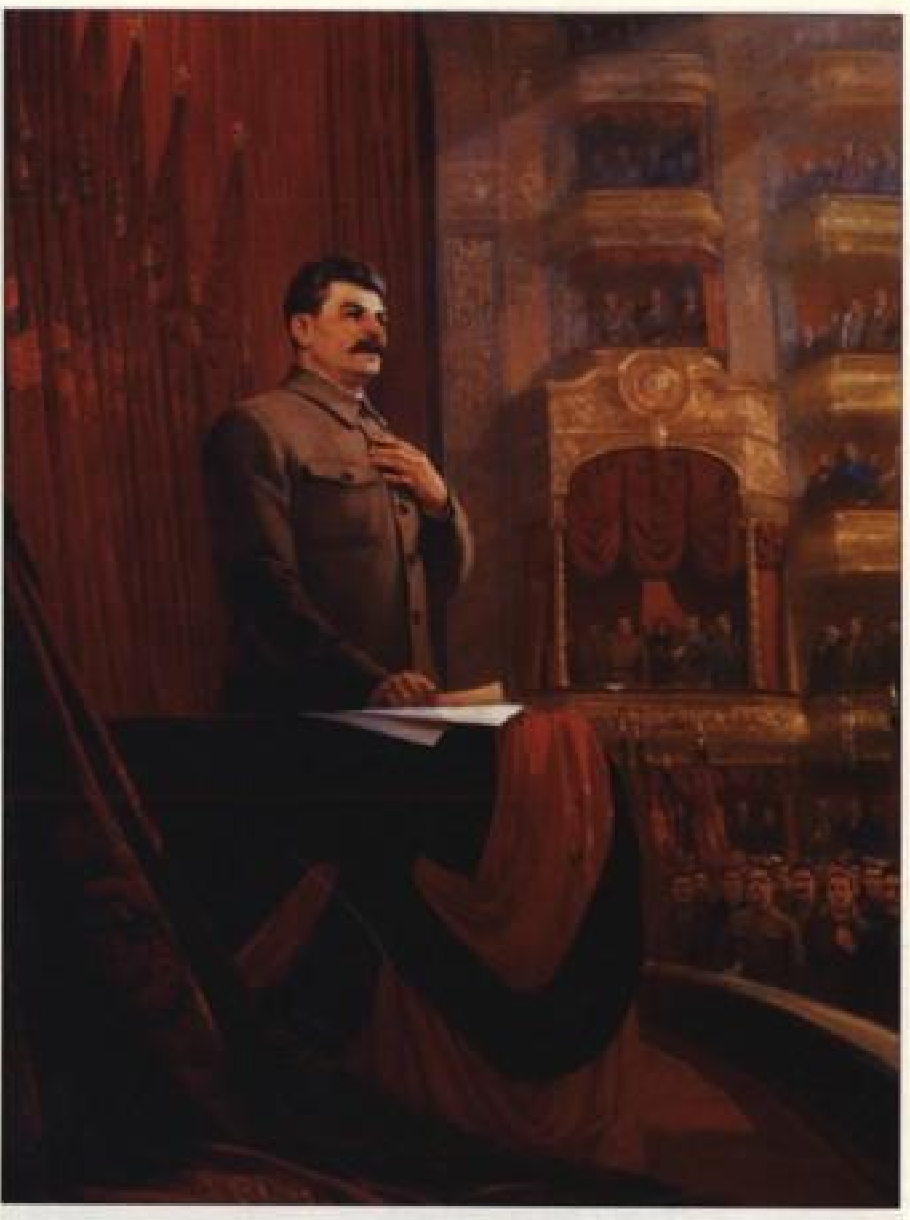

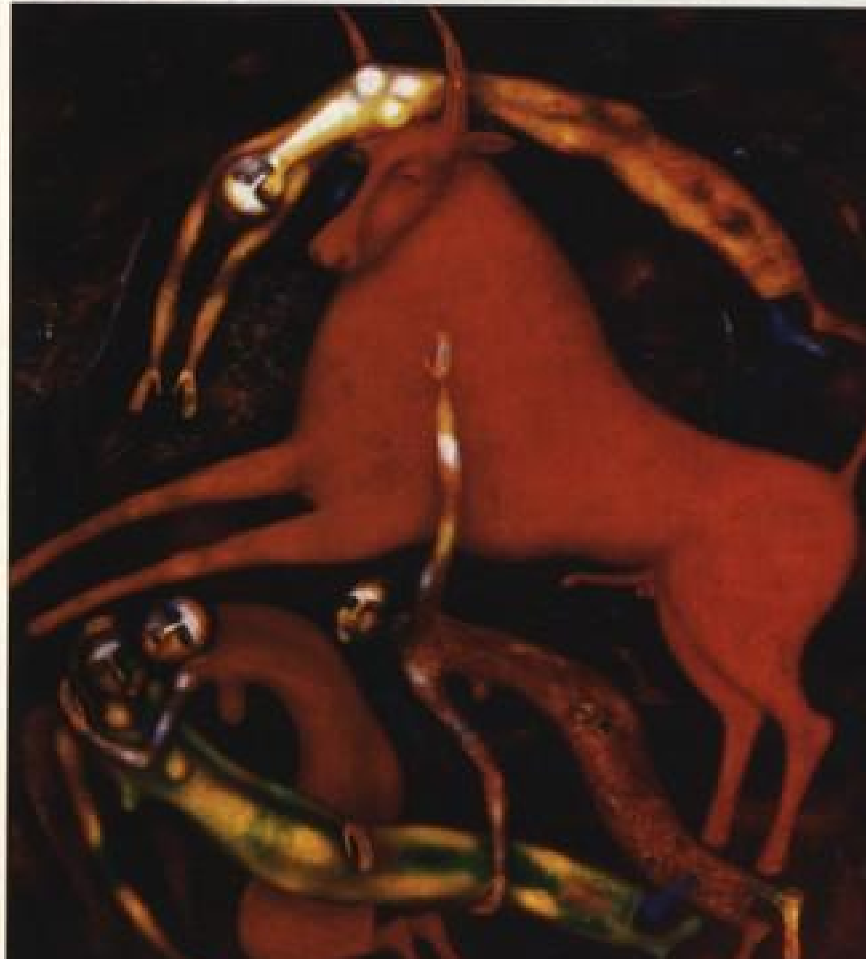
ВВЕРХУ:
ГРИГОРИЙ МЯСОЕДОВ. СМОТРИНЫ НЕВЕСТЫ.
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА
СЛЕВА:
ФИЛИПП МАЛЯВИН. ПЛЯШУЩАЯ БАБА.
КОНЕЦ 1900-Х ГОДОВ
ВВЕРХУ СПРАВА:
ОЛЬГА РОЗАНОВА. ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ.
1910

«разноцветные» записи в книге отзывов.

Появление в русском искусстве красного цвета имеет и другое, художественное, объяснение: красный — один из цветов радуги, и обойтись без него как в природе, так и в живописи затруднительно. Следуя замыслу выставки, задаешься вопросом: как быть с иностранными художниками, которые тоже красный цвет любили? Матисс изображал «Красных рыб», Ван Гог — «Красные виноградники», а для Тициана красный был высшим цветом колористической живописи. А как быть с кабаре «Мулен руж» (то есть «Красная мельница») в Париже, или со знаменитой улицей красных фонарей, или с «Мартини россо» (тем более что «россо» читается почти как «руссо»)? Или

уже с совсем далекими примерами — красной коровой в знаменитой пещере Ласко (эпохи палеолита, между прочим) и античными красно-фигурными расписными сосудами?

Собрав гигантскую выставку, заполнившую более двадцати залов музея, устроители скромно написали в каталоге, что «не претендовали на обобщения и полноту раскрытия темы». Имеется в виду отсутствие в экспозиции ключевых для данной темы картин из Третьяковской галереи — «Купания красного коня» Кузьмы Петрова-Водкина или «Красной мебели» Роберта Фалька. Но дело вовсе не в том, что картин мало (в конце концов красного коня на выставке заменяет «Фантазия» того же Петрова-Водкина и «Красный бык» Александра Ситникова), а в том, что их слишком много. И большинство из них вряд ли выражает национальные вкусы русских.

Строго говоря, в истории русского искусства было только два периода, когда красный цвет действительно оказывался главным — древнерусская иконопись и советская живопись, а также творчество Петрова-Водкина, который мог писать красным все — и коня, и натюрморт с яблоками, и Богоматерь. В остальных случаях красный лишь маркировал на холсте детали костюма, предметы повседневности, красочные явления природы. Поэтому выставка красных пятен является не столько художественной концепцией, сколько пособием по цвету для начинающего художника (правда, не очень хорошим — на многих из представленных картин красный либо выцвел от времени, либо превратился в коричневый под слоем потемневшего лака).

СЛЕВА ВВЕРХУ: **ИВАН ПУНИ. НАТЮРМОРТ. КРАСНАЯ СКРИПКА.** 1919
СПРАВА ВВЕРХУ: **ФЕДОР РЕШЕТНИКОВ. ВЕЛИКАЯ КЛЯТВА (РЕЧЬ И.В.СТАЛИНА НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 26 ЯНВАРЯ 1924 ГОДА).** 1949
СЛЕВА: **АЛЕКСАНДР СИТНИКОВ. КРАСНЫЙ БЫК.** 1979

Впрочем, у выставки есть и более заинтересованный зритель. Соединив вместе иконопись, фольклор, авангард и соцреализм, устроители действительно предложили новый взгляд на русское искусство. Только вот взгляд этот слишком уж напоминает классический набор русских сувениров во главе с «matrioshk'ой», которые продаются на столиках у Зимнего дворца или на Арбате. Русская душа — и без того загадочная, да еще окрашенная красной краской, — покажется иностранному туристу еще более привлекательной.

«Красный цвет», как и все предшествующие выставки Русского музея, в Москве показан, видимо, не будет. Хотя будто специально для него между двумя столицами регулярно курсирует «Красная стрела». (Кстати, согласно словарю Даля, «красный поезд» означает — свадебный.) ■

Санкт-Петербург — Москва

Кристофер Ишервуд
«Прощай, Берлин»
М.: «Независимая газета», 1996

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ война очень крепко дала людям «по мозгам» — писателям в частности. Изданная в 1939 году книга Ишервуда одной своей стороной примыкает к литературе так называемого потерянного поколения: Ремарк, Хемингуэй, Олдингтон и др. Сегодня виднее, что другой своей стороной она примыкает к «тропику», проложенному в литературе Генри Миллером (а до него Селином, его «Путешествием на край ночи»; а еще ранее — манновской «Смертью в Венеции»). Нельзя не сказать также, что «Прощай, Берлин» явился отправной точкой для создателей знаменитого фильма «Кабаре» Боба Фосса. Хотя самых заядлых «кабаретоманов» книга разочарует, поскольку фильм немного о другом. Она написана целомудренным пером застенчивого (по нашей нынешней мерке) гомосексуала, наказывающего себя за свой «грех» принудительным пребыванием во все более неблагополучной столице европейского гомосексуализма конца 20-х — начала 30-х годов. В ней поразительно передано ощущение фатальной неспособности человека сосредоточиться, состояние дезориентированного и податливого мира, одержимого желаниями, — паралич воли внутри исторического оползня.

Зарабатывающий уроками писатель Крис и певичка Салли Боулз глядятся друг в друга, как в зеркало: любят себя в другом и раздражаются на другого вместо себя, будто дети. И все же это подшучивающее над обоими зеркало — доброе, не злонамеренное, поскольку оба героя лишены корысти и, искренне стремясь к успеху, всегда готовы быть одураченными миром и оказаться в лагере проигравших. Пожалуй, в этом и кроется странное очарование этой тонкой и точной, как дневник, книги. «Прощай, Берлин» — фиксация желания вырваться из липких лап и пут названного города. Как рассказанный сон, книга движима тем же импульсом: отряхнуть наваждение, очнуться от Берлина, незаметно и постепенно становящегося все более похожим на ночной кошмар. Но вдруг оказывается, что это и была жизнь... ■

Игорь Клех

Александр Мень
Магия. Оккультизм. Христианство
М.: Фонд имени Александра Меня, 1996

СОСТАВИТЕЛИ собрали главы из книг Меня по истории религии, его лекции и беседы. Оглавление, аннотация и введение намекают: автор сейчас произведет сеанс оправдания магии с христианских позиций. Любителей магии много, книгу купят и начнут читать, а там — лишь «последующее разоблачение». Мень относится к типу миссионеров-канатоходцев, которые умудряются не уклониться ни в нетерпимость, ни в благодушие. Показывая, что магия и оккультизм выросли из реальных духовных потребностей и из контакта с духовной реальностью, а не просто из человеческой глупости и суеверия, он вливает в читателя христианство, мысль о том, что магия и оккультизм есть «скользкий путь», путь порабощения человека. Магофилы будут чрезвычайно разочарованы. Будут ли они обращены? Некоторые — наверняка. Очень многие люди пришли к вере в Христа именно благодаря чтению книг Меня. Но книгу можно рекомендовать для чтения и верующим, и неверующим просто как литературный шедевр. Уникальный стиль Меня одаривает читателя сопричастностью умному, бодрому и доброму человеку, передает ощущение какой-то благодатной свежести. Или свежей благодатности.

Однако книгу Меня разгромил известный православный же публицист Андрей Кураев, поставив вопрос принципиально: «Иногда проповеднику надо не поддерживать стереотипы своей аудитории, а бороться с ними... Иногда миссионер должен уметь говорить «нет!». Он возмущен, что Мень говорил художникам о ценности творчества («именно в среде художников полезнее было бы говорить о послушании»), не требовал от парапсихологов бросить их занятия, а призывал их к нравственному и духовному совершенствованию, «ушел» от прямого отзыва о творчестве Даниила Андреева, призвал астрологов к большей научности, а не назвал астрологию шарлатанством.

Миссионерский принцип Меня разумнее принципа Кураева. Если астролог последует его призыву быть более научным, то станет астрономом. Если экстрасенс последует призыву быть духовнее, то забросит экстрасенсорику. Принцип Меня помогает церкви оставаться в контакте с внешним миром. Агрессивный же стиль проповеди создает внутри церкви секты, питающие христианством гордыню.

Когда Мень погиб, Кураев был референтом патриарха и писал от его имени восторженные слова о Мене. Теперь наконец отвел душу: «Интеллигенция больше всего ценила в человеке толику диссидентства и еле проглядывающий кукиш в кармане... И слегка диссидентствующий батюшка, слегка западничающий батюшка оказался очень социально востребованной фигурой». Это смердяковщина, ведь Кураев печатно признался, что семинаристом сотрудничал с КГБ и не видит в том никакого греха. Мень «слегка диссидентствовал», Кураев «слегка стучал». Стучит и теперь, уже на мученически погибшего свидетеля Христовой веры, да только руки коротки: Бог принял Меня в число святых Своих, а нормальные люди приняли его в число любимых и читаемых авторов. ■

Яков Кротов

ОПЕРА

П.И. Чайковский
«Иоланта»
Большой театр,
Москва

Без «Иоланты» Чайковского не обходится почти ни один русский оперный театр. Ее ценят не только за красоту мелодий и поэтичность сюжета о слепой принцессе, прозревшей благодаря любви к рыцарю, но и за постановочную компактность. В спектакле занято всего десять солистов и небольшой хор. Действие происходит в одном месте, не требуя перемен декораций. В репертуаре «Иоланта» обычно выглядит как дежурное, хоть и любимое, блюдо, подаваемое между более редкими и трудоемкими. Поэтому неудивительно, что среди бесчисленных ее интерпретаций не было ни одной, ставшей театральным событием. Режиссеры охотно комментируют размышления Чайковского о духовном прозрении и «ложном свете», искажающем истину, с увлечением рассуждают о необычной музыкальной драматургии «Иоланты». Но на сцене дело, как правило, ограничивается живописными группами хористок вокруг примадонны, картинно вытягивающей руки, изображая слепоту.

Новый спектакль Большого театра не нарушил сложившейся традиции. Режиссер Георгий Ансимов, художник Сергей Бархин и дирижер Павел Сорокин вернули в текст упоминание Бога, исключенное в советские годы, а также сменили цвета оформления с зелено-перламутровых на ярко-синие и оранжевые. Почему-то постановщики совсем не используют световые эффекты. (Хотя, казалось бы, где еще ими воспользоваться, как не в опере?)

Елена Евсеева (Иоланта), Лев Кузнецов (Водемон), Владимир Редькин (Роберт), Вячеслав Почапский (король Рене) и Сергей Мурзаев (врач Эбн-Хакиа) поют старательно. Звучание оркестра академически правильно, но скучновато: колоритные тембровые краски и трогательные интонации теряются в общем звуковом потоке.

Я. С.

ВЫСТАВКИ

«Я много, много разных женщин буду...»

Проект Лаврентия Бруни
Галерея «Москоу файн арт»
Москва

Обнаженное женское тело — «ню», классический жанр изобразительного искусства, вероломно ворвался в среду «актуального» и завладел всем галерейным пространством. Посодействовал этому не кто иной, как Лаврентий Бруни, снискавший славу главного специалиста «по цветам» и сторонника живописно-романтического подхода к концептуализму. Его знаменитые букеты — это всегда энергия цвета, рельефные поверхности и громадный размер (5 х 3, 6 х 4м и более).

Теперь же зрителю дано почувствовать и мужественную силу графического почерка Бруни, сама ненасытность которого вызывает ощущение шока: раз цветы, то гиганты, раз женщины, то много-много... О чем маэстро и заявляет суровым языком плаката — кумачовой фразой во всю стену.

И это действительно так. Для женщин его графические панно — нормальная среда обитания, где каждая занята привычным делом. Они сидят, лежат, стоят, думают, разговаривают, мечтают, пьют и даже дерутся. Без мистики тоже не обошлось. Иные особы просто «сбежали» с листа, оставив взамен зияющие пустоты, еще хранящие контуры их динамичных поз. Не в женском нраве терпеть конкуренцию. Каждая, понятное дело, стремится быть единственной и неповторимой.

Мужчина-художник в данном случае принял позицию стороннего наблюдателя. Нет худа без добра. Шерше ля фам. И возможно, Бруни воспользуется случаем сорвать с себя прискучивший уже ярлык букетиста.

Женщина становится неким мотивом, создающим общее «джазовое» настроение, когда все построено не на разработке вариаций, а на интонационном поиске.

И все же главное здесь — рисунок, кстати сказать, виртуозный. Достаточно нескольких штрихов сангины или угля, и на бумаге возникают пленительные изгибы женского тела.

Борец за профессионализм, Бруни лишний раз напомнил о святом предназначении рисунка — сопровождать творческую жизнь художника, являясь одновременно универсальным языком-переводчиком в системе искусств. Появление такой графики на сегодняшней выставочной сцене представляется весьма любопытным ходом, сулящим что-то новенькое.

Проект почти лишен эротического подтекста, заявленного в заголовке «Я много, много разных женщин буду...». Как удалось выяснить, эта стихотворная строка заканчивается словами «...любить и уважать». ■

Евгения Гершкович

ХУДОЖНИК ЛАВРЕНТИЙ БРУНИ ЛЮБИТ И УВАЖАЕТ МНОГО РАЗНЫХ ЖЕНЩИН, ЧТО НАГЛЯДНО И ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ НА СВОЕЙ ВЫСТАВКЕ

ТЕАТР

Нодар Думбадзе. «Солнечная ночь»

БДТ имени Г. Товстоногова
Режиссер Темур Чхеидзе
Санкт-Петербург

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ТЕМУР (ЯН ЦАПНИК) С МАТЕРЬЮ (ТАТЬЯНА БЕДОВА)

«Трагедия успокаивает», — объявил Темур Чхеидзе в своем предыдущем спектакле на сцене БДТ, «Антигоне» по Жану Ануйю («Итоги», 1996, № 23). Он явно не намеревался встревать в спор антагонистов — Креона и Антигоны, — что свидетельствовало о его усталости от бесконечных трагедий.

Теперь Чхеидзе взялся за роман Нодара Думбадзе — спокойное, размеренное повествование, сентиментальные воспоминания о годах юности, о родном Тбилиси начала 50-х, о том безмятежном времени, когда тебе двадцать, и трагедией кажется то, что впоследствии будет восприниматься как милый пустяк. Вечная история: взаимоотношения с матерью, друзьями и подружками, измены и предательства, бурные романы и проваленные экзамены... И имя главного героя, как нарочно, Теймураз, сокращенно Темур. Чхеидзе смотрит на него с нескрываемой, несколько снисходительной отеческой любовью.

Но за вечной историей, почти лишенной грузинского колорита (разве что в оформлении намечены узкие каменистые дворы и переулки старого Тбилиси), в спектакле совершенно не видно истории конкретной. А между прочим, действие романа происходит в 1952—1953 годах, и есть там вернувшаяся из ссылки мать, стихотворные клятвы на верность Сталину, сосед-энкавэдэшник...

Инсценировка сделана неудачно. Так, ничем не закончилось в спектакле одно из главных столкновений героя и века — доверившись по наивности соседу Абибо (Александр Романцов), Темур (Ян Цапник) просит его помочь бежавшему из колонии другу. Энкавэдэшник, разумеется, быстро водворяет друга обратно в колонию. В романе герой в конце концов отказывается от желания мстить: сосед умирает, разбитый параличом. В спектакле эта история вообще никак не отразилась на характере Темура — попереживал, и только. Он вообще мало восприимчив к урокам жизни и, несмотря на все коллизии, включая смерть матери, выходит из спектакля таким же наивным, каким вошел.

Другая коллизия романа — взаимоотношения с матерью, которая, проведя долгие годы в тюрьмах и ссылках, стала герою почти чужой, — вообще вытеснена на периферию спектакля: Мать (Татьяна Бедова) практически все время безмолвно проводит на стуле или кровати у левой кулисы.

Чхеидзе теряется — точь-в-точь как его герой, не знающий, кого предпочесть из двух девушек. В тесных грузинских дворах и переулках герою неуютно — скована и режиссерская фантазия. Но стоит персонажу вырваться на просторы пляжа (каникулы! солнце! море! вино! флирт!), как энергия бодрости пронизывает спектакль, и катящееся вразвалочку, от эпизода к эпизоду, действие обретает упругость, ясность, цельность.

Неизвестно, дала ли «Солнечная ночь» передышку уставшему от трагедий режиссеру. Не исключено, что Чхеидзе, давно ставший петербургским режиссером, решил напомнить Питеру, что он все-таки режиссер грузинский. После отдыха на «родной почве» он намерен взяться за «Вечного мужа» Достоевского. ■

Леонид Попов

Конференция «Славянский базар»

МХАТ имени Чехова
Москва

Празднование своего 100-летия МХАТ решил начать мероприятием в честь эпохальной встречи Немировича-Данченко и Станиславского в ресторане «Славянский базар». 100 лет назад основоположники обсуждали планы по созданию нового театра 18 часов, начав в два часа дня и закончив в восемь часов утра на следующий день уже в Любимовке, подмосковном имении Станиславского. Нынешний «Славянский базар» также начался в два часа 22 июня, но уже во МХАТе (поскольку знаменитый ресторан давно сгорел) и продолжили на следующий день в той же Любимовке.

Приглашены были крупнейшие театральные деятели мира и России. Большинство иностранных знаменитостей не приехали, но все равно, как ни странно, мероприятие удалось. Оказывается, у нас даже режиссеры, считающиеся антагонистами — от Ефремова и Додина до Васильева и Фоменко, — несут в себе благодарность идеям раннего Художественного театра. Внятны эти идеи и для иностранцев: Питер Брук и Ежи Гротовский прислали письма, приехали Деклан Доннеллан, Тадаши Судзуки, Оттомар Крейча, Роберт Брустин.

Правда, в правительственном поздравлении по-прежнему утверждается: «... важно, чтобы театр был зеркалом жизни, мощным средством выражения народных чаяний». Как и в 40—50-х годах, когда выхолощенный «мхатовский стиль» сделали обязательным для всего советского театра, сведя его к тупому жизнеподобию зеркала. Но, к счастью, сегодня от эстетических взглядов правительства в искусстве уже не зависит ничего, кроме государственных премий. ■

Д. Г.

ФАКТЫ

Карнавал в Питере

В ОДНУ ИЗ САМЫХ КОРОТКИХ НОчей, с 20 на 21 июня, в северной столице состоялся Первый петербургский карнавал.

Если вспомнить знаменитые карнавалы, происходившие здесь еще во времена Анны Иоанновны, то понятно, что нумерация эта несколько условна. Впрочем, те были зимой. В белую ночь ледяного дома не построишь. Зато в это время в Петербурге появляются некие загадочные силы, мистически действующие на всевозможных мечтателей, которые со времен Достоевского, как ни странно, никуда не делись.

На сей раз они обнаружились в петербургском интерьерном театре. Этот странный театр больше напоминает музей. Здесь демонстрируются куклы и маски разных петербургских персонажей и «одушевленные достопримечательности». Они-то и стали главными действующими лицами карнавала.

На Невском проспекте, где, как известно, прогуливаются даже безнадзорные носы, появились фигуры Ростральных колонн, Адмиралтейства. Многочисленные львы, в изобилии имеющиеся в Петербурге в виде памятников, приняли несвойственное им вертикальное положение, в котором выглядели уже не столь сурово. Ожившие статуи из Летнего сада, напротив, производили весьма пугающее впечатление.

Как это и принято на карнавалах, смеялись надо всем подряд. Но вопреки расхожей цитате, смеясь, публика встречалась, а не расставалась со своим прошлым.

Фигура Ленина, показавшаяся в окне, выбросила на Невский, прямо в карнавальную толпу, статую шемякинского Петра. Водруженный на трон, Петр двигался впереди многолюдного шествия.

Мистическая борьба между двумя людьми, с именами которых судьба Петербурга-Ленинграда связана в первую очередь, закончилась победой Петра. То есть победил он еще раньше, когда город переименовали обратно. Но теперь, уже глубокой белой ночью, у настоящего Медного всадника, произошло главное кощунство — вынос некоего тела из некоего сооружения, более напоминающего нечто из арсенала Кио.

Менее политизированная часть публики тусовалась на рок-концертах возле Думы, гуляла на Дворцовой площади, а также читала и слушала стихи на площади Искусств у дома, где когда-то помещалось легендарное кабаре «Бродячая собака».

Светлана Иванова

Бродский — в Венеции

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ИЮНЯ В ВЕНЕции было предано земле тело Иосифа Бродского. Решение о погребении на венецианском кладбище Сан-Микеле вдова поэта приняла после его кончины 28 января 1996 года в Нью-Йорке. Организационные сложности помешали это сделать сразу, и до сих пор тело Бродского хранилось в саркофаге при церкви св. Троицы на Манхэттене, а теперь перенесено в его любимый город.

Остров Сан-Микеле весь, целиком — кладбище, самое красивое в мире: в олеандрах, магнолиях и кипарисах, обнесенное красными кирпичными стенами, поднимающимися из воды. Из деятелей русской культуры тут уже покоятся Сергей Дягилев и Игорь Стравинский.

Церемония была частной: вдова поэта Мария с их четырехлетней дочерью Анной, семья Марии, приехавший из Петербурга сын Бродского Андрей, близкие друзья. Знакомые лица — словно страницы книг Бродского: многим посвящены его стихи. Назову некоторых из собравшихся на Сан-Микеле: Юз Алешковский, Михаил Барышников, Томас Венцлова, Кейс Верхейл, Маша Воробьева, Виктор Голышев, Сюзан Зонтаг, Евгений Рейн, Роберто Калассо, Бенедетта Кравиери, Лев Лосев, Диана Майерс, Джироламо Марчелло, Чеслав Милош, Роберт Морган, Валентина Полухина, Марк Стрэнд, Александр Сумеркин, Бенгт Янгфельдт... География — «бродская»: глобальный охват.

Над могилой речей не говорили. После службы в кладбищенской церкви были прочитаны стихи — по-английски, по-итальянски, по-русски.

Изгнанник, кочевник, путешественник, принадлежавший России и Америке, Бродский закончил свой путь посредине, в Европе; лег в землю города, который любил больше других и о котором много написал — около десятка стихотворений и большое эссе «Набережная неисцелимых». Первые стихи о Венеции датированы зимой 73-го, через полгода после отъезда на Запад, последние — октябрем 95-го, за три месяца до кончины.

Так финальным — уже посмертным — путешествием в Венецию описан гармоничный рифмованный круг жизни и творчества Иосифа Бродского.

Вечером 21 июня собрались на прием в палаццо Мочениго, светло-серым фасадом которого обычно любуешься, проплывая мимо по Большому каналу. Бокалы в память русского поэта были подняты в комнате, где жил лорд Байрон.

Петр Вайль

Внимание!

Предлагаем условия для размещения рекламы в нашей новой рубрике "ЧАСТНОСТИ"

Рекламные расценки

Модуль	Полноцветная	Черно-белая
1/6(58x118)	$999	$820
1/12(58x57)	$530	$425
1/24(58x27)	$275	$230

Оплата производится в рублях по курсу ЦБ РФ на день осуществления платежа. **НДС** не облагается.

Срок подачи материалов— две недели до выхода номера из печати.

За более подробной информацией просьба обращаться к менеджеру рубрики"ЧАСТНОСТИ" Ирине Лютиковой по тел.: 753 4145/46 или по факсу: 753 4148

АФЕРИСТ

SCRABBLE

В ОЖИДАНИИ ХОДА ВЫ переставляли свои буквы и так, и сяк, пока не сложилось наконец отличное слово, но... Пришла ваша очередь делать ход, и, как это часто бывает с длинными словами, для вашего «афериста» не хватает свободного места на доске (пожалуй, только на первом ходу подобных проблем не возникает). Приходится искать другие варианты хода, примеряясь к пространству, оставленному вам другими игроками. Но и тут обнаруживается возможность выставить красивую комбинацию из редко встречающихся слов на 105 очков. А может, вам удастся сделать и более впечатляющий ход.

Задача №22

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

А1 Ф10 Е1

Р2 И1 С2 Т2

- (красный) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синий) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (жёлтый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (чёрный) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №22

g7↓ АРТИСТ (10 + 6 за слово из шести букв = 16 очков).
h7→ РУДА (8 очков).
f1→ АСФАЛЬТ (33 + 7 за слово из семи букв = 40 очков).
l2↓ СЕРЕБРО (14 + 7 за слово из семи букв = 21 очко).
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 105 очков.

«Фишки»

ПРЕФЕРАНС

ЛЮБОМУ МАСТЕРУ ИЗВЕСТНО, КАК много в работе зависит от качества инструмента. Для преферансистов главным «орудием труда» являются карты. Речь, разумеется, идет не об «Аделаиде Ивановне», которая должна была навеки обеспечить материальное благополучие своему владельцу, а о самых обычных картах. Игра хорошей колодой создает психологический комфорт, и опытный игрок понимает, как это важно. Когда вы подходите к компании незнакомых игроков, по одному взгляду на «фишки» можно составить представление об их мастерстве. Если они играют распухшей, засаленной колодой (один мой знакомый метко окрестил подобные карты «суповым набором»), вряд ли стоит ожидать от них хорошего стиля игры.

Любые карты со временем приходят в плачевное состояние, но трудно понять игроков, которые «экономят» на колоде. Играя плохими картами, которые невозможно ни как следует тасовать, ни сдавать, вы создаете себе дополнительные трудности, отвлекающие от сути игры. А игра колодой, в которой половина карт приобрела «особые приметы», конечно, развивает наблюдательность и память, но не имеет уже ничего общего с преферансом.

Выбирая карты, обратите внимание на следующие детали: во-первых, колоды должно быть две, но с разными рубашками. Это ускоряет не столько сдачу, сколько игру в целом, поскольку прекращаются бесконечные разговоры на тему «чей ход?» (при игре втроем вторая колода должна лежать справа от игрока на первой руке). Что касается рисунка, то в случае с игральными картами идеал достигается всего лишь точным соблюдением стандарта, а любые «усовершенствования» только ухудшают их качество. К сожалению, некоторые художники, по-видимому, никогда не играли в карты, иначе они бы нашли другую область для эстетических дерзаний. Сколько сердечных приступов за карточным столом на совести художника, который решил стилизовать символы мастей, и в результате его творческих усилий трефа стала практически неотличимой от пики, а бубна — от червы. Во-вторых, рисунок на рубашке хороших карт должен быть геометрическим (букеты, красавицы и пальмы слишком удобны для шулеров). Зазывными надписями типа «plastic coated» можно пренебречь, поскольку даже пластиковые карты выходят из строя, поэтому не пытайтесь купить карты на всю жизнь. Обычная колода выдерживает три-четыре пули, а там — пора покупать новую.

Конечно, можно сказать, что все это мелочи, но если вы хотите получать удовольствие от игры, стоит позаботиться и о мелочах. Создать подходящую атмосферу для игры нетрудно — пепельница и ручка своего цвета для каждого игрока, удобные стулья и выключенный телевизор, чтобы ничто не отвлекало от любимой игры. Осталось распечатать новую колоду классического образца и «почувствовать разницу».

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №23

1) ♥8, Т, К; 2) ♥Д, ♠7, ♥9; 3) ♠К, Т, 8; 4) ♥8, ♠8, ♠Д; 5) ♦Т, 7, 9; 6) ♦К, 10, 8; 7) ♦8, Д, ♠7; 8) ♠10, ♣9, ♠9; 9) ♣Т, 10, Д; 10) ♣8, В, К — пять взяток.
Если на третьем ходу играющий играет в бубну, то:
3) ♦Т, 7, 9; 4) ♦К, 10, 8; 5) ♦8, Д, ♠8; 6) ♠7, К, Т; 7) ♥8, ♠8, ♠Д; 8) ♠Д, 8, 9; 9) ♠К, Т, ♠10; 10) ♠10, ♣8, ♠9 — с тем же результатом.

До мечты рукой подать

Всего в трех часах пути от Москвы, за Черным морем,
лежит чудесная страна — Турция.
Турция — это все, о чем только может мечтать турист!
Теплые, кристально чистые воды Средиземного моря и ласковое солнце будут Вас радовать летом, а свежий горный воздух и зимние виды спорта — зимой, и, конечно, круглый год — изобилие изысканных экзотических блюд, пестрые восточные базары и фешенебельные европейские магазины, комфорт современных отелей и величественные памятники истории.
В Турции, приветливой и доброжелательной, исполнится Ваша мечта о хорошем отдыхе,
который придется Вам и по душе и по карману.
Дополнительные сведения Вы можете получить в Информационном офисе Турции
по адресу: Москва, 101000, Чистопрудный бульв., 5/10, офис 106.
Тел: (095) 929-05-72, факс: (095) 929-05-73

ТУРЦИЯ